

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 5(38) 2014

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

Харуби Науфел

Педагогика и психология

Профессиональное образование

История, философия, социология

Электроника, измерительная техника,
радиотехника и связь

Информационные технологии

Экономические науки

Юридические науки

Санкт-Петербург 2014

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguiki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

Харуби Науфел – к.т.н., доцент кафедры компьютерных технологий Высшего института технологических исследований (Higher Institute of Technological Studies (ISET) of Kairouan Tunisia (Тунис); тел.: 89052708343 +216-92-489-490, E-mail: knaoufel@yahoo.fr.

Содержание

Педагогика и психология

- Брыкова Е.Ю.** Оценка эффективности деятельности военнослужащих: теоретический и практический аспекты..... 5
- Мукина Е.Ю.** Психологические особенности детей с ограниченными возможностями здоровья..... 8
- Фазлеева Е.В., Васенков Н.В., Лопатин Л.А.** Воспитание толерантности студентов в процессе подготовки и реализации деятельности спортивного волонтера-болельщика.....11
- Хасьянов В.Б.** Реализация программы теологического медиаобразования в православном лагере (2010–2013 гг.)..... 14
- Хо Куанг Хоа, Молоткова Н.В., Хабарова Л.П.** Особенности системы повышения квалификации учителей начальной школы Вьетнама 17
- Чан Тхи Тхюи Нга, Молоткова Н.В., Хабарова Л.П.** Комплексная оценка уровня сформированности профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования как основной фактор повышения качества образования (на примере педагогических вузов Социалистической Республики Вьетнам) 21

Профессиональное образование

- Свиридов А.К.** Психологическая сущность управленческого контроля в административных системах..... 24

История, философия, социология

- Ефимова Т.В., Ильинская Е.А.** Социальные институты в контексте социального времени..... 27
- Калицкий В.В.** Музыкальное произведение: вопрос исполнения и интерпретации..... 31
- Мартынова С.Э.** Методология современного системного подхода в исследовании муниципального социума и конструировании социально-управленческих моделей 36

Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь

- Веремьев В.Н.** Применение разведывательно-сигнализационных приборов вооруженными силами США на современном этапе вооруженной борьбы 45
- Руфов А.А., Поздняков А.Д.** Применение оконных функций для уменьшения погрешности определения среднеквадратического значения гармонического сигнала 48

Информационные технологии

- Воскресенский А.Д., Жолобов Д.А.** Применение ускоренного параллелизма для повышения производительности оптимизационных алгоритмов 51

Экономические науки

- Амбарцумян В.Н.** Применение современных концепций маркетинга при позиционировании российского рубля в качестве товара 55
- Баранова И.А., Савинова Е.А.** Особенности экономико-статистической оценки сферы туризма в странах ближнего зарубежья..... 60
- Бояринов А.М., Шапошникова Ю.А., Гудень А.И.** Перспективы развития опорного каркаса социальной инфраструктуры Ростовской области..... 63
- Корень А.В., Першина В.В.** Актуальные проблемы и пути совершенствования налога на доходы физических лиц в Российской Федерации..... 66
- Пашкова Е.В., Лебедев Ю.И.** Интернационализация *R&D* 69
- Пашкова Е.В., Лебедев Ю.И.** Интернационализация и ее влияние на деятельность компаний..... 73
- Тетушкин В.А.** Взаимосвязь спроса и качества недвижимости 76
- Фурин А.Г.** Институциональные ловушки общественного контроля в сфере образования... 80

Юридические науки

- Кузнецова М.В.** Источники права: понятийный и сущностный аспект 84

Contents

Pedagogy and Psychology

- Brykova E.Yu.** Assessment of Military Personnel Performance: Theoretical and Practical Aspects..... 5
- Mukina E.Yu.** Psychological Characteristics of Children with Disabilities 8
- Fazleeva E.V., Vasenkov N.V., Lopatin L.A.** Raising Tolerance in Students when Preparing and Implementing Activities of Volunteer Sports Fan11
- Hasyanov V.B.** Implementation of the Programme of Theological Media Education in the Orthodox Camp (2010–2013)..... 14
- Ho Quang Hoa, Molotkova N.V., Khabarova L.P.** Features of the System of Professional Development of Primary School Teachers in Vietnam..... 17
- Chan Thi Thuy Nga, Molotkova N.V., Khabarova L.P.** Comprehensive Assessment of Professional Competence Development of Pre-Primary School Teachers as a Main Factor of Quality Improvement in Education (Case Study of Pedagogical Universities of Socialist Republic of Vietnam) 21

Professional Training

- Sviridov A.K.** Psychological Essence of Managerial Control in Administrative Systems..... 24

History, Philosophy and Sociology

- Efimova T.V., Ilyinskaya E.A.** Social Institutes in the Context of Social Time..... 27
- Kalitsky V.V.** Musical Composition: the Question of Interpretation and Performance..... 31
- Martynova S.E.** Methodology of Modern System Approach in the Research of Municipal Society and Designing Social and Administrative Models 36

Electronics, Measuring Equipment, Radiotechnics and Communication

- Veremey V.N.** Application of Intelligence and Signaling Devices by US Military Forces at the Present Stage of Armed Struggle..... 45
- Rufov A.A., Pozdnyakov A.D.** Window Function to Reduce the Error of RMS Value of Harmonic Signal 48

Information Science

- Voskresenskiy A.D., Zholobov D.A.** Application of Massive Parallelism to Increase Productivity of Optimization Algorithms..... 51

Economic Sciences

- Ambartsumyan V.N.** Application of Modern Marketing Concepts When Positioning the Russian Ruble as a Commodity 55
- Baranova I.A., Savinova E.A.** Peculiarities of Economic and Statistical Evaluation of Tourism in the CIS Countries..... 60
- Boyarinov A.M., Shaposhnikova Yu.A., Guden A.I.** Prospects for Development of Supporting Framework for Social Infrastructure of the Rostov Region 63
- Koren A.V., Pershina V.V.** Important Problems and Ways to improve Personal Income Tax in the Russian Federation 66
- Pashkova E.V., Lebedev Yu.I.** Internationalisation of R&D 69
- Pashkova E.V., Lebedev Yu.I.** Internationalisation and its Influence on Company Performance . 73
- Tyotushkin V.A.** Correlation of Demand and the Quality of the Property 76
- Furin A.G.** Institutional Traps of Public Control in Education 80

Legal Science

- Kuznetsova M.V.** Sources of Law: Concept and Essence 84

УДК 159.923.5

Е.Ю. БРЫКОВА

ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Проблеме профессионального психологического отбора военнослужащих традиционно уделяется большое внимание [1; 3; 4]. Однако существующие процедуры отбора военных кадров, на наш взгляд, мало учитывают современные социально-экономические преобразования и политические изменения в стране, которые влияют на психологию людей, следовательно, факторы организационной среды требуют более глубокого изучения. Целью данной статьи является разработка и апробация технологии оценки эффективности деятельности военнослужащих. Основная задача – это получение комплексной внешней оценки эффективности служебно-профессиональной деятельности военнослужащих и установление ее взаимосвязи с их индивидуально-личностными особенностями.

В качестве методов исследования применялись: краткий ориентировочный тест В.Н. Бузина; методика Дж. Кагана «Сравнение похожих рисунков»; методика А.С. Лачинса; «Словесный лабиринт»; многофакторный личностный опросник Р. Кеттела; методика многостороннего исследования личности Ф.Б. Березина, М.П. Мирошникова; «Мотивация к успеху» Е. Элрса; «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой.

Для оценки эффективности служебно-профессиональной деятельности военнослужащих

нами разработана процедура, включающая использование трех критериев. Первый критерий – обобщенная оценка военнослужащего непосредственным руководителем с учетом особенностей индивидуального стиля оценивания [5; 7]; второй – оценка профессиональной аттестации, третий – результаты решения профессиональных задач (кейсов) [2; 6]. Первичные данные по критериям подвергаются стандартизации, переводятся в Z-оценки. Таким образом, формула для расчета коэффициента эффективности служебно-профессиональной деятельности имеет вид:

$$K_{\text{эфф}} = \frac{\text{(оценка руководителя +/- «поправка на особенности индивидуального стиля оценивания») + результат аттестации + результат решения кейсов}}{3}$$

В исследовании приняли участие 161 сотрудник оперативно-постового подразделения мужского пола в возрасте от 22 до 52 лет.

На основе особенностей распределения Z-оценок по каждому критерию нами были выделены три группы военнослужащих с высокой, средней и низкой оценкой эффективности. Их процентное распределение показано в табл. 1.

Из табл. 1 следует, что коэффициент эффективности имеет следующее распределение: наибольшее количество обследованных

Таблица 1. Эффективность профессиональной деятельности военнослужащих

Критерий/результат (процентное распределение военнослужащих по трем группам эффективности)	низкая	средняя	высокая
Оценка руководителя	43,5	52,2	4,3
Результат решения задач	34,7	43,5	21,7
Итоги аттестации	39,1	43,5	17,4
Коэффициент эффективности (K)	21,7	56,5	21,7

Таблица 2. Взаимосвязь оценок эффективности деятельности и индивидуально-личностных особенностей военнослужащих (коэффициенты корреляции)

Индивидуально-личностные особенности		$K_{эфф}$	Результаты аттестации	Оценка руководителя	Решение задач	
Ценностные ориентации и профессиональная мотивация	Ценность «активная деятельная жизнь»	–	–	0,27	–	
	Ценность «красота природы и искусства»	–	–	–0,35*	–	
	Ценность «материально обеспеченная жизнь»	–0,33*	–	–0,45*	–	
	Ценность «уверенность в себе»	0,29	0,28	0,39*	–	
	Ценность «творчество»	–0,21	–	–	–0,22	
	Рассогласование между ценностью и доступностью (<i>R</i>)	–0,30*	–0,29	–0,32*	–	
	Доступность здоровья	0,26	0,32*	–	–	
	Доступность интересной работы	0,33*	0,26	0,33*	–	
	Доступность красоты природы и искусства	–0,38*	–0,31*	–0,56*	–	
	Доступность уверенности в себе	0,32*	–	0,37*	–	
	Доступность реализации познавательного интереса	–0,43*	–0,43*	–0,26	–	
	Доступность счастливой семейной жизни	0,33*	–	0,23	0,36*	
	Доступность творчества	–0,36*	–0,32*	–	–0,25	
	Мотивация достижения	0,14	0,14	0,35*	–	
Личностные особенности	<i>A</i> – замкнутость – общительность	–	–	0,22	–	
	<i>C</i> – эмоциональная стабильность – эмоциональная нестабильность	–	0,36*	–	–	
	<i>E</i> – доминантность – конформность	–	0,41*	–	–	
	<i>F</i> – жизнерадостность, беззаботность – озабоченность	0,31*	0,44*	–	–	
	<i>H</i> – социальная смелость – робость	–	0,18*	–	–0,48*	
	<i>Q1</i> – гибкость – ригидность	0,26	–	–	0,42*	
	<i>Q2</i> – самостоятельность – зависимость от группы	–0,22	–0,36*	–0,32*	–	
	<i>Q4</i> – фрустрированность – расслабленность	–	–	–	0,31*	
	<i>L</i> – тенденция к лживости	–0,23	–0,29	–0,27	–	
	2 – беспокойство о состоянии здоровья	–0,16	–0,50*	–	–	
	3 – демонстративность	–	–0,27	–	–	
	5 – чувствительность, эмоциональная восприимчивость	–	–	–	0,34*	
	6 – упорядоченность, структурированность	0,19	–	–	0,36*	
	7 – тревожность, отсутствие рискованности	0,25	–	–	–	
9 – активность, оптимистичность	–	0,24	–	–		
0 – социальная интроверсия	–0,44*	–0,69*	–0,25	–		
Общий интеллект уровень/обучаемость		–	–	0,39*	–	
Когн. стили	Импulsивность/ рефлексивность	Латентное время	–	–	–0,21	
		Число ошибок	–	–	0,31*	–0,46*
	Ригидность/пластичность		–0,43*	–0,58*	–	–
	Время решения задач (скорость мыслительных процессов)		–0,18	–0,18	–0,22	–

*Корреляция значима на уровне 0.05

(56,5 %) имеют средний коэффициент эффективности, группы с высоким и низким ее показателями составляют по 21,7 %. Из полученных данных следует, что доля лиц, успешно про-

шедших отбор при зачислении на службу, но недостаточно эффективно выполняющих обязанности, составляет порядка трети от общей выборки.

Для исследования взаимосвязи индивидуально-личностных особенностей военнослужащих и эффективности их служебно-профессиональной деятельности был использован корреляционный анализ, его результаты приведены в табл. 2.

Из табл. 2 следует, что существуют положительные и отрицательные значимые взаимосвязи между критериями эффективности служебно-профессиональной деятельности военнослужащих и их индивидуально-личностными особенностями. В частности, есть устойчивая положительная связь между оценками руководителя и ценностными ориентациями подчиненных, мотивацией достижения успеха, личностными качествами, среди которых общительность ($A+$), зависимость от группы ($Q2-$), отсутствие лживости ($L-$), социальная экстраверсия (O), а также с уровнем общего интеллектуального развития и когнитивными стилями (импульсивность и высокая скорость

мыслительных процессов). С результатами профессиональной аттестации положительно взаимодействуют, как и в предыдущем случае, ценностные ориентации, направленность на достижение успеха и личностные качества (эмоциональная стабильность ($C+$), доминантность ($E+$), социальная смелость ($H+$), активность, а также когнитивные особенности (ригидность)). Успешность выполнения кейсов положительно связана с некоторыми ценностными ориентациями, личностными особенностями: социальной робостью ($H-$) и радикализмом ($Q1+$), паранойяльными тенденциями (b) и фрустрационной напряженностью ($Q4+$), а также когнитивным стилем «рефлексивность». Интегральный коэффициент, в сравнении с отдельными критериями, обнаруживает наибольшее количество корреляционных связей с эффективностью служебно-профессиональной деятельности, что позволяет сделать вывод о его обоснованности и правомерности.

Список литературы

1. Бодров, В.А. Психология профессиональной пригодности : учебное пособие для вузов / В.А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
2. Деркач, А.А. Акмеология / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин. – СПб. : Питер, 2003. – 256 с.
3. Караяни, А.Г. Прикладная военная психология / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. – М., 2006.
4. Маклаков, А.Г. Профессиональный психологический отбор персонала. Теория и практика / А.Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2008. – 480 с.
5. Никандров В.В. Экспериментальная психология : учебное пособие / В.В. Никандров. – СПб. : Издательство «Речь», 2003. – 480 с.
6. Нормативы и этические принципы создания и проведения Центра оценки // Организационная психология. – 2011. – Т. 1. – № 2. – С. 26–44.
7. Шульц, Д. Психология и работа / Д. Шульц, С. Шульц. – СПб. : Питер, 2003.

References

1. Bodrov, V.A. Psihologija professional'noj prigodnosti : uchebnoe posobie dlja vuzov / V.A. Bodrov. – M. : PER SJe, 2001. – 511 s.
2. Derkach, A.A. Akmeologija / A.A. Derkach, V.G. Zazykin. – SPb. : Piter, 2003. – 256 s.
3. Karajani, A.G. Prikladnaja voennaja psihologija / A.G. Karajani, I.V. Syromjatnikov. – M., 2006.
4. Maklakov, A.G. Professional'nyj psihologicheskij otbor personala. Teorija i praktika / A.G. Maklakov. – SPb. : Piter, 2008. – 480 s.
5. Nikandrov V.V. Jeksperimental'naja psihologija : uchebnoe posobie / V.V. Nikandrov. – SPb. : Izdatel'stvo «Rech'», 2003. – 480 s.
6. Normativy i jeticheskie principy sozdanija i provedenija Centra ocenki // Organizacionnaja psihologija. – 2011. – T. 1. – № 2. – S. 26–44.
7. Shul'c, D. Psihologija i rabota / D. Shul'c, S. Shul'c. – SPb. : Piter, 2003.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Наличие ограниченных возможностей, связанных с заболеванием, накладывает определенные ограничения не только на проявление личности, но и на ее формирование, зачастую приводя к определенным сложностям социальной адаптации и социального функционирования ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

В отечественной и зарубежной науке изучение структуры личности детей с ограниченными возможностями здоровья стало предметом внимания таких ученых, как Л.С. Выготский, Л. Пожар и др. У детей с ограниченными возможностями здоровья определяется процесс, детерминированный последствиями нарушения, вызывающий не только изменение личности ребенка, но и характеризующийся расстройством его социальных связей как с обществом в целом, так и с конкретными группами людей. В то же самое время, они указывают на динамичность и изменчивость данного процесса, который проходит под воздействием комплекса условий, как социально-контролируемых и направленно-организуемых, так и стихийных, возникающих спонтанно [4].

Изучение психолого-педагогической литературы дало основание считать, что основная черта личности, присущая детям с ограниченными возможностями здоровья, состоит в том, что имеющееся у ребенка нарушение создает отличающееся от нормы, измененное поведение. Степень проявления болезни ведет к возникновению определенных личностных изменений и проблем. Кроме того, всем детям с ограниченными возможностями здоровья присуща специфическая особенность: они совершенно «другие», чем остальные люди, и именно это различие обуславливает их дальнейший жизненный путь, который отличается от обычного. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья в большей степени, нежели здоровый, испытывает воздействие ближайшего окружения, которое может усилить воздействие

дефекта на личностное развитие ребенка, а может содействовать его компенсации [2].

Необходимо отметить, что чем раньше возникает заболевание, тем более разрушительными становятся его последствия, в любом случае оказывающие воздействие на личностное развитие. Заболевание затрагивает практически все сферы ребенка, но эмоциональная сфера оказывается наиболее расположенной к воздействию заболевания. В большинстве случаев при появлении заболевания проявления эмоциональной сферы окрашены в негативные тона.

Как отмечают многие специалисты [2; 3], дети с ограниченными возможностями здоровья обладают рядом специфических эмоциональных черт: эмоциональная нестабильность, агрессивность, обособленность, экспансивность, тревожность, напряженность, неумение управлять своими эмоциями. Можно также отметить астенизацию психики в сочетании с беспомощностью, низким эмоциональным тонусом, слабостью, апатией; враждебностью, нервозностью, вспыльчивостью, чувством страха; необоснованной сменой настроения, эйфорией или депрессией.

Б.С. Братусь и другие специалисты указывают на нарушение социальных связей, изменение эмоциональной сферы, проявление эгоцентризма, инфантилизма, ослабление социальной активности, изменение мотивационной сферы (апатия, бездумность), неадекватность самооценки у детей с ограниченными возможностями здоровья. Выбранные нами критерии соотносятся с теми сферами, в которых чаще всего имеются отклонения у детей с ограниченными возможностями здоровья [1].

Зачастую возникающая у ребенка конфликтная ситуация сопровождается ситуационными аффективными реакциями страха, вины, унижения, ущемленного самолюбия, ненависти в сочетании со злостью и неприязнью, и это приводит к искажению поведения и отношений в микросоциуме. У детей с ограниченными воз-

возможностями здоровья часто можно наблюдать проявление таких эмоциональных состояний, как чувство страха, обиды, боязни, стыда, которые зачастую имеют крайние степени выраженности: от экзальтации до полного притупления. Данные расстройства эмоциональной саморегуляции приводят к дезадаптации и личностной деформации.

Проявления агрессивности возникают в форме аутоагрессии или агрессивных действий по отношению к объектам окружающей среды. Агрессивность может быть физической, вербальной или символической, проявляться эпизодически или быть преобладающим способом реагирования, быть патологическим влечением.

У детей с ограниченными возможностями здоровья наблюдаются изменения и в мотивационно-потребностной сфере, которые связаны, в первую очередь, с тем, что хроническое заболевание создает препятствия для удовлетворения многих потребностей ребенка. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья зачастую не имеет возможности активного взаимодействия со сверстниками, что приводит к социальной изолированности, формированию чувства социальной нормативности («недетская психика», направленность на взрослого).

Происходящие изменения в мотивационно-потребностной сфере ребенка с ограниченными возможностями здоровья обязательно накладывают свой отпечаток на формирование самосознания и становление «Я»-образа. Вместе с тем, важно обратить внимание на то, что образ «Я» хронически больных детей, их личностные характеристики оказывают воздействие на течение заболевания, являясь дополнительным обстоятельством появления вторичных, психологически детерминированных симптомов. У детей с ограниченными возможностями здоровья искаженной оказывается самооценка: большинство детей с ограниченными возможностями здоровья обладают заниженной самооценкой, значительно меньшая часть – адекватной, также встречается самооценка завышенная.

У детей с ограниченными возможностями

здоровья наблюдаются также изменения в интеллектуальной и познавательной сфере. Изменения в развитии личности детей с ограниченными возможностями здоровья способствуют, в первую очередь, нарушениям в сфере познания и коммуникации, а также к нарушениям их волевой сферы, что зачастую становится причиной возникновения патологических форм поведения.

Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья затруднено по причине их невысокой работоспособности, повышенной утомляемости и истощаемости, нестойкого нарушения познавательной активности и самостоятельности. Кроме того, в ходе социально-психологической адаптации к школе дети, имеющие хронические соматические заболевания, отличаются от здоровых детей такими психологическими особенностями, как неадекватная самооценка, повышенный уровень тревожности, неразвитость социальной компетентности.

Относительно функциональных патологий можно сказать, что они более легкие, по сравнению с органическими, и в случае создания определенных условий и грамотно спланированной коррекционной деятельности ребенок в состоянии догнать в развитии своих сверстников. В связи с этим, к обучению и воспитанию детей с ограниченными возможностями здоровья необходимо приступать с оптимистических отношений: полагаться на потенциальные возможности и способности ребенка преодолеть проблемы.

Таким образом, наиболее эффективными подходами в данной работе является своевременная диагностика и организация коррекционных и социально-реабилитационных мероприятий, учет индивидуальных и возрастных характеристик ребенка, опора на сохраненные психические функции и поведенческие стороны личности. Все это дает возможность определить наиболее адекватные формы, содержание и методы обучения и воспитания таких детей.

Список литературы

1. Братусь, Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М. : Мысль, 1988. – 304 с.
2. Лебединский, В.В. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция / В.В. Лебединский, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг. – М. : Издательство МГУ, 1990. – 196 с.
3. Мукина, Е.Ю. Подвижные игры как средство интеграции глухих и слабослышащих детей младшего школьного возраста / Е.Ю. Мукина, А.В. Карвацкий // Вестник ТГУ. Серия : Гуманитар-

ные науки. – 2012. – № 12(116). – С. 199–205.

4. Пожар, Л. Психология аномальных детей и подростков – патопсихология / Л.Пожар. – Воронеж : НПО «МОДЭК», 2006.

References

1. Bratus', B.S. Anomalii lichnosti / B.S. Bratus'. – М. : Mysl', 1988. – 304 s.
2. Lebedinskij, V.V. Jemocional'nye narushenija v detskom vozraste i ih korrekcija / V.V. Lebedinskij, O.S. Nikol'skaja, E.R. Baenskaja, M.M. Libling. – М. : Izdatel'stvo MGU, 1990. – 196 s.
3. Mukina, E.Ju. Podvizhnye igry kak sredstvo integracii gluhih i slaboslyshashhih detej mladshogo shkol'nogo vozrasta / E.Ju. Mukina, A.V. Karvackij // Vestnik TGU. Serija : Gumanitarnye nauki. – 2012. – № 12(116). – С. 199–205.
4. Pozhar, L. Psihologija anomal'nyh detej i podroستkov – patopsihologija / L.Pozhar. – Voronezh : NPO «MODJeK», 2006.

© Е.Ю. Мукина, 2014

УДК 37.068

Е.В. ФАЗЛЕЕВА, Н.В. ВАСЕНКОВ, Л.А. ЛОПАТИН

АНО ВПО «Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации», г. Казань

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНОГО ВОЛОНТЕРА-БОЛЕЛЬЩИКА

Актуальность

Социальная ситуация в современной России требует от человека, как представителя поликультурного сообщества, продуктивного взаимодействия с субъектами как своей, так и иной культуры, строящегося на принципах равноправия и равноценности, толерантного отношения к разным проявлениям человеческой и культурной самобытности.

Как показывают исследования, проблема культуры межнационального общения и межэтнической толерантности в современной России относится к числу наиболее острых особенно в студенческой среде, поскольку с началом учебы в вузе молодые люди так или иначе контактируют со студентами из других стран с другой верой, культурой, внешностью и взглядами на жизнь. Как свидетельствуют социология молодежи и социология образования, наиболее часто и остро ксенофобия проявляется именно в молодежной среде, в том числе и среди студенчества. Стратегически наиболее важной для практического решения проблемы формирования толерантности в обществе является сфера образования, которая не только должна инициировать интерес к проблеме толерантности, но и разрабатывать комплексы педагогических мероприятий и подходов, реализация которых позволит снять или снизить остроту данной проблемы [1].

По нашему мнению, одной из эффективных форм работы вуза в решении проблемы воспитания толерантности студентов является организация и реализация системы волонтерства, в частности, спортивного волонтерства, которое связано с осуществлением благотворительной деятельности в форме безвозмездной трудовой помощи в организации и

проведении массовых физкультурно-спортивных мероприятий различного уровня и масштаба [3; 7].

В своей работе основное внимание мы уделили вопросам, связанным с подготовкой спортивных волонтеров-болельщиков.

Цель исследования

Определить задачи и основные направления работы кафедры физической культуры вуза в процессе подготовки спортивных волонтеров-болельщиков к реализации их деятельности в поликультурной среде на соревнованиях различного уровня.

Ход и результаты исследования

В процессе подготовки к Универсиаде 2013 г. в Казани перед вузами был поставлен комплекс задач, одна из которых заключалась в подготовке спортивных волонтеров для работы на объектах и волонтеров-болельщиков для поддержки сборной команды России на трибунах. Отбор и подготовка волонтеров-болельщиков в количестве 1 300 человек осуществлялись преподавателями Общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского федерального университета.

Универсиада в Казани – событие международного масштаба, имеющее статус поликультурного, что предполагало наличие у представителей волонтерского корпуса определенного уровня сформированности знаний об особенностях культур различных этносов, умений межнационального взаимодействия, а также наличие личностных эмоционально-психологических качеств, необходимых для толерантного взаимодействия, которые в совокупности от-

ражают уровень этнокультурной грамотности спортивных волонтеров [2]. Наше исследование показало необходимость получения спортивными волонтерами и волонтерами-болельщиками специфических знаний, касающихся поведения на спортивных объектах: правила посещаемых соревнований, чтобы понимать, когда можно эмоционально поддерживать выступление участников, а когда необходимо просто соблюдать тишину; знать, какие аббревиатуры в названии стран и команд допустимо использовать при скандировании для поддержки выступления спортсменов и др.

Общеуниверситетской кафедрой физического воспитания и спорта для теоретической и практической подготовки спортивных волонтеров, преимущественно волонтеров-болельщиков, было реализовано следующее:

- внесены коррективы и дополнения в лекционный курс, касающиеся: вопросов национальных и конфессиональных особенностей физического воспитания;

- проведены опросы и анкетирование студентов по выявлению их мотивационных установок и готовности к реализации деятельности спортивного волонтера-болельщика в поликультурной среде спортивных мероприятий различного уровня;

- организованы посещения в течение всего учебного года спортивных соревнований различного уровня, где студенты-болельщики делились на две команды, каждая из которых «болела» за одну из команд-соперников, соревнуясь при этом между собой в эмоциональности, слаженности и эффективности поддержки противоборствующих сторон;

- проведены методические занятия для студентов волонтеров-болельщиков и курирующих их преподавателей, где разбирались: наиболее часто встречающиеся, в том числе и на национально-конфессиональной почве, конфликтные ситуации на стадионах, особенности их предотвращения и выхода из них.

Опросы волонтеров-болельщиков, проводимые как в процессе подготовки, так и по завершении Универсиады, показали, что 100 % студентов считают свой опыт участия в событиях Универсиады полезным, несмотря на разные мотивы, побудившие их к участию в волонтерской деятельности [5]. 71 % выразил готовность и в дальнейшем участвовать в спортивном волонтерском движении в различных видах деятельности, 85 % отметили, что обя-

зательно будут посещать спортивные соревнования различного уровня в качестве болельщиков. Практически все участники опроса высоко оценили коммуникативный опыт, полученный в процессе подготовки и в период самой Универсиады, в том числе 48 % отметили, что приобрели новые знания, помогавшие общению, преодолению коммуникативных барьеров, регулированию ситуаций межнационального взаимодействия в поликультурной среде во время проведения Универсиады [4].

Показательно, что после Универсиады в ноябре 2013 г. в Казани был проведен I Республиканский межнациональный молодежный форум «Дружба народов – богатство Татарстана», посвященный объединению молодежи всех национальностей, в котором приняли участие представители молодежных общественных организаций, в том числе и представители спортивного волонтерского движения, культурных диаспор, национально-культурных организаций, занимающихся вопросами укрепления межнациональных отношений в Татарстане [6].

Выводы

- 1) Сформулированы задачи и основные направления работы кафедры физической культуры, подразделений вуза в процессе подготовки волонтеров-болельщиков к их деятельности на соревнованиях различного уровня;

- 2) итогом реализации кафедрой физической культуры обозначенного комплекса педагогических задач и направлений работы по подготовке спортивных волонтеров-болельщиков стал высокий уровень готовности студентов к деятельности волонтера в поликультурной среде;

- 3) спортивные волонтеры-болельщики приобрели необходимые знания и продемонстрировали определенный уровень культуры межнационального общения, толерантного поведения, позволившие им достойно, с большим позитивным настроем выполнять возложенные на них функции, что сформировало в глазах международной общественности положительный облик студенческой молодежи Казани;

- 4) работа с молодежью по формированию межнационального согласия, толерантного взаимодействия должна быть законодательно урегулирована и закреплена на федеральном уровне.

Список литературы

1. Маркова, Н.Г. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза : дис. ... докт. пед. наук / Н.Г. Маркова. – Казань, 2010. – 553 с.
2. Санина, М.К. Формирование этнокультурной грамотности волонтеров культурно-спортивной направленности : автореф. канд. пед. наук / М.К. Санина. – Волгоград, 2012. – 23 с.
3. Порошина, А.А. Спортивное волонтерство – как новое направление развития волонтерской деятельности в молодежной среде / А.А. Порошина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://utopiya.spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3028:2012-05-03-21-32-44&catid=114:2012-05-03-18-37-25&Itemid=140.
4. Шалавина, А.С. К проблеме повышения культуры поведения болельщиков (опыт работы с болельщиками универсиады в Казани) / А.С. Шалавина // Материалы Международной научно-практической конференции «Студенческое спортивное движение: состояние, проблемы и перспективы развития» 21–22 ноября Сиб. федер. ун-т. – Красноярск, ИЦ БИК СФУ. – 2013. – С. 616–618.
5. Фазлеева, Е.В. Проблемы мотивации физкультурной активности студентов в вузе / Е.В. Фазлеева, Н.В. Васенков // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 6. – С. 83–85.
6. Межнациональный молодежный форум «Дружба народов – богатство Татарстана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.mail.ru/inregions/volgaregion/16/society/15674448/?frommail=1>.
7. Barraza, J.A. Positive emotional expectations predict volunteer outcomes for new volunteers. *Motivation and Emotion* / J.A. Barraza. – June 2011. – Vol. 35. – Issue 2. – P. 211–219.

References

1. Markova, N.G. Formirovanie kul'tury mezhnacional'nyh otnoshenij studentov v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve vuza : dis. ... dokt. ped. nauk / N.G. Markova. – Kazan', 2010. – 553 s.
2. Sanina, M.K. Formirovanie jetnokul'turnoj gramotnosti volonterov kul'turno-sportivnoj napravlenosti : avtoref. kand. ped. nauk / M.K. Sanina. – Volgograd, 2012. – 23 s.
3. Poroshina, A.A. Sportivnoe volonterstvo – kak novoe napravlenie razvitija volonterskoj dejatel'nosti v molodezhnoj srede / A.A. Poroshina [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://utopiya.spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3028:2012-05-03-21-32-44&catid=114:2012-05-03-18-37-25&Itemid=140.
4. Shalavina, A.S. K probleme povyshenija kul'tury povedenija boel'shshikov (opyt raboty s boel'shshikami universiady v Kazani) / Shalavina A.S. // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Studencheskoe sportivnoe dvizhenie: sostojanie, problemy i perspektivy razvitija» 21–22 nojabrja Sib. feder. un-t. – Krasnojarsk, IC BIK SFU. – 2013. – S. 616–618.
5. Fazleeva, E.V. Problemy motivacii fizkul'turnoj aktivnosti studentov v vuze / E.V. Fazleeva, N.V. Vasenkov // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2010. – № 6. – S. 83–85.
6. Mezhnacional'nyj molodezhnyj forum «Druzhiba narodov – bogatstvo Tatarstana» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://news.mail.ru/inregions/volgaregion/16/society/15674448/?frommail=1>.

© Е.В. Фазлеева, Н.В. Васенков, Л.А. Лопатин, 2014

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ПРАВОСЛАВНОМ ЛАГЕРЕ (2010–2013 гг.)

Детский летний православный лагерь Иркутской епархии «Роднички» начал свою деятельность в 2000 г. С момента создания до настоящего времени он постепенно менял свою специфику: от палаточного до стационарного, от культурно-познавательного до военно-спортивного и профильного (тематического). Одной из причин подобных изменений стал переезд: до 2009 г. включительно лагерь был палаточным и базировался в Тункинской долине (республика Бурятия), в 2010 г. стал стационарным, расположившись в районе с. Голуметь Черемховского района Иркутской области.

С 2009 г. осуществляется тесное сотрудничество руководства лагеря «Роднички» с Лабораторией педагогических технологий Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи при Даниловом ставропигиальном монастыре Российской православной церкви г. Москвы, что стало началом поиска наиболее эффективных методов воспитания подрастающего поколения, отвечающих современным требованиям. До 2009 г. включительно программа лагеря была ориентирована в основном на воспитание просоциальных качеств личности детей и подростков, т.е. тех качеств, которые задают положительный (созидательный) вектор деятельности личности по отношению к окружающим ее среде и социуму, причем в большинстве случаев человек ничего не получает взамен. Такие качества входят в понятие «элитарных» [4]. Последние 5 лет реализуемые воспитательные программы направлены на обучение подрастающего поколения работать со знаковыми системами. Основная идея таких программ заключается в том, что современные подростки, являясь активными потребителями информации, транслируемой СМИ, не имеют достаточной сформированности навыков анализа, переработки и использования получаемой информации, а также воспроиз-

ведения и создания своего информационного продукта (так называемых медиакомпетенций). Следовательно, постоянно действующие информационные потоки изменяют мировоззрение детей и подростков, развивая в лучшем случае асоциальный вектор направленности личности, при котором цель деятельности человека заключается в создании максимально комфортных психологических и социальных условий для себя, при этом интерес к окружающим сводится к минимуму, либо отсутствует вовсе.

В 2010 г. в лагере была массово применена методика сюжетно-ролевой игры. Два сезона (2 июля – 17 июля; 20 июля – 4 августа) были основаны на цикле книг К.С. Льюиса «Хроники Нарнии». Начиная с этого года вожатые существовали попеременно в двух образах: собственно вожатого в привычном понимании этого слова и магистра (наставника из Орландии – соседней с Нарнией страны, прибывшего в составе отряда магистров для обучения детей, призванных в этот фантастический мир для его спасения). Это было сделано для обеспечения возможности моделировать конфликтные ситуации, внешне отличные от повседневной жизни детей и подростков, однако обнажающие систему ценностей, применяемых на практике в аналогичных случаях.

Приведем пример подобного задания. По его условию юному королю Артею, правителю Нарнии, за некоторое время до наступления Столетней зимы (которая началась с момента завоевания колдуньей Джадис этой страны) предоставляется возможность получить и использовать некий артефакт (в зависимости от возраста условие изменялось: младшим отрядам предлагался Эликсир Неуязвимости, который делал выпившего его неуязвимым для оружия, но не давал бессмертия – человек все равно умирал от старости; средним предлагал-

ся Кристалл, глядя через который можно видеть глазами врага; старшие отряды в качестве такого артефакта получали Перстень Убеждения, носитель которого мог бы «убедить» любого слушателя в чем угодно). Сразу оговаривалось, что предметы не являются магическими: их изготовили из того, что можно найти в природе, то есть из материалов, созданных Асланом (Творцом). При этом детей, приглашенных в качестве «советников» короля, «торопили»: Джадис уже несколько лет ведет с Нарнией войну, и любое сражение может стать для страны последним. Однако решение детей взять и использовать артефакт в итоге приводит к падению Нарнии, и ребятам следует подумать о причинах этого результата. Основным вопросом в этом случае является разъяснение, какое именно явление олицетворяет тот или иной артефакт.

Первое проведение лагерных смен в формате сюжетно-ролевой игры стало достаточно проблемным: во-первых, дети и подростки (большая часть которых является постоянным составом отдыхающего контингента) не в полной мере понимали, что от них хотят: прежде от них не требовали серьезного отношения к играм [2], во-вторых, столь непривычная форма работы в области духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения вызвала негативную реакцию общественности Иркутской области, проявившуюся в возникновении множества слухов и домыслов, основанных на публикациях в Интернете [1].

Сезоны 2011 и 2012 гг. также основывались на «Хрониках Нарнии», однако в этот период акцент программы смещался с внешней атрибутики сюжетно-ролевых игр к содержанию материалов медиа (книг, фильмов и рассказов, написанных на их основе специально для данной программы), повышалась значимость творческой рефлексии детей после каждого проведенного мероприятия.

Программа 2013 г. стала еще одним «переломом» в лагерных устоях: был сделан шаг от фантастического мира к реально существовавшему – темой двух сезонов из четырех (29 июня – 16 июля; 20 июля – 6 августа) стало «Рыцарство. Школа оруженосцев» [5]. Название такое было дано в связи с ориентацией на рыцаря и рыцарство как на некий идеализированный образ. Рыцарь представляет собой не столько могучего воина в стальных доспехах,

на коне и с оружием наголо, сколько человека, готового вносить в этот мир истинные ценности и нести за это ответственность. Однако авторы данной программы не ставили цель создать из детей «рыцарей», а предложили только сделать первые шаги по направлению к этому идеализированному образу. Для этого в числе прочих проводились следующие мероприятия.

1. Просмотр фрагментов художественного фильма «Почтальон» (США, 1997) с последующим разбором и творческой рефлексией. Данное задание направлено на создание выводов о сути нравственных поступков главного героя (проводится его сравнение с рыцарем), введение понятия основных философских понятий с точки зрения православия: «свобода», «выбор», «истина», «правда», «миссия», «ценность» и др. Рефлексия позволяет, во-первых, более глубоко осмыслить полученные знания, во-вторых, переложить их на различные повседневные ситуации, за счет чего производится соотнесение личности ребенка с образом рыцаря.

2. Коммуникативно-ролевая игра «Родриго». Суть ее заключается в том, чтобы в сложной ситуации помочь не слишком удачливому ученику «Школы оруженосцев» разрешить конфликтное противоречие. Задание направлено на формирование системы ценностей, за счет которой возможно разрешить данные проблемы, основанные на подмене понятий.

3. Система коммуникативных тренингов. Тренинги представляют собой упражнения, требующие физической активности. Однако для выполнения предлагаемых заданий требуется сформированность определенных навыков командной работы. Особо подчеркивается соотношение этих навыков с формируемыми духовно-нравственными качествами.

4. Творческие мероприятия. К ним относятся изготовление флагов, доспехов, оружия и прочей экипировки рыцаря с обоснованием необходимости этих предметов, а также их особенностей. При этом наиболее частое обоснование – эстетическое – к создаваемому образу рыцаря отношения не имеет. Соответственно, каждый элемент экипировки (вплоть до изображений на доспехах) должен нести какую-либо смысловую нагрузку. Это позволяет научить детей и подростков видеть значения знаков, окружающих их в повседневной жизни [3].

Проводимый в конце сезона опрос позволяет определить, какие качества воспитанников были сформированы, какие ценности приняты,

а какие отвергнуты. Это обеспечивается проведением итоговой «ролевой ситуации» и последующей творческой рефлексии (изготовлением поделок, рисунков, сценическими постановка-

ми и др.), что позволяет в дальнейшем корректировать программы, тем самым повышая их эффективность и развивая теологическое медиаобразование в регионе.

Список литературы

1. Игры православных детей раскололи Иркутскую епархию РПЦ МП // Информационный портал Иркутской области Бабр.ру. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://newsbabr.com/?IDE=87184>.
2. Ко, Н. В лагере под Иркутском дети проходят в Нарнию / Н. Ко. // Комсомольская правда [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://irk.kp.ru/daily/24523.4/670754>.
3. Ковалева, Н.Б. Развитие способности понимания символов и знаков в программах формирования мировоззрения подростков / Н.Б. Ковалева, Е.В. Коврижкин // XIX Международные Рождественские образовательные чтения (26 января 2011 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.labpt.ru/assets/pdf/rogd-4tenia-2011-2.pdf>.
4. Подолько, Е.О. Пирамида элитарных качеств личности: временные особенности / Е.О. Подолько // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – № 8(14). – С. 43–48.
5. Розова, Н. Сценарии для летнего лагеря «Роднички» разрабатывают в школе вожатых прихода Сергия Радонежского / Н. Розова. // Сайт НИ ИрГТУ [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://www.istu.edu/news/15548>.

References

1. Iгры pravoslavnyh detej raskololi Irkutskuju eparhiju RPC MP // Informacionnyj portal Irkutskoj oblasti Babr.ru. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://newsbabr.com/?IDE=87184>.
2. Ko, N. V lagere pod Irkutskom deti prohodjat v Narniju / N. Ko. // Komsomol'skaja pravda [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa : <http://irk.kp.ru/daily/24523.4/670754>.
3. Kovaleva, N.B. Razvitie sposobnosti ponimaniija simvolov i znakov v programmah formirovanija mirovozzrenija podrostkov / N.B. Kovaleva, E.V. Kovrizhkin // XIX Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chtenija (26 janvarja 2011 g.) [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://www.labpt.ru/assets/pdf/rogd-4tenia-2011-2.pdf>.
4. Podol'ko, E.O. Piramida jelitarnyh kachestv lichnosti: vremennye osobennosti / E.O. Podol'ko // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2012. – № 8(14). – S. 43–48.
5. Rozova, N. Scenarii dlja letnego lagerja «Rodnichki» razrabatyvajut v shkole vozhatyh prihoda Sergija Radonezhskogo / N. Rozova. // Sajt NI IrGTU [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa : <http://www.istu.edu/news/15548>.

© В.Б. Хасьянов, 2014

УДК 37.338

*ХО КУАНГ ХОА, Н.В. МОЛОТКОВА, Л.П. ХАБАРОВА**ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов*

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИЯ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ВЬЕТНАМА

Качество образования, прежде всего, зависит от качества подготовки педагога, а успех реформы образования – от стремления и готовности к изменениям и модернизации системы подготовки педагогических кадров [3].

Прежде чем была обозначена необходимость реформирования образования в соответствии с требованиями индустриализации и модернизации Вьетнама, была поставлена задача создания в короткие сроки команды квалифицированных педагогов и центра инновационного образования. Стратегия развития образования на период до 2010 г. подчеркивает необходимость «повышения квалификации педагогов для обеспечения их достаточного количества, логичной структуры системы и стандартов качества для удовлетворения увеличившихся потребностей общества в количестве педагогических кадров и повышении качества и эффективности образования» [4].

На данный момент проблема количественного обеспечения педагогическими кадрами требует немедленного решения. В связи с этим проводятся различные формы краткосрочной подготовки педагогов, особенно для учителей начального школьного образования. Краткосрочное обучение обычно зависит от уровня образования. В настоящее время во Вьетнаме созданы педагогические колледжи и университеты, где обучаются в течение 3 и, соответственно, 4 лет на базе 12 лет обучения в школе.

Учебная база построена в соответствии с нормами, установленными Министерством образования и профессиональной подготовки Вьетнама. Для учителей средней школы высшей ступени обучения (преподавание в 10–12 классах) необходим стандартный уровень подготовки педагогического университета (4 года обучения) [6], что эквивалентно степени бакалавра в России.

Учителя средней школы, преподающие в

среднем звене, с 6 по 9 классы, согласно закону должны иметь образование, соответствующее уровню педагогических колледжей (3 года обучения на базе 12 классов).

Формы обучения и уровень подготовки учителей начальной школы различны. Педагогический состав учителей начальной школы является самым многочисленным. По данным 2002–2003 учебных годов он составил 358 600 человек, т.е. 50 % от общего количества педагогов в системе образования [5]. В соответствии с требованиями законодательства в области образования стандартный уровень подготовки учителя начальной школы должен соответствовать 2 годам профессиональной подготовки на базе 12 классов. Тем не менее, с середины 90-х гг. XX в. появилось много вузов, где подготовка учителей начальной школы производилась на уровне колледжа (3 года на базе 12 классов), а также вуза (4 года на базе 12 классов). Каждый педагог начальной школы должен обучать математике, вьетнамскому языку, истории, географии, науке и этике труда. Наличие двух систем подготовки учителя начальной школы на базе колледжа и вуза было обусловлено стратегическим решением в области образования и обучения в целях повышения спроса на начальное образование, а также выполнения требований индустриализации и модернизации страны.

XXI в. отмечен серьезными инновациями в системе начального и общего образования. В частности, было обновлено содержание программ и учебников на всех трех уровнях образования в соответствии с требованиями современных знаний и выполнением положений международных образовательных стандартов. В свою очередь, данные инновации вызвали обновление методов, организационных форм обучения и применение современных средств обучения.

Чтобы удовлетворить требования к уров-

нию подготовки учителя начального образования, Министерство образования и профессиональной подготовки Вьетнама реализовало программы международного сотрудничества в области повышения качества подготовки преподавательского состава: проект Вьетнам – Бельгия [7], проект Вьетнам – Сингапур [8]. Кроме международных программ и национальных проектов по повышению качества подготовки учителей начальной школы организован ряд семинаров на национальном уровне, а также семинары по международным моделям обучения начального образования и повышению качества преподавания [6]. Министерство образования и профессиональной подготовки Вьетнама разработало несколько учебных модулей по подготовке учителей начальной школы для определения нормативных требований. Однако одним из важных положений проекта повышения качества подготовки учителей является разработка профессиональных стандартов педагогов начальной школы, которые станут основой для дальнейшего проектирования содержания подготовки и обновления начального образования.

Исходя из этого в педагогических колледжах были определены основные положения учебных программ:

1. Цели обучения: подготовка учителя начальной школы должна проводиться под руководством и в соответствии с требованиями стандарта для учителей начальной школы. Программа должна быть направлена на подготовку учителей любого класса начальной школы и обучение соответствующим предметам.

2. Срок обучения учителей по данной программе предусматривает три года обучения в колледже, 2 года обучения на базе школьного образования и 4 года обучения в педагогическом университете. С учетом современных требований в рамках новой программы срок обучения в средней школе составляет 12 лет.

3. План обучения: уровень общих знаний должен быть достаточен для обеспечения выполнения требований, установленных Министерством образования и профессиональной подготовки. Соотношение между дисциплинами научного характера и педагогическими должно быть скорректировано и гармонично сбалансировано. Соотношение между теорией и практикой в общей программе должно составлять 40/60 и быть сосредоточено на профессиональной подготовке учителей.

4. Содержание курса: темы должны соответствовать новым требованиям в отношении целей и содержания подготовки учителей начальной школы, чтобы сформировать адекватную базу знаний студентов, связанную с профессиональным содержанием обучения, определяющим основную программу. Содержание курса должно быть направлено на интеграцию гуманитарных дисциплин и их способности решать практические задачи будущих учителей. Содержание курсов необходимо обновить в соответствии с достижениями начального образования и необходимыми знаниями об экономическом развитии страны и общества для удовлетворения растущих потребностей в системе образования Вьетнама.

5. Методы и формы обучения включают методы, которые сочетают в себе традиционные формы обучения и повышение квалификации в условиях расширения масштаба деятельности, необходимой для удовлетворения реальных потребностей различных регионов. В ходе подготовки следует стремиться к взаимодействию между учителями средней школы, преподавателями колледжей и университетов. Для подготовки выпускников в этой системе учителя могут продолжить обучение на более высоком уровне. Необходимо обратить внимание на инновационные методы обучения и опыт российского образования в педагогических колледжах, а также широкое внедрение информационных технологий в учебный процесс, экспертизу, оценку и подготовку учителей в школах [9].

В рамках учебной программы студенты, окончившие школу, должны иметь следующие способности:

- диагностировать потребности в наращивании потенциала и особенностях учебных предметов;
- разрабатывать планы;
- реализовывать учебный план с учетом интеграции содержания образования и развития положительного подхода к обучению;
- проводить мониторинг и оценку образовательных результатов;
- решать проблемы в образовательной практике (применение на практике, накопление опыта, непрерывное совершенствование);
- повышать квалификацию учителей.

Как упоминалось выше, уровень подготовки учителей начальной школы во Вьетнаме дифференцирован. Таким образом, потребнос-

ти в подготовке кадров и повышении профессиональной квалификации очень высоки. В 90-х гг. XX в. Министерство образования и профессиональной подготовки Вьетнама проводило регулярный цикл обучения по повышению квалификации учителей начальной школы. Это разрешало конфликт между быстрым ростом объема знаний и уровнем начальной подготовки учителей, а также между требованием обучать передовым научным знаниям в современных условиях и возможности актуализации знаний каждого учителя. Цикл таких обучений проводился в период 1992–1996 гг., 1997–2000 гг.

Министерство образования и профессиональной подготовки Вьетнама с помощью регулярной программы циклов обучения провело тренинг для учреждений, направленный на реализацию программ повышения квалификации учителей, тестирование и оценку их профессиональной компетентности.

В настоящее время учебные материалы для учителей начальной школы были скорректированы с учетом целей, структуры и содержания для удовлетворения стандартов образования учителей начальной школы [10]. Учебные материалы были разработаны с учетом модульного принципа. Модульное обучение предполагает представление содержания обучения в законченных самостоятельных комплексах и возможность выбора уровня обучения [2].

Учебные модули являются учебными единицами, которые в соответствии со сроком обучения могут комбинироваться друг с другом и выполняют роль учебной программы. Каждый модуль представляет собой полный объем и содержание конкретной области знаний, необходимой для подготовки учителей начальной школы или администрации школы. Содержание учебных модулей, сфокусирован-

ное на ключевых компетенциях учителя, по-прежнему вызывает многочисленные трудности реализации в процессе обучения в начальной школе. Учебный модуль также направлен на развитие педагогических навыков и внедрение активных методов обучения в учебном процессе [5].

Повышение квалификации учителей проводилось во время их отпуска (в течение 6–8 месяцев в году). Министерство образования и профессиональной подготовки выделило в педагогических колледжах преподавателей и специалистов министерства и департаментов образования, районных отделений образования для координации реализации подготовки учителей.

Повышение профессиональной квалификации учителей сегодня имеет очень большую ценность и приводит к выравниванию образовательного уровня учителей начальной школы [1]. Однако организация повышения квалификации довольно часто сталкивается со множеством проблем, связанных с удаленностью и недоступностью многих регионов. Обучение в течение года проводится нерегулярно. Как правило, курсы повышения квалификации проводятся во время летних каникул, когда учителя чаще всего сосредоточены в центре города, в то время как районы и области остаются менее доступными для преподавателей в плане передвижения и условий проживания. Таким образом, реализация данной программы часто характеризуется слабой мотивацией или ее отсутствием, а иногда имеет черты принудительного характера. Тем не менее, содействие повышению профессиональной квалификации учителей начальной школы не должно увеличивать работу в школах и требует создания системы внутренних методов работы для повышения профессиональной квалификации учителей в школе.

Список литературы

1. Васенев, Ю.Б. Компетентностный подход: инновации в образовании современного педагога / Ю.Б. Васенев, Т.Н. Синенко, Л.А. Сысоева, Н.В. Молоткова, Л.П. Хабарова, И.М. Харченко. – St. Louis, 2013.
2. Молоткова, Н.В. Методика реализации компетентностного подхода в инновационно ориентированной подготовке в вузе / Н.В. Молоткова, М.А. Свириева, Л.П. Хабарова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № 4–42. – С. 117–122.
3. Thủ tướng chính phủ (2001): chiến lược phát triển giáo dục 2001 – 2010, quyết định số 201/2001/QĐ, ngày 28/12/2001.
4. Luật giáo dục Việt Nam (sửa đổi 2005).
5. Nguyễn Trí, giáo viên tiểu học, quan niệm, quá trình phát triển và yêu cầu chuẩn hóa – (Bộ giáo dục

và đào tạo, dự án phát triển giáo viên tiểu học).

6. Nguyễn Trí, chương trình đào tạo giáo viên tiểu học trình độ cao đẳng (dự án phát triển giáo viên tiểu học, 2003).
7. Bộ giáo dục và đào tạo Việt nam, tháng 4/2005, Dự án Việt – Bỉ,
8. Bộ giáo dục và đào tạo Việt nam, dự án Việt nam- Singapo, 2009.
9. Bộ giáo dục và đào tạo Việt nam, Dự án phát triển giáo viên tiểu học, 2003.
10. Đặng Huỳnh Mai, xây dựng chương trình đào tạo giáo viên phục vụ đổi mới giáo dục tiểu học (dự án phát triển giáo viên tiểu học, 2003)

References

1. Vasenev, Ju.B. Kompetentnostnyj podhod: innovacii v obrazovanii sovremennogo pedagoga / Ju.B. Vasenev, T.N. Sinenko, L.A. Sysoeva, N.V. Molotkova, L.P. Habarova, I.M. Harchenko. – St. Louis, 2013.
2. Molotkova, N.V. Metodika realizacii kompetentnostnogo podhoda v innovacionno orientirovannoj podgotovke v vuze / N.V. Molotkova, M.A. Svirjaeva, L.P. Habarova // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. – 2012. – № 4–42. – S. 117–122.
3. The Prime Minister (2001): Strategic educational development from 2001 to 2010, the decision number 201/2001/QD decision, 28/12/2001.
4. Vietnam Education Law (amended 2005).
5. Nguyen Tri, Elementary teacher, perceptions, process development and standardization requirements – (Ministry of education and training, project development of primary school teachers).
6. Nguyen Tri, Training elementary teacher college degree (development projects elementary teacher, 2003).
7. Ministry of Education and Training of Vietnam, 4/2005, the Project Vietnam – Belgium.
8. Ministry of Education and Training of Vietnam, 4/2005, the Project Vietnam – Singapore.
9. Ministry of Education and Training of Vietnam, the project development of primary teachers, 2003.
10. Dang Huynh Mai, Building teacher training programs serve elementary education innovation (development projects elementary teacher, 2003).

© Хо Куанг Хоа, Н.В. Молоткова, Л.П. Хабарова, 2014

УДК 37.338

*ЧАН ТХИ ТХЮИ НГА, Н.В. МОЛОТКОВА, Л.П. ХАБАРОВА**ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов*

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ)

В условиях современных инноваций и тенденции к интеграции образования в регионе и мире дошкольное образование во Вьетнаме нуждается в комплексной модернизации целей, содержания, методов и оценки. С другой стороны, в последние годы реализация директив Министерства образования и подготовки кадров, а также деятельность педагогических институтов всегда направлены на улучшение качества подготовки в соответствии с социальным заказом.

В связи со стремительным распространением информационных технологий и ростом экономики, в настоящее время знания и международное образование являются актуальными вопросами глобализации и развития общества. Исходя из этого требования, в секторе дошкольного образования также растет спрос на повышение квалификации и подготовки учителей во всех аспектах их деятельности. Таким образом, комплексная оценка будущих дошкольных педагогов имеет особое значение и рассматривается как один из центральных факторов, способствующих повышению качества подготовки и позиций дошкольного образования в формировании основ национальной системы образования во Вьетнаме [5].

Программа каждой специальности, ступени обучения и дисциплины имеет свои особенности. Программа подготовки педагогов дошкольного образования строится в соответствии с общими целями обучения. К ним относится изучение фундаментальных дисциплин общего образования по направлениям подготовки. Содержание программы подготовки носит обязательный характер и требует от пе-

дагогических вузов по подготовке педагогов дошкольного образования реализации в полной мере.

Такие дисциплины общего образования, как философия, политическая экономика, научный социализм, история партии, идеи Хошимина оснащают студентов теоретическими знаниями об идеологии, политике, этике, образе жизни, социальных классах и убеждениях, что способствует правильному восприятию сути явлений, процессов развития национальной истории, формированию определенных стандартов поведения и этики [7].

К фундаментальным дисциплинам относятся: общая психология, общее образование, изобразительное искусство, музыка и танец. Данные дисциплины способствуют пониманию специальности и тем самым помогают студентам овладеть психологическими возрастными особенностями детей, учебным процессом в целом и необходимыми навыками для будущей профессии. В то же время студенты приобретают практические педагогические навыки.

Специальные дисциплины представлены следующим перечнем: физическое развитие детей дошкольного возраста, обучение и психологическое развитие детей дошкольного возраста, дошкольное образование, методы развития языка, ознакомление с литературой, ознакомление с математикой, научные открытия.

Содержание этих дисциплин помогает студентам дошкольного направления освоить характеристики физического развития, психологии детей в дошкольном возрасте; понять принципы, цели, задачи, содержание, методы

обучения в дошкольных образовательных учреждениях в целом и для каждого предмета отдельно. Таким образом, студенты отрабатывают на практике подготовку планов уроков, организацию интересных учебных мероприятий, в том числе на свежем воздухе, и организацию развлекательных мероприятий в зависимости от возраста. Данные виды деятельности помогают студентам предварительно ознакомиться с уходом, воспитанием и организацией образовательной деятельности детей и вносят значительный вклад в формирование профессиональных качеств студентов [4].

Оценка результатов педагогической деятельности в процессе обучения педагогов дошкольного образования в колледжах и вузах является важной и необходимой задачей, поскольку при проведении проверки и оценки определяется конкретный результат обучения [1].

В учебных программах студентов, изучающих дошкольное образование, необходимо детально, точно и достоверно оценить результаты. Через результаты оценки студенты смогут понять, на каком уровне квалификации они находятся и определить дальнейшую траекторию для совершенствования своих навыков. Анализ, тщательная оценка педагогов по результатам обучающихся позволит сформировать ответственность, самоуважение, любознательность, скромность, интеллект, инициативность и работоспособность.

Оценка результатов будущих педагогов дошкольного образования в педагогических институтах, как правило, проводится в течение всех 4-х лет обучения.

Дисциплины общего образования и фундаментального направления часто вычитывают на первом и втором курсах. Эти дисциплины, как правило, оцениваются по результатам обучающихся методами самотестирования (в письменной форме) и в устной форме. Письменный тест составляет 85 % общей оценки. Формой оценки являются регулярная проверка и зачет.

Дисциплины фундаментального направления и педагогическая практика проводятся постоянно. Обычно педагогическая практика и написание выпускной работы (выпускной диссертации) организуется на 3 и 4 курсах. При этом часто используют следующие методы оценки: самотестирование, объективный тест и устный ответ. Форма оценки – регулярная проверка и зачет [6].

Оценка результатов педагогической подготовки студентов проходит в два этапа: регулярная педагогическая практика и практика по окончании курса. Оценка результатов регулярной педагогической практики для студентов проводится по различным методам: регулярная проверка и зачет, проверка подготовки планов уроков, разработка планов уроков (ознакомление с литературой, развитие языка, изучение окружающей среды, обучение развитию движения, формирование начальных знаний по математике). Оценка педагогической практики проводится централизованно: регулярная проверка деятельности по уходу и воспитанию детей и оценка уроков в соответствии с положениями.

Правильная оценка позволит студентам, определяющим свои реальные стремления, возможности и направления развития, повышать свою квалификацию и становиться профессионалами высокого уровня в дальнейшем [2].

Основой для целеполагания и модернизации содержания обучения и педагогической практики в вузах Вьетнама служат профессиональные стандарты педагогов дошкольного образования. Внедрение данных документов предоставляет педагогам возможность самим оценить свое профессиональное мастерство, на основе оценки которого они могут определять направления совершенствования профессиональных, моральных и политических качеств.

Согласно положению по оценке и классификации педагогов дошкольного образования и средних школ, изданному вместе с Решением № 06/2006/QĐ-BNV от 21 марта 2006 г. Министром внутренних дел Вьетнама, профессиональные стандарты рассматриваются как инструмент для оценки педагогов, определяющий концепцию и критерии оценки [3]. Таким образом, комплексная оценка в соответствии с профессиональными стандартами является основным методом повышения качества подготовки в современных условиях развития общества и инновационного мышления.

Положения профессиональных стандартов являются важной законодательной базой педагогических вузов, поскольку они определяют содержание обучения. В последующие годы любой выпускник и студент педагогического вуза должен отвечать требованиям, установленным в профессиональных стандартах.

Оценка – это процесс формирования суждений о результатах работы на основе анализа собранной информации и сравнении со стан-

дартом, целью которой является повышение качества подготовки.

Процесс оценки педагогов дошкольного образования согласно профессиональным стандартам состоит из 4 этапов:

- 1) определение критериев оценки;
- 2) измерение достигнутого уровня компетентности в соответствии с критериями оценки;
- 3) сравнение результатов с показателями образовательных стандартов;
- 4) обработка данных.

Вышеуказанный процесс используется для повышения эффективности подготовки, саморазвития, рефлексии и отвечает требованиям

социального заказа. С помощью комплексной оценки будущие педагоги смогут модифицировать планы проведения занятий в теории и на практике по каждому предмету. Кроме того, внедрение профессиональных стандартов способствует развитию открытой системы тестирования и гарантирует независимость и объективность оценки. Таким образом, происходит процесс пересмотра процедуры проведения выпускного экзамена, целью которого является гарантированность, что 100 % выпускников имеют высокую профессиональную квалификацию, навыки и отвечают требованиям социального заказа.

Список литературы

1. Молоткова, Н.В. Методика реализации компетентного подхода в инновационно-ориентированной подготовке в вузе / Н.В. Молоткова, М.А. Свириева, Л.П. Хабарова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № 4–42. – С. 117–122.
2. Слостенин, В.А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Слостенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
3. Bộ trưởng Bộ Giáo dục và Đào tạo (2008), Số: 7558/BGDĐT-GDMN về Hướng dẫn thực hiện nhiệm vụ Giáo dục Mầm non năm học 2008–2009.
4. Bộ Giáo dục và Đào tạo (2008), Chuẩn nghề nghiệp giáo viên mầm non.
5. Phạm Thị Châu (1992), Quản lý giáo dục Mầm non, Trường cao đẳng sư phạm Nhà trẻ – Mẫu giáo Trung ương I.
6. Đinh Thị Kim Thoa (2008), Đánh giá trong giáo dục mầm non, NXB giáo dục.
7. Bộ Giáo dục và Đào tạo (2006), Khung chương trình đào tạo giáo viên mầm non trình độ đại học.

References

1. Molotkova, N.V. Metodika realizacii kompetentnostnogo podhoda v innovacionno-orientirovannoj podgotovke v vuze / N.V. Molotkova, M.A. Svirjaeva, L.P. Habarova // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. – 2012. – № 4–42. – S. 117–122.
2. Slastenin, V.A. Pedagogika : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shijanov; pod red. V.A. Slastenina. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. – 576 s.
3. Minister of Education and Training (2008), Decision No. 7558/BGDDT-GDMN. Early Childhood Education Guide for the 2008–2009 school year.
4. Ministry of Education and Training (2008), Preschool teacher professional standard.
5. Pham Thi Chau (1992), Early Childhood Educational Management, Central College of Kindergarten Teacher.
6. Dinh Thi Kim Thoa (2008), Assessment in early childhood education, educational publishers.
7. Ministry of Education and Training (2006), Preschool teacher curriculum training, university degree.

© Чан Тхи Тхюи Нга, Н.В. Молоткова, Л.П. Хабарова, 2014

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ СИСТЕМАХ

В качестве управленческой функции контроль реализуется в двух основных формах: превентивный (предупредительный) контроль и контроль «критических случаев», который довольно часто основан на учете состояния выполнения решений [3; 6]. Превентивный контроль является той его разновидностью, которая основывается на интерактивности отношений субъекта и объекта управления, их постоянном взаимодействии, выражающемся в коррекции трудового или организационного поведения. Такой контроль отличается высокой эффективностью как управленческая функция. Вторая разновидность контроля в виде контроля «критических случаев» и учета основывается на следствиях, которые случились в организации вследствие заданного решением организационного поведения. Этот вид контроля в большей степени присутствует в администрировании.

Психологическая сущность контроля в административных системах связана или, точнее, определяется следующими обстоятельствами: различиями в целях, которые, как правило, имеют место у лиц или структур, транслирующих решения, и тех лиц или структур, которым эти решения предназначаются для исполнения; отсутствием механизмов точной адресности решений (решение ориентировано на «площадь», а не на конкретную «точку» приложения); отсутствием надобности знания о мотивации конкретных поступков исполнителей и ориентация исключительно на сам поступок или, точнее, проступок; в готовности менять правила игры независимо от состояния и потребностей исполнителей решений (приоритет высших целей).

Исследования процессов администрирования и организационного поведения административных работников, осуществляющих администрирование, показывает, что цели у са-

мой административной системы и объектов ее воздействия изредка совпадают, но в большей степени разнонаправлены. Несомненно, такое несовпадение в целях не способствует образованию единства администрации и иных субъектов администрирования.

В связи с таким положением каждая сторона ориентирована на поведение, которое не может привести к конструктивному взаимодействию и, главным образом, направлено на то, чтобы были реализованы собственные цели. Это происходит даже и в том случае, если связано с неисполнением профессионального долга или сокрытием информации от властей со стороны участников эколого-правовых отношений [1; 2].

У исполнителей транслированных решений поведение, в отличие от формального со стороны административной системы, характеризуется большей активностью, нередко приводящей к различного рода нарушениям нормативных основ, что способствует появлению напряженности в отношениях с администрацией.

И здесь возникает проблема идентификации, а точнее проблема сличения поведения и той, и другой составляющих административной деятельности (т.е. субъекта и объекта) [3]. Субъект задает нормативную модель деятельности объекта, которая по своей сущности является дескриптивной моделью. Исполнитель должен «дешифровать» эту модель посредством определенных поступков и действий, т.е. воспроизвести ее в своем поведении.

В свою очередь, субъект по этому поведению должен распознать заданную дескриптивную нормативную модель, т.е. проконтролировать, насколько точно в поведении она воспроизведена.

1. Субъект и объект административной деятельности соотносятся исключительно посредством нормативной модели, задающей-

ся извне какой-либо внешней инстанцией. Это минимизирует всякие личные, ситуативные контакты, образуя определенные символы, властные послы со стороны администрации высшего уровня.

2. Исполнитель решения распознает, исследует и воспроизводит в своем поведении нормативную модель. Поскольку он ограничен в возможностях ее интерпретации, ориентированной на собственные потребности, то естественно поведенческое воспроизведение модели будет всегда носить на себе след индивидуальности и ситуативности, что и является основной причиной взаимодействия и взаимовлияния субъекта и объекта администрирования.

3. Контроль со стороны субъекта решения осуществляется через сравнение поведения объекта и нормативной модели. Отсюда следует, что субъекта решения интересуют не причины, по которым осуществлена интерпретация поведения, а именно само поведение в поступках и действиях или в отсутствии таковых. Все это делает администрирование эффективным с точки зрения психологии только в определенных границах и только в том случае, если нормативная модель будет идентично понята как объектом, так и субъектом администрирования.

Администрирование в качестве составной части способа управления людьми обязательно включает санкции по результатам исполнения решений. Санкции в администрировании относятся к мотивации, обеспечивающей желаемое функционирование исполнителей решений. Примечательной основой административных санкций является их порицающая направленность [5]. Логика деятельности административной системы, особенно в ее административно-командном варианте (по словам Г.Х. Попова), основывается на том, что положенное исполнение решений посредством определенного предписанного организационного (служебного) поведения уже само по себе должно приводить к результатам, которые позитивно проявляют себя как по отношению к исполнителю решения, так и по отношению к организации или в целом управляемой подсистеме. Исходя из этого, в осуществление администрирования, как правило, не закладываются стимулы, которые должны отметить выдающиеся исполнения решения (собственно, административная система и не требует такого выдающегося исполнения).

Она требует лишь воспроизведения норм, заданных в решениях различного формата, другими словами, монотонного воспроизведения определенного нормативного поведения.

Поскольку административная система и администрирование ориентированы на воспроизведение заданных заранее норм поведения, то, естественно, в своих санкциях они в большей мере ориентированы на порицание отклонения поведения от норм, чем на совершенствование этого поведения на основе хотя бы тех же норм. Поэтому стимулы, употребленные в администрировании, носят преимущественно порицающий характер и основаны на различного рода административных взысканиях, которые составляют формальную основу осуществления администрирования [3].

У административной организации вырабатывается своего рода психологическая готовность к различного рода искажениям информации, которые могут последовать со стороны исполнителей решения. Несомненно, такой психологический фон изначально создает эмоциональное и когнитивное напряжение в процессе администрировании, снижая или повышая его дееспособность, в зависимости от ситуации и той реальности (социальной, экономической, политической), в которой администрирование осуществляется.

Соккрытие, приуменьшение ресурсов приводят к тому, что в организационном поведении проявляются такие признаки:

- в большей степени уповают на случайное стечение обстоятельств, и в меньшей мере проявляют уверенность в собственных силах и собственной ответственности; завышенный интерес к внешним по отношению к организации субъектам, которые являются обладателями ресурсов (например, ориентированность на финансирование из бюджета, фондов и т.п.);
- перенос акцента деятельности в организации на распределение;
- организационное поведение находится в жесткой зависимости от иерархичности, где административная система всегда характеризуется авторитарностью (данный фактор воздействует на процесс трансляции решения, когда транслируется то, что согласуется с волей и интересами более высоких иерархических уровней организации) [5].

Следующий шаг после трансляции решения – контроль над его исполнением. Контроль осуществляется через сравнение поведе-

ния объекта и нормативной модели. Отсюда следует, что субъекта решения интересуют не причины, по которым осуществлена интерпретация поведения, а именно само поведение в поступках и действиях или в отсутствии таковых.

Все это делает администрирование эффективным с точки зрения психологии только в определенных границах и только в том случае, если нормативная модель будет идентично понятой как объектом, так и субъектом администрирования.

Список литературы

1. Аксенов, Ю.Н. Кадры местного самоуправления: оценка, оптимизация, потенциал развития / Ю.Н. Аксенов, Б.И. Шумраков. – Саратов, 1998. – 86 с.
2. Виноградов, В.Ю. Партнерство – основной метод работы органов местного самоуправления (из практики работы органов местного самоуправления г. Череповца) / В.Ю. Виноградов // Городское управление. – 1999. – № 12. – С. 87–89.
3. Гибсон, Дж.Л. Организации: поведение, структура, процессы / Дж.Л. Гибсон, Дж. Иванцевич, Д.Х. Доннелли. – М. : Инфра-М, 2000.
4. Зарайский, Д.А. Управление чужим поведением / Д.А. Зарайский. – Дубна : Издательский центр «Феникс», 1997.
5. Ионова, А.Д. Социально-психологические особенности административных отношений (на примере работы миграционных служб) : автореферат дисс. ... к. психол. н. / А.Д. Ионова. – М., 2004.
6. Козлов, В.Д. Управление организационной культурой / В.Д. Козлов. – М., 1990.

References

1. Aksenov, Ju.N. Kadry mestnogo samoupravlenija: ocenka, optimizacija, potencial razvitija / Ju.N. Aksenov, B.I. Shumrakov. – Saratov, 1998. – 86 s.
2. Vinogradov, V.Ju. Partnerstvo – osnovnoj metod raboty organov mestnogo samoupravlenija (iz praktiki raboty organov mestnogo samoupravlenija g. Cherepovca) / V.Ju. Vinogradov // Gorodskoe upravlenie. – 1999. – № 12. – S. 87–89.
3. Gibson, Dzh.L. Organizacii: povedenie, struktura, processy / Dzh.L. Gibson, Dzh. Ivancevich, D.H. Donnelli. – M. : Infra-M, 2000.
4. Zarajskij, D.A. Upravlenie chuzhim povedeniem / D.A. Zarajskij. – Dubna : Izdatel'skij centr «Feniks», 1997.
5. Ionova, A.D. Social'no-psihologicheskie osobennosti administrativnyh odnoshenij (na primere raboty migracionnyh sluzhb) : avtoreferat diss. ... k. psihol. n. / A.D. Ionova. – M., 2004.
6. Kozlov, V.D. Upravlenie organizacionnoj kul'turoj / V.D. Kozlov. – M., 1990.

© А.К. Свиридов, 2014

УДК 008

Т.В. ЕФИМОВА, Е.А. ИЛЬИНСКАЯ

*НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Санкт-Петербург*

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Среди огромного количества публикаций, посвященных как исследованию феномена времени, так и вопросам возникновения, модернизации, функционирования социальных институтов, нет практически ни одной, где они бы выступали как категории бинарного сопоставления. Тем не менее, основания для такой постановки вопроса имеются, и данный дискурс может привести к формированию нового направления осмысления как времени, так и социальных институтов.

История освоения людьми времени делится на два периода. Сначала человек учитывал исключительно физические аспекты времени. К этому его подталкивала визуальная очевидность Солнца и Луны, ритмичность процессов, протекающих во времени (смена дня и ночи, приливы и отливы, времена года и пр.). Можно с полной уверенностью утверждать, что длительный исторический период доминировала практическая форма освоения времени, которая соответствовала как практическому отношению людей к природе, так и формам их хозяйственной деятельности. Соответственно, человеческий опыт лежал в основе сбора и накопления информации о времени. Время для первобытного человека представлялось как движущаяся по кругу череда событий (Л. Леви-Брюль). В этом циклическом времени причинность событий, их последовательность, вероятность не имели значения. Прошлое, настоящее и будущее в сознании первобытного человека существовали как нечто единое, слитное.

Второй период освоения людьми времени связан с развитием философии. Она задала основы восприятия эволюции духовной жизни, критического отношения к прошлому опыту, выделения человека из мира природы и т.п. Возникает такой феномен как самосознание, и время становится частью этого самосознания. Античная философия сформировала взгляд на

время как на линейное явление, связала его с движением. Именно в эпоху Античности начинается последовательное разграничение физического и социального времени. Это сопровождается дополнением восприятия времени как количественной категории, вниманием к качественному наполнению времени. Возникает понятие исторического времени. Именно в этот период формируется отношение к времени как к ценности. В XVII–XVIII вв. философия обращается к анализу категории «время» уже не только и не столько с естественнонаучной точки зрения, а в основном с метафизической и теологической.

В середине XIX в. западноевропейская философская мысль центрируется на культурно-исторической интерпретации времени. В контексте бурно развивающихся философии жизни, феноменологии и экзистенциализма время осмысливается в основном как форма индивидуального бытия, тесно связанная и даже обуславливающая внутренний мир личности. Это вызвало к жизни субъективистские и иррационалистические представления о времени.

Социальное время в контексте современных представлений о его сущности трактуется как форма бытия личности и общества. Границы его анализа постоянно расширяются. Это обусловлено неопределенностью и противоречивостью онтологического статуса времени, проникновением времени во все сферы духовно-практической деятельности людей. Социальное время – это не только период и содержание жизни человека и социума. Это пространство бытия социальных систем, таких, как государство, общество, класс, этнос и др. Именно социальное время интегрирует индивидуальное бытие и множество наиндивидуальных структур, репрезентирующих коллективные формы существования социума.

Предпринятый нами краткий анализ раз-

вития времени как социального явления подводит к мысли, что время является универсалией культуры. Исследователи по-разному определяют универсалии культуры. Американский антрополог Дж. Мердок (1897–1985) выделил более 60 культурных универсалий, к которым относятся язык, похоронные ритуалы, украшение тела, гостеприимство и т.д. Существует мнение, что универсалии культуры формируются на основе некоторых биологических факторов. По мнению американского социального антрополога К. Клакхона (1905–1960), к ним относятся: физиологическая потребность в пище, тепле, беспомощность рожденных человеческих младенцев, возрастные отличия между людьми, усвоение различных навыков, что обуславливает возникновение жизненных проблем, которые решаются в рамках культуры. Определенные социальные ценности и образы мышления также могут являться универсальными. Практически в любом обществе запрещено убийство и осуждается ложь, не одобряется страдание, но отношение к ценности человеческой жизни различно, даже смысл понятий может быть разным. Например, страдание в русской культуре понимается совсем по-другому, нежели чем в африканской культуре, причем различия могут быть даже на физиологическом уровне. Мнение К. Клакхона о культурных универсалиях соответствует взглядам Дж. Мердока – они полагают, что в общем все культуры способствуют удовлетворению социальных, физиологических и психологических потребностей, хотя возможны разные варианты. Американский антрополог У. Гуденау выделяет четыре элемента, из которых состоит культура: 1) понятия или концепты, содержащиеся главным образом в языке; 2) ценности, выраженные в общепринятых убеждениях относительно целей, к которым человек должен стремиться в своей жизни; 3) правила, которые регулируют поведение людей в соответствии с ценностями определенной культуры; 4) отношения, определяющие, каким образом те или иные части мира связаны между собой в пространстве и времени. Время как универсалия культуры является первичным и наиболее общим параметром, с помощью которого люди осмысливают упорядоченность своего культурного мира. Понимание смысла событий и фактов во многом зависит от этого параметра. Таким образом, одинаковые события, происходящие в разных культурных пространствах, могут иметь

больше, чем один смысл [1].

В разных культурах смыслы и значения понятия времени существенно отличаются. Каждая культура имеет свой темп развития, ценностную насыщенность времени, которая обусловлена менталитетом, национальным характером, пониманием и оценкой прошлого, настоящего и будущего. Представления о времени, являясь неким фундаментальным стержнем, накладывают на социально-культурное пространство определенный отпечаток, придают культуре неповторимый колорит, образуют специфику. По мнению академика В.С. Степина, категория времени выступает в качестве базисной структуры человеческого сознания, фиксирует общие, атрибутивные характеристики объектов, включаемых в человеческую деятельность, и входит в блок универсалий культуры наряду с такими категориями, как пространство, движение, мера, форма и т.д. [4].

Время также регулирует жизнь людей. Изначально оно выступало в качестве внешнего, физического регулятора, определяя периоды сна и бодрствования, охоты, циклы сельхозработ. Затем социальное время превратилось в более сложный и всеобъемлющий регулятор жизни личности, социальных групп, общества в целом.

Фактически время, постепенно институционализировалось, превращаясь в своеобразный и специфический социальный институт. Оно стало удовлетворять ряд важных потребностей личности и общества, таких как оптимизация ряда трудовых процессов, определения последовательности событий и их продолжительности, синхронизации поведения и деятельности социальных групп и общества в целом.

Нормативное понимание социальных институтов позволяет увидеть ряд общих черт между временем и социальными институтами. Нобелевский лауреат Д. Норт дал определение, ставшее на сегодня классическим: «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [3]. Любой социальный институт включает в себя в качестве неотъемлемых атрибутов ценности, нормы, идеалы, а также образцы деятельности и поведения людей. Это создает необходимые и достаточные предпосылки для предсказуемого и рационального поведения людей, согласования и гармонизации, направления в социально

одобряемое русло их стремлений. В итоге устанавливаются разделяемые подавляющим большинством людей способы удовлетворения их потребностей, создаются предпосылки для разрешения конфликтов, возникающих в процессе повседневной жизни, обеспечивается состояние равновесия и стабильности в рамках той или иной социальной общности и общества в целом [2].

Обращает на себя внимание то, что своей нормативностью социальные институты коррелируют с базовой функцией культуры. Суть этой функции состоит в поддержании равновесия и порядка в социуме, приведении действий различных социальных групп и индивидов в соответствие с общественными потребностями и интересами. Культура является основным источником создания права, морали, идеологии. В их рамках функционируют обычаи, традиции, законы, этикет, нравы и т.п.

Бинарное сопоставление таких категорий, как «социальный институт» и «время» приводит к выводу об объективно наблюдаемом совпадении функций, механизмов и ряда других параметров этих явлений, их взаимообусловленности и взаимопроникновении. Интегрирующим началом здесь выступает культура.

Социальный институт – это некая совокупность норм, охватывающих поведение и деятельность значительных масс людей в той или иной сфере социальной практики. Однако для того, чтобы социальный институт функционировал (а нефункционирующий социальный институт фактически таковым уже не является, ибо не реализует свою ведущую регулируемую, нормативную функцию), необходимо, чтобы постулируемая им норма (или нормы) поведения стала устойчивой и типичной. Как отмечает ряд авторов, институт означает преобладающий и прочный способ мысли или действия, который внедрен (*embedded*) в привычки какой-либо группы или традиции народа [6], это «наборы правил, которые существуют в социальной реальности в форме повторяющегося поведения, которое подчиняется этим правилам» [5].

Иными словами, норма – это то, что сформировано в культуре, а институт – это норма,

реализуемая в повседневной практике, постоянно повторяющаяся, стабильная и относительно устойчивая в рамках общественных отношений, которые регулируются соответствующим социальным институтом. Институт – это своего рода институционализируемая культурная норма. Время – это тоже институционализируемая норма, своеобразный контекст, в котором протекает жизнь политических, экономических и иных институтов.

Время, как и социальные институты, независимо от того, осознаются они людьми или нет, существует в обществе объективно. Культурно-исторический образ времени составляет значительную черту ментальности того или иного этноса, формируя его мировоззрение, мировосприятие, другие аспекты человеческой деятельности. Зависимость от времени и осознание его ценности возрастают по мере усложнения человеческой деятельности.

Глобализация сегодня привела к тому, что развитие современной цивилизации пошло значительно быстрее, чем в любой из предшествующих исторических периодов, сопровождаясь интенсификацией практически во всех сферах духовно-практической деятельности людей. Социальные институты в этой ситуации, будучи сами подвержены влиянию глобализационных процессов, в том числе и темпорального характера, становятся важным фактором адаптации людей, которые не всегда готовы к подобному темпу изменений окружающей объективной реальности, к новым условиям жизни социума.

Подводя итог нашим замечкам, отметим следующее:

- 1) время и социальные институты являются универсалиями культуры;
- 2) время и социальные институты по-разному, но в одинаковой мере регулируют и нормативируют жизнь личности, социальной группы, общества в целом;
- 3) социальные институты в ситуации ускорения социального времени становятся механизмом адаптации личности к динамичным социальным процессам, позволяют ей избрать наиболее оптимальную модель и траекторию своей судьбы.

Список литературы

1. Ильинская, Е.А. Время как универсалия культуры / Е.А. Ильинская // Перспективы науки. – Тамбов : ИД ТМБпринт. – 2012. – № 6. – С. 51–54.

2. Ефимова, Т.В. Некоторые аспекты влияния Интернета на традиционные социальные институты / Т.В. Ефимова // Вестник ЧГАКИ. – ЧГАКИ. – 2012. – № 4. – С. 25–31.
3. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 17.
4. Степин В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. – СПб. : СПбГУП, 2011. – С. 61–77.
5. Keman, H. Political institutions and public governance / R. Czada, A. Héritier, H. Keman (eds.) Institutions and political choice. On the limits of rationality. – Amsterdam : VU University Press, 1998. – P. 111.
6. Lane, J-E. The new institutional politics: Performance and outcomes / J-E. Lane, S. Ersson. – London and N.Y. : Routledge, 2000. – P. 24.

References

1. Ил'инская, Е.А. Времја как универсалија кул'туры / Е.А. Ил'инская // Перспективы науки. – Тамбов : ID TMBprint. – 2012. – № 6. – С. 51–54.
2. Ефимова, Т.В. Некоторые аспекты влијанија Интернета на традиционные социал'ные институты / Т.В. Ефимова // Vestnik ChGAKI. – ChGAKI. – 2012. – № 4. – С. 25–31.
3. Nort, D. Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki / D. Nort. – М. : Fond jekonomicheskoj knigi «Nachala», 1997. – С. 17.
4. Stepin V.S. Civilizacija i kul'tura / V.S. Stepin. – SPb. : SPbGUP, 2011. – С. 61–77.

© Т.В. Ефимова, Е.А. Ильинская, 2014

УДК 78.01

В.В. КАЛИЦКИЙ

ФГБОУ ВПО «Российская государственная специализированная академия искусств», г. Москва

МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ: ВОПРОС ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ИСПОЛНЕНИЯ

Вопросы теории исполнительского искусства тесно переплетаются с комплексом важнейших культурфилософских проблем: самоидентичности, места человека в современном социокультурном пространстве, личности художника и его вкладе в трактовку содержания исторических событий и художественных произведений и т.д. Исследование феномена музыкального исполнительства как культурфилософской проблемы требует всестороннего анализа и соответствующих пояснений, которые возможно сделать, прибегнув не только к примерам теоретического обоснования функционирования музыкальных произведений, но и к исследованиям гуманитарного толка, в частности, к наследию Ю.М. Лотмана.

По мнению Ю.М. Лотмана, структура текста подобна семиотической структуре культуры, что позволяет в целом уподоблять культуру и текст, отождествлять их. Ю.М. Лотман воспринимает культуру как осознанные или неосознанные модели деятельности, формы и виды отношения человека к окружающему миру. Культура в его концепции выступает как своеобразный текст – своего рода код, обеспечивающий активность текстов. Ключевым в структурно-семиотической теории Ю.М. Лотмана оказывается понятие «семиосферы», то есть функционально однозначные системы, которые не проявляются сами по себе, а существуют в едином семиотическом потоке. Ю.М. Лотман ссылается на такой пример. Все империи, вокруг которых жили кочевники, старались окружить свое государство именно этими племенами, даже поручая им охрану границ, – так создавалась зона двуязычия, которая обеспечивала контакт между различными культурными мирами. Семиосфера всегда динамична, поскольку внутри нее всегда существует напряжение, она имеет ядро и периферию.

В культурологической концепции Ю.М. Лотмана встречается понятие «модель

культуры» [5]. Она выражает идею целостности и единства культурного типа. Семиосфера отличается от модели культуры тем, что позволяет выявить ее внутреннюю структуру.

Через понятие «модель культуры» Ю.М. Лотман решает важную проблему выработки определенного типа культуры. Здесь раскрывается не общекультурный процесс, а уникальность определенного культурного типа. Необходимо обозначить еще одно понятие, используемое Ю.М. Лотманом, – монада, раскрывающая проблему смысловыражения. Монадой может выражаться не только культура, но и заключенный в нее текст, а также определенный полемический смысл.

Ю.М. Лотман отвергает взгляды о загерметизированности и самодостаточности текста, считая, что именно вне текста и вне типа культуры можно обнаружить такие устройства, которые способны кодировать и декодировать то либо иное явление.

Чтобы семиотический механизм успешно функционировал, необходимо, чтобы монады дополняли друг друга, если они структурно равны (естественные языки, мифы, музыкальные произведения). Ю.М. Лотман описывал контакт между различными культурными типами как встречу различных структур, которые, вступая в близость, порождают смысл, обеспечивают возникновение новой информации, действуют воссозданию культурного типа.

По мнению Ю.М. Лотмана, закономерное и случайное, цикличное и развернутое, предсказуемое и спонтанное находятся в единстве, в сложной взаимосвязи и не могут существовать друг без друга. Здесь возникает вопрос о возможности типологизации культур. Ю.М. Лотман приходит к выводу о том, что культура – это открытая система, привлекающая для собственного изучения и элементы других культур. Именно так рождается диалог с «другим», который является необходимым условием

для рождения новой парадигмы. Сонатная форма, сложившаяся в творчестве композиторов мангеймской школы и откristаллизовавшаяся в эпоху венского классицизма (у Й. Гайдна, В.-А. Моцарта, раннего Л. ван Бетховена) приобрела в творчестве русских композиторов новые черты. Произошло изменение и обогащение жанра сонаты. П.И. Чайковский вторую часть второй фортепианной сонаты заменяет на песню, С.В. Рахманинов обогащает тематический материал фортепианной сонаты элементами знаменного распева. И.Ф. Стравинский вводит в сложившийся в эпоху венского классицизма симфонический цикл новую форму. Он создает монументальную Симфонию псалмов на материале традиционного православного богослужения. Таким образом, обновление структуры жанра в творчестве русских композиторов привело к созданию нового содержания. Эта формирующаяся в глубинах культуры модель определенного типа накладывается на вне ее лежащие культурные миры, например, описание европейцами «экзотических» культур. Такой процесс Ю.М. Лотман называет «экстериоризацией».

Противоположный процесс, «интериоризация», придает собственному типу культуры статус «образа своего мира». В ходе данного процесса во внутренний мир конкретной культуры входят внешние культурные явления. Это подразумевает установление с новой культурой общего языка. Отсюда следует вывод о том, что взаимодействие культур носит диалогический характер. В православное богослужение включен эпизод музыкального текста на латинском языке, заимствованный из католического обряда. Русские народные песни в творчестве композиторов были оркестрованы и прозвучали в сопровождении западноевропейских инструментов (скрипка, альт, виолончель, контрабас, гобой, флейта, тромбон и т.д.). Жанр песни был развит до масштабов части сонатно-симфонического цикла.

Овладение культурным кодом следует этапно, во-первых, через усвоение новой лексики, а во-вторых, через овладение чужим языком и свободное пользование им. Так «чужое» становится «своим», при этом культуры не возводятся в ранг равноправных.

Теория ассиметричности выражена Ю.М. Лотманом следующим образом: преобладающая сторона выражена «ядром» культурного типа, а рождение новой культуры или куль-

турной парадигмы выражено «периферией». При всей типологической общности и разнообразии диалогов культур, каждый из них имеет непереносимое своеобразие.

Опираясь на основные положения данной теории и проводя параллели с музыкальным текстом, к настоящему времени естественно говорить о двух его видах – графическом и акустическом. При этом текст должен приниматься не как набор знаков, а как целостная семиотическая система.

Графическая фиксация всегда обладает достаточной условностью. С течением времени, с утерей живой, слуховой линии преемственности музыки, она становится все менее достаточной для запечатления произведения в том виде, в котором оно увидело свет у композитора. «Нотный текст сочинения не есть его полный художественный текст, а лишь наиболее полная для семиографической техники того или иного времени система мнемонических знаков, позволяющая исполнителям воспроизвести собственно музыкальное произведение» [7, с. 3].

Акустическая фиксация, напротив, реальна, безусловна и воспроизводит художественный текст с абсолютной точностью, но композиторы в редких случаях представляют свои сочинения в виде записи. Причина этого в том, что музыка имеет временной характер, а графический текст оставляет неограниченное поле деятельности для живой исполнительской культуры. Акустический текст дает единственную интерпретацию и делает музыку таким же стабильным видом искусства, как скульптура, живопись, архитектура.

Однако живая музыкальная жизнь и для акустического текста нашла определенную степень свободы, весьма близкую графическому тексту, так как количество и качество «акустических текстов» (то есть аудио и видеозаписей) может быть весьма внушительным.

Факты указанных «зон свободы» с двух противоположных сторон ставят один вопрос – где границы музыкального произведения и какова их устойчивость. При относительной, графической фиксации границы не охватываются, так как тексту не достает детализированной точности. При абсолютной, акустической фиксации, границы произведения также не проясняются, поскольку их скрывает предельно детализированная конкретность единственно зафиксированного варианта. Остается при-

знать, что музыкальное произведение по его онтологическому статусу является инвариантом с заведомо вариативными текстовыми границами. Такое бытование музыкального произведения – следствие мобильности как природного свойства музыкального искусства.

Инвариантно-вариативные соотношения распространяются не только во внешнюю сторону – сторону исполнительской конкретизации произведения, но и вовнутрь – в сторону истока сочинения во внутреннем представлении ее автора. Здесь мы сталкиваемся, с одной стороны, с лотмановской теорией всепроникновенности культур, а с другой стороны, устанавливаем новый вид музыкального диалога. Подобно тому, как композиторский текст на окончательной фазе может выразиться в тот или иной «исполнительский текст», так на начальной фазе внутренний замысел может вылиться также в тот или иной композиторский замысел. По словам Ф. Бузони, «всякая нотная запись есть уже транскрипция абстрактной мысли. Зародившаяся мечта теряет свой оригинальный образ в тот момент, когда перо завладевает ею» [2, с. 28].

Таким образом, инвариантно-вариативные (диалогические) отношения в музыкальном произведении охватывают следующие ступени его содержания: внутренний замысел – произведение, его графический текст – исполнение инвариант – вариант-инвариант – вариант, неидентичность замысла, воплощения и исполнения графического и акустического текста одного и того же сочинения доставляла много неудобств композиторам. Главная проблема состояла в том, как зафиксировать в нотах такие детали, которые дали бы намек на живую, звучащую интонацию [4].

И.-С. Бах, за редчайшими исключениями, никогда не выписывал нюансировку в нотном тексте, полагая, что музыканты (современные ему исполнители) в достаточной степени представляют ее сами. Л. ван Бетховен считал важным вносить в ноты массу обозначений – динамических и ритмических. Так, в опере «Фиделио» он испещрил страницы партитуры множеством подробнейших обозначений. Однако, убедившись в том, что певцы не в состоянии были им следовать в процессе подготовки спектакля, Л. ван Бетховен стер вообще все агогические подробности. В русской музыкальной культуре в этой связи выделяются три великих композитора: С.В. Рахманинов,

Н.К. Метнер и А.Н. Скрябин, известные своими подробнейшими аннотациями как к сочинению, так и для уточнения его исполнительских особенностей. Интересным представляется то, что внутри одного произведения они могли пользоваться разными языками (например, русским, итальянским, французским и латынью).

Поскольку музыка – искусство интонируемого смысла, то невозможность передать в нотном тексте саму интонацию делает графическую запись принципиально неспособной зафиксировать эмоционально-музыкальные обороты, адресуемые слуху. Поэтому для успешного существования произведения необходимо создать его интонационный эталон, что успешнее всего может осуществить сам автор, особенно если он является выдающимся исполнителем. При наблюдениях за концертной деятельностью композиторов-исполнителей было замечено, что, как правило, лучше всего они играют свои собственные сочинения. По мнению Ф. Листа, Ф. Шопена лучше всего исполнял сам Ф. Шопен. С.В. Рахманинов жаловался на трудности передачи другим исполнителям сложившейся у него «картины» собственных произведений. О своей музыке он писал: «Как композитор я уже так много думал над ней, что она стала как бы частью меня самого. Как пианист я подхожу к ней изнутри, понимая ее глубже, чем может ее понять любой исполнитель. Я убедился, разучивая собственные сочинения с другими пианистами, что для композитора может оказаться весьма затруднительным раскрыть свое понимание сочинения, объяснить исполнителю, как должна быть сыграна пьеса» [6, с. 128].

Без авторской интонационной базы нотная запись предстает как «мертвая», в которую интерпретатор должен «вдохнуть жизнь»: «снова оживить окаменелые знаки и привести их в движение» – такова исполнительско-интерпретаторская позиция Ф. Бузони [3, с. 5].

Мера интерпретаторской приверженности прежде всего зависит от установок творческих школ, от общих эпохальных принципов. Из числа наиболее ригористичных по отношению к авторскому тексту следует назвать немецкую фортепианную школу конца XIX – начала XX в. (Г. Пфицнер), советскую и, отчасти, современную российскую фортепианную школу (достаточно назвать безукоризненную текстовую точность С.Т. Рихтера и Э.Г. Гилельса, а из молодого поколения – Н.Л. Луганского).

Зависит это и от вида исполнительской специальности. Солисты-певцы, в силу больших интонационных возможностей голоса склонны чаще отступать от авторских ремарок в нотном тексте, чем инструменталисты, а иногда даже жертвовать какими-либо деталями и целыми частями авторского материала, что крайне редко бывает оправдано с точки зрения художественной цельности и ценности произведения, а оправдывается желанием произвести на публику неизгладимое впечатление отдельно взятой «красивой» с их точки зрения нотой. В целом, о роли точного или неточного следования авторским ремаркам интересную мысль высказал А.Б. Гольденвейзер: «Можно очень точно соблюдать авторский текст и в то же время обладать яркой индивидуальностью; можно вносить в данный текст всяческие «коррективы» – и никакой яркой индивидуальностью не обладать» [1, с. 5].

И все же, как ни относиться к нотной фиксации произведения, именно она и выступает главным посредником между созданным сочинением и его звучанием перед слушателем. Весьма существенным представляется выяснение вопроса о том, что именно и по каким причинам композитор считает нужным зафиксировать в нотном тексте, а что предоставить

творческой интерпретации исполнителям. Почему в предельно полярных, взаимоисключающих воспроизведениях авторского графического текста мы легко распознаем, что это одно и то же сочинение?

Дело в том, что система средств всего музыкального произведения делится на две сферы – центральную и периферическую. Центральная сфера – стабильна, незыблема, твердо фиксируется в нотах, периферийная – мобильна, предоставляется воле исполнителя. Центральную сферу представляет форма, периферийную – эмоция.

Элементы музыкального языка, фиксирующие композиторское сочинение в нотах, исторически меняются вместе с исторической языковой эволюцией. Если в стилях композиторов эпох барокко, классицизма, романтизма основополагающими формообразующими элементами являлись тематизм и гармония, а способы извлечения и агогика на нее практически не влияли, то в искусстве авангарда второй половины XX в. форма стала опираться на штрихи, оттенки, тембры – они и стали внимательно выписываться в тексте. Выбор композиторской семиографии определяется центральной сферой данного стиля, а периферийная сфера стиля предоставляется творчеству исполнителя.

Список литературы

1. Бетховен, Л. ван. Сонаты для фортепиано : в 4 томах / Л. ван Бетховен; под редакцией А.Б. Гольденвейзера. – М. – 1955. – Т. 1.
2. Бузони, Ф. Эскиз новой эстетики музыкального искусства / Ф. Бузони.– СПб., 1912.
3. Вопросы музыкального исполнительства. – М., 1967. – С. 5.
4. Калицкий, В.В. Отражение культурфилософских воззрений Н.А. Бердяева в музыкальной аксиологии / В.В. Калицкий // Глобальный научный потенциал. – № 3.
5. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М., 1970.
6. Рахманинов, С.В. Композитор как интерпретатор / С.В. Рахманинов // Литературное наследие. – М., 1978.
7. Терентьева, М.А. Проблемы восприятия, интерпретации и исполнения музыкального произведения в классе фортепиано / М.А. Терентьева. – М., 2011.

References

1. Bethoven, L. van. Sonaty dlja fortepiano : v 4 tomah / L. van Bethoven; pod redakciej A.B. Gol'denvejzera. – M. – 1955. – T. 1.
2. Buzoni, F. Jeskiz novoj jestetiki muzykal'nogo iskusstva / F. Buzoni.– SPb., 1912.
3. Voprosy muzykal'nogo ispolnitel'stva. – M., 1967. – S. 5.
4. Kalickij, V.V. Otrazhenie kul'turfilosofskih vozzrenij N.A. Berdjaeva v muzykal'noj aksiologii / V.V. Kalickij // Global'nyj nauchnyj potencial. – № 3.
5. Lotman, Ju.M. Struktura hudozhestvennogo teksta / Ju.M. Lotman. – M., 1970.
6. Rahmaninov, S.V. Kompozitor kak interpretator / S.V. Rahmaninov // Literaturnoe nasledie. –

М., 1978.

7. Terent'eva, M.A. Problemy vosprijatija, interpretacii i ispolnenija muzykal'nogo proizvedenija v klasse fortepiano / M.A. Terent'eva. – М., 2011.

© В.В. Калицкий, 2014

МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО СОЦИУМА И КОНСТРУИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

В свете методологических трансформаций нового времени предлагаем обратить внимание на соответствующие научные дискуссии и продолжить поиски методологической стратегии, адекватной современной социальности. Так, С.А. Ильиных, С.А. Филатовым и Л.Ю. Руди [8] поднят вопрос о защите полипарадигмального подхода в социологии. Поддерживая авторов в этом вопросе, предлагаем еще одну тему «адвокатирования» – правомерность использования системной методологии для анализа современной социальности. Для обоснования позиции защиты рассмотрим содержание соответствующей научной дискуссии, предваряя этот анализ характеристиками современных социальных систем.

Возьмем во внимание те основные характеристики системы, выделяемые традиционно, которые в постиндустриальный период приобрели особые черты. В таком аспекте можно сказать, что новый социум как система обладает следующими признаками.

1. Открытость, которую можно описать понятием миросистемы И. Валлерстайна, характеризующейся «единой системой разделения труда и множественностью культурных систем» [2, с. 24]. Процессы, зарождающиеся в центре миросистемы, затем распространяются на полупериферию и периферию. Глобализация облегчает и ускоряет передачу инноваций в любых сферах.

2. Целостность, взаимозависимость частей усиливается под влиянием глобализации, в результате чего трансформации в одной сфере влекут за собой трансформации в других.

3. Динамичность, постоянство изменений,

темпы которых стремительно ускорились, причем развитие идет нелинейно.

4. Сверхсложность организации, неумолимое возрастание степени разнообразия общественных систем как мировая доминирующая тенденция [9, с. 24]. Подчеркнем, что сверхсложность обусловлена многосубъектностью современного социума: каждый из акторов порождает свою систему. Центральная роль актора, в свою очередь, предопределена тем, что современные производительные силы: знания, интеллект, креативность, – оказались в руках самого субъекта, и это позволило ему занять активную позицию не только в экономике, но и других сферах общественной жизни. В результате субъекты-индивиды стали не просто выступать «существенными элементами социальных систем» [19, с. 82], а заняли главную позицию.

5. Адаптивность и самоорганизация, возникающие, по мнению ряда ученых, именно в силу децентрализации современных социальных систем [10].

6. Самореферентность: самовоспроизводимость и способность к самоописанию [24, с. 170]. Уместно привести точку зрения Н. Лумана о том, что «именно применительно к обществу невозможно никакое внешнее описание, ориентируясь на которое можно было бы заняться самоисправлением» [11, с. 93]. Взгляд на общество как самореферентную систему, по нашему мнению, полностью согласуется с характеристикой современной социальности, ставшей в центр актора.

Таким образом, открытость и взаимозависимость систем, динамизм и нелинейность социальных изменений, порождающие неопре-

деленность; сверхсложность, вызывающая, в том числе, представление о фрагментарности, центральная позиция актора побудили часть ученых усомниться в обоснованности системного подхода. Напомним, что для системного взгляда на общество, присущего макросоциологической методологии, характерно признание приоритета социальной системы над социальным субъектом (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Дарендорф). В новой же социальности актор сам меняет социальную реальность. В результате всех перечисленных трансформаций ученые стали приходить к выводу о невозможности «достичь систематического знания относительно социальной организации, а также адекватно понять и проконтролировать социальные события. Возникает ощущение беспорядка, который присущ как социальной системе, так и социальным теориям» [7].

Оставаясь на позициях системного анализа, выдвинем контраргументы к изложенным выше критическим высказываниям. Мы разделяем мнение А.А. Давыдова о том, что эмпирические исследования общества, социальных явлений и процессов указывают на объективно системный характер этих явлений и процессов. «Мы живем, – пишет автор, – в мире систем (материальных, идеальных, символических и т.д.), знаем мы об этом или нет, нравится нам это или нет. Иными словами, системность – это объективный факт реальности, независимый от наших теоретических построений» [4]. Характеризуя микроуровень, он отмечает, что «даже на микроуровне социальной реальности ... эмпирически наблюдаются системы, в частности, нормативные системы, аксиологические системы, абстрактные системы, когнитивные системы» [5].

Кроме того, нам представляются справедливыми мысли Г.В. Осипова и М.С. Комарова о том, что системную природу имеют такие аспекты социальной реальности, как относительное постоянство и воспроизводство основных типов социальных практик, подчиненность социальных процессов определенным общественным целям и потребностям, существование в общественной жизни различного рода социальных организаций, деятельность которых имеет прямую аналогию с поведением самоорганизующихся систем [15].

Системность, на наш взгляд, находит свое место не только в макросоциологической, но

и микросоциологической методологии. Так, системность не отрицается конструктивистской методологической стратегией (концепцией социологии жизни), поскольку последняя концентрируется на одновременном анализе и макро-, и микроусловий. В частности, в рамках конструктивизма возможны такие традиционно системные подходы, как рассмотрение индивида в качестве члена социальной группы, представителя определенного общества, а также определение характеристик внешних условий воздействия на человека [20].

Но главный аргумент, на наш взгляд, можно связать с трансформацией самого системного подхода, которая произошла в науке нового времени. Эта трансформация позволила говорить о том, что системная социология является социологией XXI в. [5]. В частности, системные представления об обществе претерпели определенные изменения в сторону признания большей роли социального субъекта. И такая актуализированная методология представлена достаточно широко [1; 3; 4; 5; 6; 7; 10; 12; 14; 18 и др.].

Сам системный подход стал именоваться «мягким». Под этим понятием подразумевается его полипарадигмальность: с точки зрения внимания как к обществу в целом, так и к отдельному актору, и, соответственно, с точки зрения использования как количественных, так и качественных методов социологического изучения. Прежняя «жесткость» в смысле строгой формализации, количественного измерения утратила доминирующие позиции.

Обратимся как раз к использованию качественных методов социологического исследования, имея в виду правомерность их включения в методологию системного подхода. Именно центральная роль актора породила сдвиг социологической методологии в сторону «субъективно-понимаемого». Исходя из этого, исследование перестает быть нейтрально-объективным и предполагает «включение аксиологических (ценностных) факторов в состав объясняющих положений» [22, с. 256], в гуманитарном познании провозглашается единство субъекта и объекта [27, с. 42]. Причем субъектами выступают как сам исследователь, так и люди, которых он изучает.

Признание именно качественных исследований адекватной методологической основой для изучения современных социальных явлений демонстрируют такие известные социоло-

логи, как П. Штомпка, Д. Силверман (в своем выступлении на 8-й конференции Европейской социологической ассоциации), В.А. Ядов [28, с. 17]. Так, П. Штомпка отмечает, что социология переживает поворот от массовых квантитативных опросов, которые многие десятилетия доминировали в социологических исследованиях, к более качественным подходам. Массовые опросы уступают место глубинным интерпретациям, качественным процедурам, фокусируясь на видимой поверхности общества и используя наблюдения, кейс-стади (изучение случаев), интерпретации «эго-документов» и визуальную социологию [26]. В числе качественных методов фигурируют и неформализованные или полужформализованные интервью.

Теперь вернемся к рамкам системного подхода. В «мягкой» системной методологии качественные исследования не выглядят «чужеродным элементом». Объяснение этому таково: для решения конкретной задачи системная методология признает правомерным объединение гуманитарных (понимающих, интерпретационных) и сайентистских (научно-исследовательских, основанных на точных эмпирических данных) подходов, выбирая методы, адекватные объекту изучения. Таким образом, в системной методологии также учитывается зависимость результата интерпретации от установок и знаний исследователя, используются различные качественные методы для изучения мировоззрения, ценностей, распознавания культурных аспектов ситуации [4; 5].

Подчеркнем, что современный системный подход именно сочетает разные методы (объединяя их в систему), а не провозглашает примат одних над другими. В этой связи мы солидарны с точкой зрения А.А. Давыдова о необходимости для современной методологии быть способной и обеспечивать точность данных, возможность их практического использования. В таком контексте объектом критики становится уже социология. Она критикуется за вырождение в «специфический интеллектуальный дискурс, далекий от познавательных задач научной дисциплины и эффективных практических приложений» [5].

В целом, именно объединение гуманитарных и сайентистских подходов, по нашему мнению, страшает системную методологию от отождествления с другими, более частными методологическими стратегиями. В реализа-

ции такой комплементарности ученые видят возможность понять и объяснить «сверхсложные объекты и проблемы», которые не могут быть поняты и объяснены на языке какой-либо одной теории, одного подхода [9, с. 26]. Соответственно формирующаяся таким образом полипарадигмальность дает возможность в научном поиске, по мнению ряда авторов, выйти на новые исследовательские рубежи [8, с. 247].

С другой стороны, важно, на наш взгляд, в признании комплементарности не перейти к эклектическому пониманию системного подхода как методологии, лишенной единого фундаментального основания. В этой связи упомянем еще раз приведенный выше постулат о системности как объективном факте реальности. Однако, в силу сдвига методологии в сторону «субъективно-понимаемого», как раз не будем провозглашать независимость системности от теоретических построений. Напротив, интересно проследить, как осознание действительности приводит исследователя к выводам о ее системном характере. Иными словами, как системность становится фактом уже ментальной реальности.

Многочисленные подтверждения того, что реальность осмысливается как система, находим, в частности, в научной литературе, посвященной местным сообществам. Мы вычленили девять различных трактовок в социологии, описывающих современный муниципальный социум как систему. В представлениях исследователей это:

1) социетальные системы, включающие экономические, социальные, политические, идеологические/культурные структуры и факторы на муниципальном уровне [25];

2) собственно социальные системы – муниципальный социум как объединенное социальными связями население в рамках территориальных общностей [16, с. 16–17];

3) агрегированный субъект управления/патисипативное партнерство – совокупность социальных структур, включенных в открытую сеть [17, с. 69; 23];

4) системы социальных институтов – форм непосредственного и опосредованного участия населения [16, с. 20–21];

5) системы социального управления как совокупность средств для целенаправленного воздействия субъекта управления, включающего в себя население и органы местного самоуправления, на управляемый объект (муни-

ципальное образование) для обеспечения его эффективного функционирования и развития в интересах общества [18, с. 22];

6) политический институт местного самоуправления, обособленный от государства [16, с. 22];

7) политический институт местного самоуправления, являющийся частью государства [18, с. 3];

8) один из базовых элементов общественной социальной системы [14, с. 14–17];

9) сами муниципальные образования как социально-экономические системы [18, с. 22].

В частных вопросах, связанных с жизнью муниципального социума, также регулярно просматривается стремление исследователя выстроить систему. Примером может служить систематизированный взгляд на муниципальные услуги, представляющий собой классификацию услуг по десяти различным критериям [21, с. 11].

Такое разнообразное понимание систем, с одной стороны, обусловлено целями анализа того или иного исследователя, который выстраивает в соответствии с этими целями свою систему, а с другой стороны, еще раз подтверждает изложенное выше положение о том, что системность является неотъемлемой характеристикой реальности. Соответственно, системный подход с полным правом можно использовать в изучении и конструировании социальных объектов и процессов.

Опираясь на особенности современных социальных систем, выделенные нами выше, мы также предлагаем свое определение муниципальной системы – теперь для цели построения модели «сервисного» муниципального управления. В соответствии с логикой наших рассуждений определение системы должно отвечать характеристикам: 1) целостности, а значит, отражать социетальный (в целом, общественный, проявляющийся во взаимодействии экономических, политических, социокультурных и собственно социальных факторов) характер системы; 2) открытости, следовательно, включать в границы системы и внешнее окружение: государство, мир; 3) динамичности, т.е. отражать процессный, а не только структурный характер; 4) сложности, т.е. подразумевать многосубъектность действующих начал, самоорганизацию и самопознание различных акторов, а в силу самоорганизации – и адаптивность. С этой точки зрения можно уви-

деть лишь частичное воплощение указанных признаков в большинстве вышеприведенных трактовок.

Исходя из таких посылок, определим систему следующим образом: система «сервисного» муниципального управления, осуществляемого открытым патисипативным муниципальным партнерством, есть совокупность взаимосвязанных социально-управленческих технологий, направленных на повышение удовлетворенности граждан качеством муниципальных услуг. В самом определении мы подчеркнули признаки динамичности (за счет трактовки системы как процесса управления, отражения динамики изменений в слове «повышение», указания на преобразовательный характер с помощью технологий), сложности (за счет включения понятия патисипативного муниципального партнерства), открытости (подразумеваемая возможность вхождения в партнерство любых субъектов извне: как на обязательных началах (например, органы государственного управления), так и на свободных (например, организации других территорий, способные оказывать публичные услуги).

Характеристика целостности, по нашему мнению, отражается в комплексе условий эффективного функционирования системы: социальных, политических, финансово-экономических, административных, правовых, идеологических/культурных, имеющих как внешний, так и внутренний характер. Специфическими признаками данного нами определения являются указания на цель современного социального управления на муниципальном уровне: «сервисная» заданность, отраженная в ключевых понятиях «муниципальные услуги», «качество», «удовлетворенность».

В системе «сервисного» муниципального управления выделяем субъект управления – патисипативное муниципальное партнерство, объект управления – удовлетворенность населения качеством муниципальных услуг, управляющее воздействие – социальные технологии, предпочтительное целевое состояние – повышение степени удовлетворенности субъекта состоянием объекта управления. Открытое патисипативное муниципальное партнерство включает население, объединения граждан, в том числе и политические, органы местного самоуправления, бюджетные и коммерческие организации, непосредственно оказывающие

муниципальные услуги. На периферии такой структуры находятся органы государственного управления страны.

Кроме того, на периферию системы «сервисного» муниципального управления отнесем, согласно характеристике открытости и в соответствии с понятием миросистемы, органы госуправления и общественность зарубежных стран.

Коснемся в контексте «сервисного» муниципального управления второго ключевого вопроса системности: комплементарности гуманитарных и сайентистских подходов. С нашей точки зрения, общим основанием для продуктивной (а не эклектично-хаотичной) комплементарности можно признать динамичность современных систем как ведущий фактор, обуславливающий выбор методов изучения. Именно стремительные темпы изменений социальности более всего обращают на себя внимание и порождают более всего проблем в поиске решений, адекватных таким трансформациям (не случайно во множестве современных научных статей и сборников научных трудов в заголовках фигурирует слово «трансформирующееся», относящееся к обществу/миру). Динамичность, в свою очередь, предопределена многосубъектностью, самоорганизацией, открытостью, однако это не отменяет ее роли как основного тренда. Приняв такую точку зрения, признаем основным методом изучения и прогнозирования современной социальности мониторинг.

Применительно к «сервисному» муниципальному управлению, направленному на повышение удовлетворенности граждан ка-

чеством муниципальных услуг, определим принципы мониторинга удовлетворенности на основании характеристик системы, отмеченных нами выше (табл. 1).

Исходя из представленного, можно сделать вывод о том, что «каркас» мониторинга имеет в большей степени сайентистский характер, нацеленный на получение полных и точных данных. В силу возрастающей многосубъектности социальной системы полнота и точность информации, по нашему мнению, должна обеспечиваться и увеличением единиц наблюдения (объемов выборки), что подтверждает актуальность количественных исследований и в современный период. Гуманитарный подход, проявляющийся в использовании качественных социологических методов, вносит существенный вклад в достижение полноты информации в смысле более глубокого проникновения как в рациональные, так и в иррациональные характеристики человека. Однако именно в силу более глубокого проникновения при гуманитарном подходе затруднительно достичь большого объема единиц наблюдений. Упомянем в этом контексте суждение И. Валлерстайна: «Я полностью за детальнейшие и изощренные количественные показатели» [2, с. 57].

Для решения проблемы продуктивного баланса гуманитарных и сайентистских подходов возможно простое сочетание количественных данных, полученных на основании значительных и все увеличивающихся выборок, и данных качественных исследований, полученных на материале существенного меньшего объема. Но, с нашей точки зрения, такой подход не вполне отвечает многосубъектности, которая

Таблица 1. Соответствие характеристик системы «сервисного» муниципального управления принципам мониторинга удовлетворенности населения муниципальными услугами

Характеристики системы	Принципы мониторинга
Целостность	Системность и полнота информации (исследование удовлетворенности целой совокупностью муниципальных услуг, изучение всевозможных факторов, влияющих на удовлетворенность, которые имеют социетальный характер, а также могут относиться к регулируемому воздействию органов управления государственного уровня), сравнимость, преемственность и сопоставимость показателей
Открытость, сложность	Системность, полнота и доступность (обнародование) информации
Динамичность	Периодичность и регулярность
Самоорганизация и самореферентность	Прозрачность (ясность терминов, источников информации, алгоритмов расчета), которая способствует обучению и самообучению; сочетание рационального и иррационального (фиксация не только рациональных суждений в формализованном виде, но и иррациональных оценок, что влияет на развитие самореферентности)
Адаптивность	Масштабируемость (возможность добавления в систему показателей новых элементов, в частности, новых муниципальных услуг, не нарушая при этом целостности системы. Таким образом обеспечивается приспособляемость мониторинга к внешним факторам)

выражается в огромном числе разнообразных, а часто и единичных, мнений и настроений. Выход видится не в комплементарности как сложении данных, полученных двумя разными методами (что было свойственно и прежним методологическим парадигмам), а в сочетании квантитативных и качественных подходов в рамках одного исследования. В частности, такие горизонты открывает развитие методики полуформализованных и, возможно, неформализованных интервью, реализуемых на большой выборке.

Применительно к «сервисному» муниципальному управлению «качественная часть» подобного интервью должна быть направлена на изучение мотивов удовлетворенности и, особенно, неудовлетворенности публичными услугами, в то время как «количественная часть» обеспечивает получение информации о динамике самой оценки. Отдельного внимания при разработке такой методики заслуживает вопрос о семантической (а также компьютерной) обработке качественных данных [13]. Новизна предложенного решения проблемы заключается в том, что качественные данные, в частности, о мотивах неудовлетворенности услугами, тоже приобретают количественные признаки, позволяющие следить за динамикой очень большого числа мотиваций. Как представляется, работа с большим массивом качественной информации открывает новые горизонты и для других наук, например, теории анализа данных.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Характеристики современной социальной демонстрируют единство противоположностей: все большее обособление множества акторов как центральных фигур социума при все большем возрастании взаимозависимости компонентов социальной системы как целого, причем целого общемирового уровня. Другими словами, это противоречие между предельной микросоциологичностью и предельной макросоциологичностью.

2. Данное противоречие вызывает к жизни методологические трансформации, выражающиеся даже в крайних суждениях, в частности, в отрицании самой системы и соответственно системного подхода.

3. Одной из таких методологических трансформаций выступает преобразование самого системного подхода в сторону «мягкого» полипарадигмального варианта, позволяющего

установить баланс в указанном противоречии за счет внимания как к общественной системе в целом, так и к отдельному актору, и, соответственно, за счет использования как количественных, так и качественных методов социологического изучения.

4. Исследования муниципального социума подтверждают тезис о системности как неотъемлемой характеристике реальности и, соответственно, о правомерности использования системного подхода к изучению и конструированию социальных объектов и процессов, происходящих на местном уровне.

5. Характеристики современных социальных систем, даже при выявленном противоречии, являются продуктивной основой для определения системы «сервисного» муниципального управления, осуществляемого открытым патисипативным муниципальным партнерством, предусматривающим многосубъектность.

6. Основанием для продуктивной методической комплементарности является динамичность современных систем, предопределяющая актуальность мониторинговых исследований.

7. В целом, сайентистский характер мониторинга предполагает гуманитарный подход для более глубокого проникновения в проблему. В отличие от традиционного агрегирования данных, полученных двумя разными методами – квантитативными и качественными – новизна такой комплементарности видится в сочетании количественных и качественных подходов в рамках одного исследования, в частности, полуформализованного интервью, реализуемого на большой выборке.

8. Такое решение проблемы ставит задачи, связанные с обработкой (семантической, компьютерной) качественной информации, представленной большим массивом данных.

9. Для целей развития «сервисного» муниципального управления материал, полученный в результате такого интервьюирования, ценен тем, что качественные данные, в частности, о мотивах неудовлетворенности услугами, приобретая количественные параметры, позволяют следить за динамикой очень большого числа мотиваций. Соответственно, исследователь (и общество) получает самое полное представление не только о темпах динамики, но и о факторах, ее обуславливающих, что позволяет и оценивать результаты, и прогнозировать развитие социальных процессов.

Список литературы

1. Бажин, И.И. Социальная инноватика в системе управления регионом : автореферат дисс. ... доктора социологических наук / И.И. Бажин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dibase.ru/article/27072009_bazhinii/1.
2. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб. : Изд-во «Университетская книга», 2001. – 416 с.
3. Волосков, И.В. Теоретико-методологические основания к системному исследованию социальных изменений / И.В. Волосков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://systempsychology.ru/downloads/journal/2_1_2010.pdf.
4. Давыдов, А.А. Культурная социология Дж. Александера и системная социология: сравнительный анализ / А.А. Давыдов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-07/Davydov.pdf>.
5. Давыдов, А.А. Системная социология – социология XXI века? / А.А. Давыдов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.isras.ru/files/file/socis/1-6-2006/davydov_syst_soci.pdf.
6. Давыдов, А.А. Социология управления и системная социология: сравнительный анализ / А.А. Давыдов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.isras.ru/files/File/publ/blog_davydov.pdf.
7. Добренев, В.И. Социология на пороге третьего тысячелетия: некоторые итоги развития / В.И. Добренев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=q-000-00---0lomon--00-0-0-0prompt-10---4---stx--0-11--1-ru-50---20-about-%f1%e8%f1%f2%e5%ec%ed%fb%e9+%ef%ee%e4%f5%ee%e4+%e2+%f1%ee%ef6%e8%ee%eb%ee%e3%e8%e8--00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=lomon&cl=search&d=HASH9a120c83e101218f4c213b.1>.
8. Ильиных, С.А. Полипарадигмальное пространство современной социологии / С.А. Ильиных, С.А. Филатов, Л.Ю. Руди // Вестник НГУЭУ. – 2012. – № 1. – С. 247–263.
9. Карпичев, В.С. Идея неравновесности - возможности для социологии / В.С.Карпичев // Социс. – 2008. – № 10. – С. 23–28.
10. Лашенов, А.Н. Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям / А.Н. Лашенов // Журн. социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. IX. – вып. 4. – С. 5–14.
11. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман. – М. : Логос, 2004. – 232 с.
12. Лупанов, В.Н. Теоретико-методологические парадигмы и подходы в исследовании социальных институтов / В.Н. Лупанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtid=1292>.
13. Мартынова, С.Э. Принципы обработки качественных социологических данных с учетом многокомпонентности лексического значения / С.Э. Мартынова // Перспективы развития науки и образования: сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Ч. 12. – Тамбов, 2012. – С. 91–95.
14. Михайлов, В.О. Социальные технологии в деятельности муниципальных образований: эффективность и механизмы реализации : автореф. дис. ... канд. социол. наук / В.О. Михайлов. – М., 2006. – 24 с.
15. Осипов, Г.В. Анализ системный / Г.В. Осипов, М.С. Комаров // Российская социологическая энциклопедия. – М., 1998. – С. 24.
16. Попова, В.В. Муниципальный социум как субъект местного самоуправления : автореф. дис. ... социол. наук / В.В. Попова. – М., 2008. – 32 с.
17. Рысаев, И.Ш. Участие социальных субъектов в принятии решений как основа преодоления социально-управленческого отчуждения в местном самоуправлении / И.Ш. Рысаев, Э.Х. Хабибрахманова // Власть. – 2010. – № 8. – С. 68–71.
18. Рычихина, Э.Н. Мониторинг в системе социального управления муниципальным образованием : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Э.Н. Рычихина. – М., 2010. – 50 с.
19. Тарасенко, Ф.П. О структурных схемах организационных систем / Ф.П. Тарасенко // Проблемы управления в социальных системах. – 2009. – Т.1. – № 1. – С. 81–91.
20. Тощенко, Ж.Т. Эволюция теоретической социологии в России (1950–2000-е годы).

Статья 2 / Ж.Т. Тощенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-07/Toschenko.pdf>.

21. Филиппов, Д.В. Развитие организационно-управленческих технологий предоставления муниципальных услуг в крупном городском округе : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д.В. Филиппов. – Новосибирск, 2009. – 23 с.

22. Философия науки в вопросах и ответах / В.П. Кохановский [и др.]. – 2-е изд. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 352 с.

23. Фроловичев, А.В. Формирование партисипативного стиля управления в системе государственной службы : автореф. дис. ... канд. социол. наук / А.В. Фроловичев. – Саратов, 2008. – 23 с.

24. Черникова, И.В. Социосинергетика и коммуникативная онтология социальности / И.В. Черникова, Д.В. Черникова // Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «PR-Универсум 2006»: Сб. мат.-лов. – Томск: Изд-во «Дельтаплан», 2006. – С. 169–171.

25. Шатаева, Г.В. Отношение населения к реформированию местного самоуправления: критерии и показатели развития человеческого потенциала / Г.В. Шатаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.vestnik.mgimo.ru/fileserver/14/43_kravchenko-noskova-brun.pdf.

26. Штопка, П. В фокусе внимания повседневная жизнь : новый поворот в социологии / П. Штопка // Социс. – 2009. – № 8. – С. 3–13.

27. Щербинин, М.Н. Свобода и необходимость в рациональности гуманитарного познания как выражение ее возможностей и пределов / М.Н. Щербинин // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 10. – С. 37–45.

28. Ядов, В.А. Каким видится будущее социологии / В.А. Ядов // Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии. – Сб. науч. докладов симпозиума, 13–14 окт. 2011. – М. : Институт социологии РАН, 2011. – С. 14–17.

References

1. Bazhin, I.I. Social'naja innovatika v sisteme upravlenija regionom : avtoreferat diss. ... doktora sociologicheskikh nauk / I.I. Bazhin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://dibase.ru/article/27072009_bazhinii/1.

2. Vallerstajjn, I. Analiz mirovyh sistem i situacija v sovremennom mire / I. Vallerstajjn. – SPb. : Izd-vo «Universitetskaja kniga», 2001. – 416 s.

3. Voloskov, I.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovanija k sistemnomu issledovaniju social'nyh izmenenij / I.V. Voloskov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://systempsychology.ru/downloads/journal/2_1_2010.pdf.

4. Davydov, A.A. Kul'turnaja sociologija Dzh. Aleksandera i sistemnaja sociologija: sravnitel'nyj analiz / A.A. Davydov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-07/Davydov.pdf>.

5. Davydov, A.A. Sistemnaja sociologija – sociologija XXI veka? / A.A. Davydov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.isras.ru/files/file/socis/1-6-2006/davydov_syst_soci.pdf.

6. Davydov, A.A. Sociologija upravlenija i sistemnaja sociologija: sravnitel'nyj analiz / A.A. Davydov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.isras.ru/files/File/publ/blog_davydov.pdf.

7. Dobren'kov, V.I. Sociologija na poroge tret'ego tysjacheletija: nekotorye itogi razvitija / V.I. Dobren'kov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://lib.socio.msu.ru/1/library?e=q-000-00---0lomon--00-0-0-0prompt-10---4----stx--0-11--1-ru-50---20-about-%f1%e8%f1%f2%e5%ec%ed%fb%e9+%ef%ee%e4%f5%ee%e4+%e2+%f1%ee%f6%e8%ee%eb%ee%e3%e8%e8--00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=lomon&cl=search&d=HASH9a120c83e101218f4c213b.1>.

8. Il'inyh, S.A. Poliparadigmal'noe prostranstvo sovremennoj sociologii / S.A. Il'inyh, S.A. Filatov, L.Ju. Rudi // Vestnik NGUJeU. – 2012. – № 1. – С. 247–263.

9. Karpichev, V.S. Ideja neravnesnosti - vozmozhnosti dlja sociologii / V.S.Karpichev // Socis. – 2008. – № 10. – С. 23–28.

10. Lashhenov, A.N. Analitika postindustrial'nogo obshhestva: ot kiberneticheskikh k sociologicheskim teorijam / A.N. Lashhenov // Zhurn. sociologii i social'noj antropologii. – 2006. – Т. II. – вып. 4. – С. 5–14.

11. Luman, N. Obshhestvo kak social'naja sistema / N. Luman. – М. : Logos, 2004. – 232 s.

12. Lupanov, V.N. Teoretiko-metodologicheskie paradigmy i podhody v issledovanii social'nyh institutov / V.N. Lupanov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtid=1292>.

13. Martynova, S.Je. Principy obrabotki kachestvennyh sociologicheskikh dannyh s uchetom mnogokomponentnosti leksicheskogo znachenija / S.Je. Martynova // Perspektivy razvitija nauki i obrazovanija: sb. nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ch. 12. – Tambov, 2012. – S. 91–95.

14. Mihajlov, V.O. Social'nye tehnologii v dejatel'nosti municipal'nyh obrazovanij: jeffektivnost' i mehanizmy realizacii : avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk / V.O. Mihajlov. – M., 2006. – 24 s.

15. Osipov, G.V. Analiz sistemnyj / G.V. Osipov, M.S. Komarov // Rossijskaja sociologicheskaja jenciklopedija. – M., 1998. – S. 24.

16. Popova, V.V. Municipal'nyj socium kak sub#ekt mestnogo samoupravlenija : avtoref. dis. ... sociol. nauk / V.V. Popova. – M., 2008. – 32 s.

17. Rysaev, I.Sh. Uchastie social'nyh sub#ektov v prinjatii reshenij kak osnova preodolenija social'no-upravlencheskogo otcuzhdenija v mestnom samoupravlenii / I.Sh. Rysaev, Je.H. Habibrahmanova // Vlast'. – 2010. – № 8. – S. 68–71.

18. Rychihina, Je.N. Monitoring v sisteme social'nogo upravljenija municipal'nym obrazovanijem : avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk / Je.N. Rychihina. – M., 2010. – 50 s.

19. Tarasenko, F.P. O strukturnyh shemah organizacionnyh sistem / F.P. Tarasenko // Problemy upravljenija v social'nyh sistemah. – 2009. – T.1. – № 1. – S. 81–91.

20. Toshhenko, Zh.T. Jevoljucija teoreticheskoj sociologii v Rossii (1950–2000-e gody). Stat'ja 2 / Zh.T. Toshhenko [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-07/Toschenko.pdf>.

21. Filippov, D.V. Razvitie organizacionno-upravlencheskikh tehnologij predostavljenija municipal'nyh uslug v krupnom gorodskom okruge : avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk / D.V. Filippov. – Novosibirsk, 2009. – 23 s.

22. Filosofija nauki v voprosah i otvetah / V.P. Kohanovskij [i dr.]. – 2-e izd. – Rostov n/D. : Feniks, 2006. – 352 s.

23. Frolovichev, A.V. Formirovanie partisipativnogo stilja upravljenija v sisteme gosudarstvennoj sluzhby : avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk / A.V. Frolovichev. – Saratov, 2008. – 23 s.

24. Chernikova, I.V. Sociosinergetika i kommunikativnaja ontologija social'nosti / I.V. Chernikova, D.V. Chernikova // Vtoraja Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija «RR-Universum 2006»: Sb. mat-lov. – Tomsk: Izd-vo «Del'taplan», 2006. – S. 169–171.

25. Shataeva, G.V. Otnoshenie naselenija k reformirovaniju mestnogo samoupravlenija: kriterii i pokazateli razvitija chelovecheskogo potenciala / G.V. Shataeva [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.vestnik.mgimo.ru/files/14/43_kravchenko-noskova-brun.pdf.

26. Shtompka, P. V fokuse vnimanija povsednevnaia zhizn' : novyj povorot v sociologii / P. Shtompka // Socis. – 2009. – № 8. – S. 3–13.

27. Shherbinin, M.N. Svoboda i neobhodimost' v racional'nosti gumanitarnogo poznanija kak vyrazhenie ee vozmozhnostej i predelov / M.N. Shherbinin // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 10. – S. 37–45.

28. Jadov, V.A. Kakim viditsja budushhee sociologii / V.A. Jadov // Davydovskie chtenija: istoricheskie gorizonty teoreticheskoj sociologii. – Sb. nauch. dokladov simpoziuma, 13–14 okt. 2011. – M. : Institut sociologii RAN, 2011. – S. 14–17.

УДК 355/359

В.Н. ВЕРЕМЬЕВ

ГОУ ВПО «Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт) имени маршала Инженерных войск А.И. Прошлякова», г. Тюмень

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-СИГНАЛИЗАЦИОННЫХ ПРИБОРОВ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ

В настоящее время в армии США состоят на вооружении три наиболее эффективные системы разведывательно-сигнализационных приборов (РСП) – *REMBASS*¹, *IREMBASS*² и *REMBASS II*³ для применения в звене бригады дивизия, которые предназначены для ведения разведки во всех видах боя, на любом театре военных действий (ТВД). Основные тактико-технические характеристики РСП показаны в табл. 1.

По мнению командования вооруженных сил (ВС) США, РСП используется в целях наблюдения за большими по площади участками местности, позициями, районами, путями движения войск, водными преградами и переправами в реальном масштабе времени, обеспечивая при этом возможность не только обнаруживать, но и распознавать цели (технику, личный состав), фиксировать время обнаружения, направление и скорость движения, определять длину колонн. Кроме того, предусматривается прикрытие РСП заграждений, а также заброска в предполагаемые или заранее намеченные районы дистанционного минирования, в районы высадки десантов.

Разведывательно-сигнализационные приборы

¹ *REMBASS (Remotely Monitored Battlefield Sensor System)* находится на вооружении ВС США дивизии с 1985 г.

² *IREMBASS* в 2002 г. была признана в США одним из самых эффективных военных продуктов *hi-tech*, предназначенных для обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом (*USA 2002 Grace Hopper Government Technology Leadership Award*).

³ В станции обработки *REMBASS II* используется более современный персональный компьютер, позволивший повысить скорость обработки данных от разведывательно-сигнализационных приборов и автоматически отображать параметры и характеристики обнаруженных объектов на электронной карте района наблюдения.

ры объединены в единую сеть, связаны между собой и с процессором через интегрированную УКВ-радиостанцию (**УКВ** – ультракороткие волны). В дальнейшем предусматривается передача данных с видеоизображением на командный центр через спутниковую систему связи. РСП могут устанавливаться вручную или дистанционно.

В комплект *REMBASS (IREMBASS, REMBASS II)* входят РСП пяти типов, в том числе: сейсмоакустические *DT-562, DT-563* (устанавливаются вручную) и *DT-567* (авиацией); магнитные *DT-56I* (устанавливаются вручную); сейсмические *DT-570* (устанавливаются с помощью артиллерии); инфракрасные *DT-565* (устанавливаются вручную); балансные кабельные *DT-573* (устанавливаются вручную). Датчики системы могут быть дополнены магнитными и инфракрасными разведывательно-сигнализационными приборами, позволяющими расширить возможности системы и получать такую дополнительную информацию, как количество целей и направление их движения. Кроме того, *REMBASS II* может использовать разведывательно-сигнализационные приборы обнаружения химического и бактериологического заражения, а также РСП метеорологической разведки. В ближайшей перспективе планируется оснастка приборами, способными обнаружить и классифицировать самолеты (вертолеты), получение «образа» военнослужащего и траектории движения техники.

Все устанавливаемые вручную приборы имеют одинаковые размеры (21,0×18,7×12,7 см) и массу (3,6 кг без источника питания, 4,5 кг с источником питания), а также имеют радиопередатчики, кодирующие устройства и источники питания. В зависимости от вида они

Таблица 1. Тактико-технические характеристики систем разведывательно-сигнализационных приборов

Характеристика	Система		
	REMBASS	IREMBASS	REMBASS II
1	2	3	4
Год разработки	1971	1995	2001
Применяемые чувствительные элементы: С – сейсмические, СК – сейсмические (кабель), М – магнитометрическое, ИК – инфракрасные (пассивные), А – акустические, О – обрывные, Р – радиотехнические	С, М, СК, ИК, А, Р	С+А, М, ИК	С+А, М, ИК
Автоматизация обработки сигналов	–	+	+
Дальность обнаружения, человек/автомобиль/танк (БМП, БТР), м	50/250/350	50/250/350	75/250/350
Количество используемых каналов	640	599	599
Время работы, суток	30	30	90
Вес ретранслятора (без элемента питания), кг	18	1,5	3,5

отличаются только чувствительными элементами, присоединяющимися к корпусу РСП с помощью кабеля, и соответствующими сменными электронными блоками внутри корпуса.

При установке вручную РСП маскируются под местные предметы и материалы (пни, камни, палки и т.п.), что затрудняет их обнаружение. Затрудняется их обнаружение и по демаскирующим признакам, так как сигналы датчиков при передаче информации очень краткие и редкие.

Каждый РСП снабжен собственной станцией двухсторонней радиосвязи, связан с пунктом управления на расстоянии до 20 км и может быть опрошен сразу же с получением от него сигналов обнаружения.

В REMBASS полученные данные обрабатываются оператором вручную, и для оценки обстановки он ведет карту, где нанесены местоположения всех РСП, и отмечает сработавшие датчики, а также характеристики обнаруженного объекта. По мере накопления полученных данных, оператор идентифицирует объекты, определяет их количество и параметры движения.

В станции обработки данных IREMBASS процесс обработки сигналов автоматизирован путем использования персонального компьютера. Поступающие данные автоматически регистрируются, систематизируются и формируются в базы данных. Местоположение объектов отслеживается с помощью специального программного обеспечения, а текущая тактическая обстановка в приближенном к реальному масштабу времени отображается на электронной карте района наблюдения. В стан-

ции обработки данных REMBASS II используется современный компьютер, позволивший увеличить скорость обработки полученных (запрошенных) данных от РСП и автоматически отображать параметры и характеристики обнаруженных объектов на электронной карте района. По команде оператора полученные данные преобразуются в формализованные сообщения тактической обстановки, передаваемые в автоматизированную систему ASAS по обычным цифровым каналам радиосвязи или спутниковому каналу. Кроме того, сигналы датчиков могут передаваться по закрытому УКВ-каналу на расстояние до 15 км, которое с помощью наземного ретранслятора увеличивается еще на 15 км, а через воздушный ретранслятор на беспилотном летательном аппарате – до 150 км.

Поиск, обнаружение, распознавание, определение координат и других характеристик объектов, а также передача этих данных в соответствующие командные инстанции сопровождаются определенными временными затратами, а созданные РСП позволяют решить эту проблему. По расчетам военных специалистов США, РСП, которыми оснащены дивизии и армейские корпуса, способны создавать «бесконечные» потоки разведывательных сведений. Поэтому они справедливо считают, что обеспечение своевременной обработки разведывательной информации возможно только в автоматическом или полуавтоматическом режиме.

Таким образом, именно использование РСП, средств сбора и обработки информации позволяет свести все разведывательные сведения в единую картину объектовой обстановки в масштабе времени, близком к реальному.

Кроме этого, необходимо отметить, что сокращение времени на планирование боя (операции) за счет автоматизации процессов управления войсками и оружием утрачивает смысл, если сбор и обработка разведывательных сведений о противнике будут осуществляться по-прежнему в течение нескольких часов.

По мнению зарубежных специалистов, именно система *REMBASS*, модернизируемая на протяжении более 30 лет, является на сегодняшний день совершенным и концептуаль-

но законченным средством разведки, наиболее приспособленным для восприятия и обработки кибернетических сигналов-носителей разведывательной информации. Решив данную задачу, западные специалисты ускорили техническую реализацию задачи точного определения координат неподвижных и движущихся целей, а также расчетов, связанных с прогнозированием их местоположения для наведения средств поражения и нанесения огневых ударов.

Список литературы

1. Шульгин, В.Е. Тенденции развития оперативной и тактической разведки / В.Е. Шульгин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.agentura.ru/library/tendens>.
2. Ahuja, K.K. A Review of the Role of Acoustic Sensors in the Modern Battlefield / K.K. Ahuja // Aeroacoustics Conference. – California. – 2005.
3. Kumagai, J.K. Investigation into non-visual surveillance devices / J.K. Kumagai. – Toronto, 2005. – 20 S.
4. Willis, J.B. Operations research center technical report / J.B. Willis. – N.Y. : United States Military Academy, West Point, 2000.

References

1. Shul'gin, V.E. Tendencii razvitija operativnoj i takticheskoi razvedki / V.E. Shul'gin [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.agentura.ru/library/tendens>.

© В.Н. Веремьев, 2014

А.А. РУФОВ, А.Д. ПОЗДНЯКОВ

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРИМЕНЕНИЕ ОКОННЫХ ФУНКЦИЙ ДЛЯ УМЕНЬШЕНИЯ ПОГРЕШНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДНЕКВАДРАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ГАРМОНИЧЕСКОГО СИГНАЛА

Повышение точности определения среднеквадратического значения (СКЗ) квазипериодического сигнала за короткий интервал времени с малыми значениями погрешности актуально для многих устройств и систем эхо- и радиолокации; телеметрии и испытаний аппаратуры; диагностики природных сред и дистанционного зондирования и др.

В работах С.В. Бушуева и А.Н. Попова [1–3] рассмотрены предельные теоретические границы погрешности измерения СКЗ ограниченного во времени гармонического сигнала без использования сглаживающего окна. Показано, что если интервал времени интегрирования не равен целому числу, кратному полупериоду сигнала, то полученное значение СКЗ может значительно отличаться от истинного значения, т.е. появляется методическая погрешность. Как показали проведенные исследования, ее можно значительно уменьшить до сотых долей процента путем наложения на рассматриваемый сигнал сглаживающего окна и введения поправочного весового коэффициента k_w , причем уровень методической погрешности Δ_{RMS} и требуемая длительность сигнала m будут зависеть от вида сглаживающей функции. Особый интерес представляют короткие реализации сигнала, т.е. при $m \in [0,5; 3]$.

Далее приведены материалы оценки предельных теоретических погрешностей применительно к базовому прямоугольному окну и некоторым широко используемым окнам (Ханна (Тьюки), Хэмминга, Блэкмана, синусоидальное, Наталла).

Прямоугольное окно

Согласно результатам, изложенными в ра-

боте [3, с. 6] и проверенными авторами данного исследования, погрешность измерения СКЗ гармонического сигнала при использовании прямоугольного окна, имеет максимальную положительную $+\Delta_{RMS\ max}$, максимальную отрицательную погрешности $-\Delta_{RMS\ max}$ на участках протяженностью $1/2T$, где T – период исследуемого сигнала (табл. 1).

Таблица 1. Максимальные погрешности для прямоугольного окна

Интервал	Δ_{RMS} , %	
	$+\Delta_{RMS\ max}$, %	$-\Delta_{RMS\ max}$, %
$m \in [0,5; 1]T$	10,323	-11,519
$m \in [1; 1,5]T$	6,221	-6,634
$m \in [1,5; 2]T$	4,456	-4,765
$m \in [2; 2,5]T$	3,476	-3,602
$m \in [2,5; 3]T$	2,855	-2,942

Синус-окно

Таблица 2. Максимальные погрешности для синусоидального окна

Интервал	Δ_{RMS} , %		Необходимый интервал для прямоугольного окна
	$+\Delta_{RMS\ max}$, %	$-\Delta_{RMS\ max}$, %	
$m \in [1; 1,5]T$	1,3262	-1,3443	$m \in [5,5; 6]T$
$m \in [1,5; 2]T$	0,4210	-0,4230	$m \in [19; 19,5]T$
$m \in [2; 2,5]T$	0,1881	-0,1884	$m \in [42; 42,5]T$
$m \in [2,5; 3]T$	0,1004	-0,1005	$m \in [79; 79,5]T$

Синус-окно на интервале $m \in [0,5; 1]T$ не работает. Это связано с величиной k_w , которая вносит свои коррективы в определение погрешности. Рабочая зона синусоидальной оконной

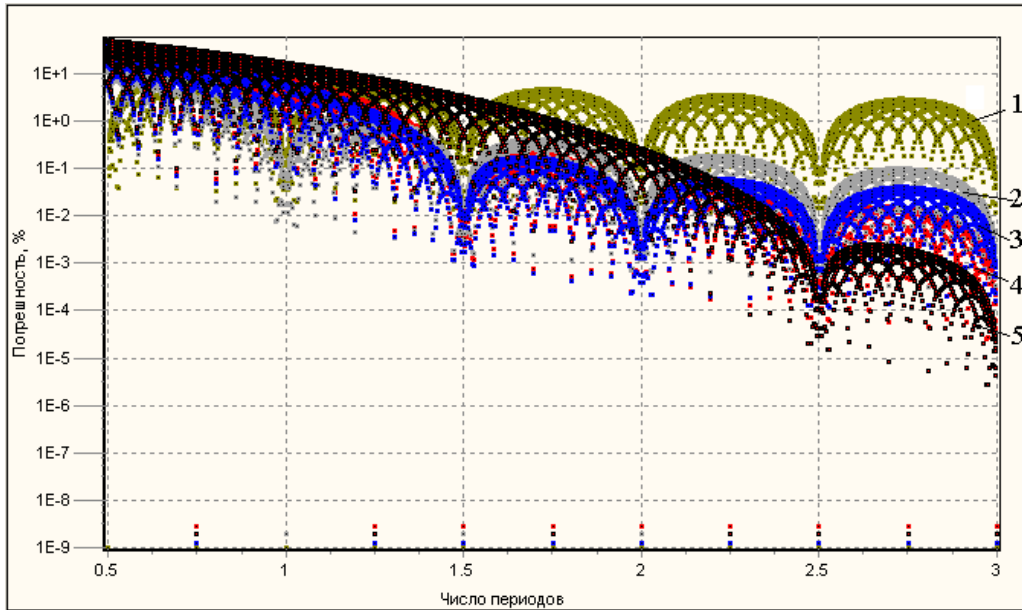

Рис. 1. Методические погрешности СКЗ при наложении: 1) прямоугольного окна; 2) синус-окна; 3) окна Хэмминга; 4) окна Ханна; 5) окна Блэкмана

функции начинается при $m \geq 1T$. Анализируя результаты, выделим максимальную положительную и максимальную отрицательную погрешности, а также оценим необходимый интервал, при котором сигнал с прямоугольным окном давал бы такую же максимальную погрешность (табл. 2).

Окно Ханна

Окно Ханна не работает уже на интервале $m \in [0,5; 1,5]T$. Его рабочая зона начинается при значениях $m \geq 1,5T$. В табл. 3 представлены численные значения максимальных погрешностей СКЗ и эквивалентный интервал для прямоугольного окна.

Таблица 3. Максимальные погрешности для окна Ханна

Интервал	Δ_{RMS} , %		Необходимый интервал для прямоугольного окна
	$+\Delta_{RMS\ max}$, %	$-\Delta_{RMS\ max}$, %	
$m \in [1,5; 2]T$	0,2298	-0,2303	$m \in [34,5; 35]T$
$m \in [2; 2,5]T$	0,0489	-0,0489	$m \in [161,5; 162]T$
$m \in [2,5; 3]T$	0,01582	-0,01583	$m \in [499,5; 500]T$

Окно Хэмминга

Окно Хэмминга, как и Ханна, на интервале $m \in [0,5; 1,5]T$ не работает. Его рабочая зона

начинается при значениях $m \geq 1,5T$. В табл. 4 представлены численные значения максимальных погрешностей СКЗ.

Таблица 4. Максимальные погрешности для окна Хэмминга

Интервал	Δ_{RMS} , %		Необходимый интервал для прямоугольного окна
	$+\Delta_{RMS\ max}$, %	$-\Delta_{RMS\ max}$, %	
$m \in [1,5; 2]T$	0,17441	-0,17472	$m \in [45,5; 46]T$
$m \in [2; 2,5]T$	0,06004	-0,06008	$m = 500T$
$m \in [2,5; 3]T$	0,04032	-0,04032	$m = 500T$

Окно Блэкмана

Его рабочая зона начинается при значениях $m \geq 2,5T$. Табл. 5 демонстрирует численные значения максимальных погрешностей.

Таблица 5. Максимальные погрешности для окна Блэкмана

Интервал	Δ_{RMS} , %		Необходимый интервал для прямоугольного окна
	$+\Delta_{RMS\ max}$, %	$-\Delta_{RMS\ max}$, %	
$m \in [2,5; 3]T$	0,00229	-0,00229	$m = 500T$

Сопоставим получившиеся результаты и выделим те интервалы и оконные функции, которые показывают минимальную погрешность

на участках протяженностью $1/2T$ (табл. 6). На рис. 1 графически демонстрируется (в логарифмическом масштабе) влияние оконных функций на изменение методической погрешности СКЗ при изменении начальной фазы сигнала от 0 до 360 градусов.

Таблица 6. Рабочие интервалы для выбранных оконных функций

Интервал	Окно с минимальной погрешностью
$m \in [0,5; 1]T$	Прямоугольное
$m \in [1; 1,5]T$	Синус-окно
$m \in [1,5; 2]T$	Хэмминга
$m \in [2; 2,5] T$	Ханна
$m \in [2,5; 3]T$	Блэкмана

Применение оконных функций позво-

ляет уменьшить погрешность СКЗ, причем это уменьшение будет зависеть от характера оконной функции, степени ее убывания, интервала наложения и правильности определения весового коэффициента окна. Кроме того, применение «окон» зависит от интервалов их оценки, поскольку различные «окна» работают на различных интервалах.

В реальных условиях соотношение интервала измерения к периоду сигнала может изменяться в силу ограничений, накладываемых реальными физическими условиями. При измерениях СКЗ переменных сигналов, форма которых отличается от синусоидальной, возникает дополнительная погрешность. Поэтому результаты, полученные для сигналов синусоидальной формы, не подходят для оценки погрешности других сигналов.

Список литературы

1. Бушуев, С.В. Исследование точности измерений среднеквадратических значений электрических сигналов на ограниченных интервалах времени / С.В. Бушуев, А.Н. Попов // Транспорт Урала. – 2011. – № 2(29). – С. 46–50.
2. Бушуев, С.В. Обеспечение сходимости и воспроизводимости измерений сигналов тональных рельсовых цепей / С.В. Бушуев, А.Н. Попов // Транспорт Урала. – 2012. – № 3. – С. 38–42.
3. Попов, А.Н. Методы и реализация автоматизированных измерений сигналов тональных рельсовых цепей : автореф. дис. ... канд. техн. наук / А.Н. Попов. – СПб., 2013. – 16 с.

References

1. Bushuev, S.V. Issledovanie tochnosti izmerenij srednekvadraticeskikh znachenij jelektricheskikh signalov na ograničennyh intervalah vremeni / S.V. Bushuev, A.N. Popov // Transport Urala. – 2011. – № 2(29). – S. 46–50.
2. Bushuev, S.V. Obespechenie shodimosti i vosproizvodimosti izmerenij signalov tonal'nyh rel'sovyh cepej / S.V. Bushuev, A.N. Popov // Transport Urala. – 2012. – № 3. – S. 38–42.
3. Popov, A.N. Metody i realizacija avtomatizirovannyh izmerenij signalov tonal'nyh rel'sovyh cepej : avtoref. dis. ... kand. tehn. nauk / A.N. Popov. – SPb., 2013. – 16 s.

© А.А. Руфов, А.Д. Поздняков, 2014

УДК 519.852

А.Д. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, Д.А. ЖОЛОБОВ

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ УСКОРЕННОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ОПТИМИЗАЦИОННЫХ АЛГОРИТМОВ

Основной проблемой решения комбинаторных задач является экспоненциальный рост их вычислительной сложности. С другой стороны, самым заметным трендом в развитии вычислительных систем последних лет является распространение параллельных алгоритмов и рост числа элементарных вычислителей в параллельных системах. В результате возникает естественное желание добиться максимального снижения остроты проблемы размерности комбинаторных задач путем применения систем массового параллелизма.

Однако возникшая в 2000-е гг. тенденция роста числа ядер центрального процессора, в последнюю пятилетку практически сошла на нет: у серверных процессоров число ядер на

одном процессоре едва перевалило за десяток, а у настольных не превышает шести. При этом наибольшая активность в тематике параллельных вычислений в это время наблюдалась в направлении так называемых гетерогенных вычислительных систем (ГВС), использующих разнородные вычислительные блоки, установленные в одной ЭВМ. Если говорить конкретнее, то самый массовый продукт в этой области – это *AMP*-технология (*Accelerated Massive Parallelism*), подразумевающая совместную работу графического ускорителя и центрального процессора. Причина популярности кроется в том, что у современного графического ускорителя число ядер может превышать тысячу, что значительно превышает доступную для при-

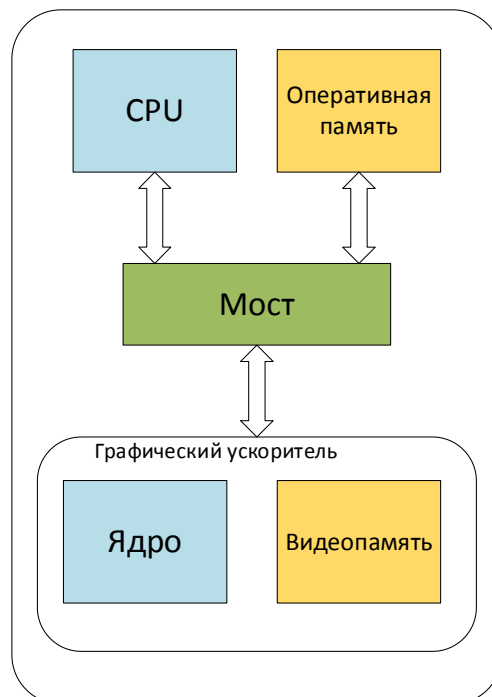

Рис. 1. Модель обмена данными в гетерогенной системе

кладного программиста степень параллелизма.

В самом общем виде ГВС может быть представлена в следующем виде, показанном на рис. 1.

Графические ускорители, использующиеся в современных персональных компьютерах и вычислительных станциях, производятся фирмами *Nvidia* и *AMD*. Эти корпорации предоставляют специальные программные пакеты для работы с аппаратными ускорителями, которые называются, соответственно, *Nvidia CUDA* и *AMD FireStream*.

В статье [2] был представлен новый алгоритм решения целочисленных задач с использованием метода ветвей и границ в распределенных системах. В работе рассматривалась локальная сеть из компьютеров и мобильных устройств, в которой основная задача решалась параллельно. Для этого исходная задача целочисленного программирования декомпозируется на задачи линейного программирования, которые впоследствии распределяются специальным компонентом-балансировщиком на решатели в локальной сети.

Такой подход реализует параллелизм на макроуровне, то есть одна большая задача решается на большом числе удаленных решателей. Как показано в [2], такой подход позволяет снизить время решения задачи вплоть до k раз, где k – число решателей.

Однако этот подход можно дополнить параллелизмом на микроуровне, т.е. решать параллельно уже декомпозированные задачи в рамках одного решателя. Это позволяет получить дополнительный эффект ускорения, сопоставимый, а зачастую и значительно превышающий эффект от использования одних только кластеров для декомпозиции.

Модифицированный симплекс-метод (МСМ) [1] использует в ходе решения матричные вычисления, а именно подразумевает перемножение матриц при переходе к новому опорному решению. Операция перемножения матриц состоит из большого числа независимых перемножений строк первой матрицы на столбцы второй [3], что открывает возможность распараллеливания для ускорения этой операции. Для задач больших размерностей (т.е. задач с размерностью более чем 200×200) перспективы снижения времени решения задачи при использовании ГВС в алгоритме МСМ не вызывают сомнений.

При разработке алгоритмов для ГВС всег-

да приходится иметь в виду мост, через который данные из общей памяти переносятся в память графического ускорителя. Этот мост является узким местом, т.к. его пропускная способность несопоставима с той, которой обладает контроллер оперативной памяти. Поэтому необходимо минимизировать количество передач данных на графический ускоритель. В случае МСМ для этого была сгенерирована матрица специального вида, содержащая все данные, необходимые для передачи на ускоритель. Эта матрица имеет вид:

$$\tilde{B} = \begin{pmatrix} A_0 & B^{-1} \\ Z & \Lambda \end{pmatrix},$$

где A_0 – вектор разложения столбца свободных коэффициентов по базису, B^{-1} – обратная базисная матрица, Λ – вектор вспомогательных множителей, используемый для пересчета оценок, а Z – значение целевой функции.

Пересчет будет производиться умножением матрицы \tilde{B} на мультипликативную компоненту \tilde{E} , автоматизирующую переход к соседнему базису и имеющую вид:

$$\tilde{E} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & \dots & -\frac{X_{1s}}{X_{rs}} & \dots & 0 \\ 0 & 1 & \dots & -\frac{X_{2s}}{X_{rs}} & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & \frac{1}{X_{rs}} & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & -\frac{X_{ms}}{X_{rs}} & \dots & 0 \\ 0 & 0 & \dots & -\frac{\Delta_s}{X_{rs}} & \dots & 1 \end{pmatrix}.$$

Такой подход позволяет практически полностью (за исключением пересчета оценок) привести модифицированный симплекс-метод к матричному виду, что позволяет применить в нем параллелизм, в том числе с большим числом вычислительных ядер. Можно также оценить максимальное ускорение, которое возможно получить при помощи параллелизма

исходя из закона Амдала [4]. В настоящем исследовании использовался аппаратный ускоритель с 1 536 вычислительными ядрами (*nVidia GTX 680*). Пусть решается задача размерности 1000x1000 (1 000 переменных и 1 000 ограничений) В процессе выполнения одного шага симплекс-метода выполняется 10^9 операций перемножения (при перемножении матриц), а также примерно $5 \cdot 10^6$ последовательных опе-

раций. Таким образом, согласно закона Амдала:

$$S_p = \frac{1}{\alpha + \frac{1-\alpha}{p}}$$

При $\alpha = 0,00498$ и $p = 1\,536$ получим $S_p = 178$, т.е. использование параллелизма может

Таблица 1. Результаты решения задач разработанными решателями

Размерность задачи	Прирост скорости относительно классического алгоритма, раз	Прирост скорости относительно классического алгоритма, раз
100x100	8,640	6
150x150	11,269	6,755
200x200	17,330	6,833
250x250	25,620	7,276
300x300	29,638	7,776
350x350	38,563	8,359
400x400	48,366	6,498
450x450	70,972	6,183
500x500	67,003	5,776
600x600	96,399	6,465
700x700	91,972	6,584
800x800	123,192	6,540
900x900	92,823	6,722
1000x1000	104,998	6,927

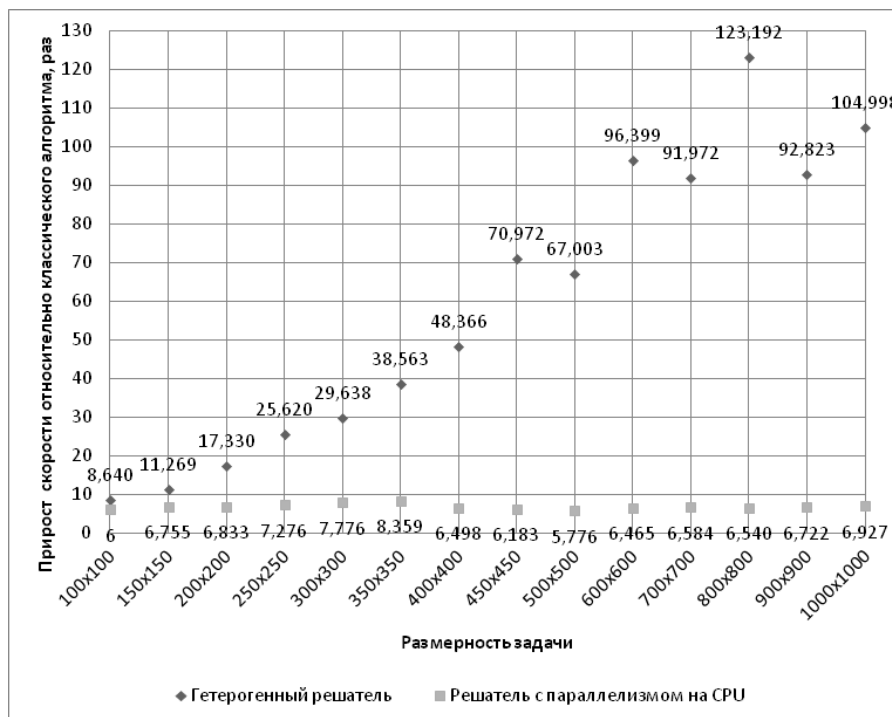

Рис. 2. График зависимости времени решения задачи от размерности задачи

ускорить решение задачи вплоть до 178 раз.

На основании всего вышеизложенного разработаны 3 решателя: однопоточный, многопоточный с параллелизмом на *CPU* и гетерогенный, использующий графический акселератор. Затем на этих решателях проводились сравнения производительности трех алгоритмов.

Для сравнения производительности был сформирован тестовый пакет задач, включающий в себя задачи различных размерностей (от 100x100, т.е. задач с 100 переменных и 100 ограничений, до 500x500 с шагом 50 и от 500x500 до 1000x1000 с шагом 100), для каждой размерности было сгенерировано по тысяче задач.

По полученным данным построены графики зависимости времени решения задачи от размерности задачи.

Результаты численного эксперимента позволяют прийти к следующим выводам.

1. Использование даже классического параллелизма средствами центрального процессора дает значительный прирост скорости решения задач, кратный числу его ядер.

2. Прирост при использовании ГВС растет вместе с размерностью задачи, поэтому на малых размерностях эффективнее оказываются алгоритмы, выполняющиеся с использованием параллелизма центрального процессора. Порогом целесообразности применения ГВС становятся размерности в районе 200 переменных и 200 ограничений.

3. Применение ускоренного параллелизма позволяет добиться колоссального (до 100 раз) прироста производительности при решении задач больших размерностей.

Список литературы

1. Жолобов, Д.А. Введение в математическое программирование / Д.А. Жолобов. – М. : МИФИ, 2008.
2. Жолобов, Д.А. Среда для решения оптимизационных задач в распределенных условиях ЛВС / Д.А. Жолобов, Г.Н. Евдонов // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 4. – С. 33–39.
3. Разбиение на блоки в C++ AMP // Журнал MSDN Magazine. – Декабрь 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://msdn.microsoft.com/ru-ru/magazine/hh882447.aspx>.
4. Amdahl, Gene M. (1967). «Validity of the Single Processor Approach to Achieving Large-Scale Computing Capabilities». AFIPS Conference. – NY : ACM New York, USA © 1967.

References

1. Zholobov, D.A. Vvedenie v matematicheskoe programmirovaniye / D.A. Zholobov. – M. : MIFI, 2008.
2. Zholobov, D.A. Sreda dlja reshenija optimizacionnyh zadach v raspredelennyh usloviyah LVS / D.A. Zholobov, G.N. Evdonov // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2013. – № 4. – S. 33–39.
3. Razbienie na bloki v C++ AMP // Zhurnal MSDN Magazine. – Dekabr' 2013 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://msdn.microsoft.com/ru-ru/magazine/hh882447.aspx>.

© А.Д. Воскресенский, Д.А. Жолобов, 2014

УДК 336

В.Н. АМБАРЦУМЯН

ГОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ МАРКЕТИНГА ПРИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО РУБЛЯ В КАЧЕСТВЕ ТОВАРА

Введение

Опыт США, где функции эмиссии доллара выполняет независимый коммерческий орган и изменения последних лет в международной валютной системе указывают на возможность применения экономических принципов ведения бизнеса по отношению к национальной валюте. В данном аспекте российский рубль приобретает роль высоколиквидного товара, покупка которого дает определенные выгоды покупателю. Покупатели делают выбор в пользу той или иной валюты в зависимости от предоставляемых ею выгод и ее конкурентоспособности. Поэтому вопросы качественного позиционирования валюты и поддержание ее стабильности, а также построение эффективной структуры управления этими процессами являются актуальными государственными задачами.

Объектами исследования являются отношения, возникающие в процессе эмиссии, позиционирования и реализации российского рубля.

Предмет исследования: применение современных концепций маркетинга при позиционировании российского рубля в роли товара.

Цель исследования: проанализировать возможность применения современных концепций маркетинга при позиционировании российского рубля в роли товара.

Задачи исследования:

- предложить организационную структуру управления процессов эмиссии, позиционирования и реализации российского рубля;
- проанализировать возможность применения современных концепций маркетинга при позиционировании российского рубля в роли товара;
- выявить перспективные выгоды при применении концепции реализации российско-

го рубля на международных рынках с применением функций маркетинга.

Основная часть

Рассматривая микроэкономические функции маркетинга и возможность их переноса на макроэкономические процессы в вопросах позиционирования российского рубля как продукта, можем определить необходимость реализации определенных функций субъектами возникающих правоотношений. В этой связи Правительство Российской Федерации и Центральный банк выступают в роли производителя и регулятора процессов производства и реализации российского рубля. Рассматривая вероятность создания Международного финансового фонда (МФФ) Российской Федерации, можем предположить перенос функций сбыта и проведения маркетинговых исследований на этот финансовый институт. Схематически распределение данных функций представлено на рис. 1.

Перспектива позиционирования российского рубля как продукта требует изучения микроэкономических функций маркетинга в плане их переноса на макроэкономические процессы.

Производство и реализация продукта (российского рубля) – это два взаимозависимых процесса, протекающих на предприятиях параллельно. Успешная деятельность Правительства и Центрального банка Российской Федерации заключается не только в производстве качественного товара, но и в разработке и проведении грамотной маркетинговой стратегии. При этом стратегия должна со временем корректироваться, ввиду того, что конъюнктура рынка постоянно меняется.

Маркетинговая деятельность в финансовой системе должна быть основана на следующих

Рис. 1. Распределение функций маркетинга между субъектами финансовых отношений

принципах:

- эмиссия и реализация национальной валюты должна соответствовать современным потребностям покупателей, а также рыночной ситуации и возможностям Российской Федерации;

- полное удовлетворение потребностей покупателей и соответствие всем современным нормам финансовой деятельности;

- обязательное наличие продукта на рынках сбыта в момент наибольшего и эффективного спроса и реализации этого продукта;

- неизменное обновление организационной инфраструктуры финансового сектора;

- синтез маркетинговой стратегии и государственного управления для стремительного реагирования на малейшие изменения в спросе потребителей.

Правительство Российской Федерации должно устанавливать определенные текущие и продолжительные стратегические цели, воз-

можности их достижения, искать источники финансовых ресурсов.

Основные методы маркетинговой деятельности в финансовой системе, направленные на реализацию национальной валюты.

1. По отношению к финансовому рынку важен анализ внешней среды, которая входит не только на сам рынок, но и на социальные, политические, культурные и прочие условия. Анализ всех факторов влияния определяет эффективность проводимой работы. Для этого МФФ должен создать банк данных для оценки потенциальных рынков сбыта планов ее развития.

2. Анализ реальных и потенциальных потребителей. Изучение данного анализа включает в себя исследование экономических, политических и социальных факторов, определяющих выбор покупателей.

3. Планирование и прогнозирование развития рынков сбыта или разработка предпо-

сылок повышения объемов использования национальной валюты. Планирование товародвижения и сбыта, создание, при необходимости, соответствующих финансовых институтов.

4. Обеспечение и формирование спроса и стимулирование сбыта путем регулирования ценовой политики, включающей в себя планирование самой системы и уровня цен, влияние на национальную валюту и определяющую технологии в применении к цене.

5. Маркетинговое управление как система, состоящая из планирования и выполнения, контроля маркетинговой программы и персональных обязанностей всех субъектов финансовой системы, занятых в вопросе интеграции российского рубля, а также оценка риска и доходности, и, конечно, действенности маркетинговых решений.

Таким образом, государство выступает в роли производителя товара (национальной валюты) и тем самым обладает всеми правами на извлечение прибыли от его реализации. В свою очередь, функция организации сбыта национальной валюты или вывода ее на новые рынки должна выполняться специализированными органами. В представленной схеме эту функцию будет выполнять МФФ.

В представленной на рис. 1 структуре необходимо отметить взаимодействие функций маркетинга и менеджмента в организации производства и сбыта национальной валюты Российской Федерации. Согласно этому к реформированию и повышению эффективности управления и сбыта могут быть применены современные методы управления. Здесь представляют интерес передовые зарубежные концепции, которые включают в себя особенности маркетинговой деятельности и управления с учетом возникающих кризисных явлений в глобальной экономике.

К наиболее перспективным относятся [1]:

– концепция *VBM Value Based Management* (ценностно-ориентированного управления);

– концепции *BSC – Balanced Scorecard* (управления эффективностью маркетинга);

– концепция *PM – Performance Management* (системы управления эффективностью).

Эти концепции применяются для оценки и повышения эффективности работы предприятий, однако в нашем случае эти методики

могут быть использованы государственными финансовыми институтами и правительством для повышения эффективности реализации национальной валюты. Пересмотрим эти концепции в условиях их вовлечения в макроэкономические функции.

Использование методики управления *VBM* позволит оптимизировать процесс управления по этапам с учетом изменения стоимости российского рубля. Основатели концепции Дж. Штерн и Дж.Б. Стюарт выделяют три основных компонента ценностно-ориентированного управления [1]:

– процесс создания стоимости (разработка стратегических планов по вопросам возможных путей развития, увеличения прибыли и т.д.);

– управление ценой (система управления, менеджмент изменения, организационная культура, коммуникации, лидерство);

– динамика стоимости (оценка).

Программы развития рынков сбыта и повышения эффективности управления на основе методики *VBM* представляются в основном в роли крупномасштабных инициатив, для успешной реализации которых требуются значительные время и ресурсы, а также поддержка государства.

Концепция *BSC* на сегодняшний день является наиболее популярной методикой, она позволяет перевести стратегию бизнеса в сбалансированную систему целей, показателей и мероприятий. Особенностью этой методики является использование структурированного описания стратегии захвата новых рынков и основных мероприятий, обеспечивающих ее реализацию. В программе продвижения товара определяются стратегические перспективы, цели, показатели, причинно-следственные связи и стратегические инициативы. В свою очередь, разработчики концепции Р. Каплан и Д. Нортон определили четыре стратегические перспективы: финансы, клиенты, внутренние процессы, обучение и рост [4].

PM как информационная система представляет собой систему транзакционного типа. Развитием описанной управленческой концепции и методологии ее реализации с помощью информационных систем занимается созданная в 2004 г. группа по разработке *BPM*-стандартов. Само понятие *PM*-система употребляется в двух значениях [5]:

- концепция управления;
- информационная система.

Информационные системы *PM* позволяют субъектам процесса управления реализовывать на практике методики и бизнес-процессы управления. *PM*-система включает в себя дополнительные средства для осуществления планирования, анализа и моделирования за счет встроенных инструментов бизнес-анализа и связи с корпоративной информационной системой и ее составляющими элементами – базами и хранилищами данных, транзакционными системами – *ERP*, *CRM*, *SCM* и др.

Перечислим элементы *PM*-системы [5]:

- система, реализующая функции целевого управления;
- система моделирования бизнеса, которая направлена на формирование сценариев развития бизнеса, учитывает использование ресурсов, выявляет основные ограничения и риски, позволяет применять методы функционально-стоимостного анализа для расчета себестоимости и т.п.;
- система планирования, бюджетирования и прогнозирования. Эта система позволяет учитывать особенности организационной и производственной структуры организации, оптимальность ее финансовых потоков, определять тренды, выстраивать прогнозы, анализировать отклонения и т.д.;
- система бизнес-анализа позволяет собирать необходимую информацию из разнородных источников (*ERP*, *CRM*, *SCM* и др.), структурировать и анализировать ее в интересах бизнеса;
- система финансовой консолидации и отчетности определяет организацию сбора и обработки финансовой отчетности специализированных подразделений компании и зависимых компаний, комплектует финансовые отчеты в соответствии с международными и национальными стандартами [5].

Заключение

В статье обсуждается организация управления сбытом российского рубля путем синтеза функций менеджмента и маркетинга.

1. Взаимное влияние маркетинга, стратегического менеджмента и развитие концепции рыночно-ориентированного управления может быть применено на макроуровне в целях

представления национальной валюты на мировых рынках в роли конкурентоспособного товара. Использование концепции *VBM* в целях оптимизации и синтеза функций Правительства РФ, Центрального банка РФ и МФФ позволит эффективнее развивать интеграционные процессы в экономике России и повысит конкурентоспособность российского рубля.

2. Использование концепции ценностно-ориентированного управления и концепции маркетинга, ориентированного на стоимость позволит управлять стоимостью национальной валюты. В рамках этой концепции можно определить причинно-следственные связи всех текущих показателей финансовой системы Российской Федерации. Сравнение результирующих показателей в оценке МФФ для данного периода и упреждающих показателей позволит детально выработать прогнозы развития рынков сбыта.

3. Внедрение концепции и методов управления эффективностью и сбытом принесет значительные практические результаты в вопросах продвижения российского рубля на международный уровень. Вопросы оценки и управления эффективностью сбыта актуальны для любых бизнес-стратегий. Целесообразность применения сбалансированной системы показателей (*BSC*) уже давно обсуждается в профессиональных изданиях и в среде финансистов. Для успешного внедрения систем управления эффективностью на макроэкономическом уровне необходимо добиться высокого уровня развития инфраструктуры, ИТ-поддержки бизнес-процессов сбора информации и расчета показателей.

4. Применение для оценки и эффективного управления бизнесом передовых информационно-коммуникационных технологий и систем (концепции *PM*) позволит упростить процессы управления и сбыта. Проведение мониторинга мировых валютных рынков позволит оценить эффективность функционирования предложенной системы и разрабатывать планы и прогнозы по его дальнейшему развитию. Применение вышеописанных систем оптимизирует структуру маркетинговых исследований. На сегодняшний день обязателен мониторинг потребительского спроса на национальную валюту и валюту стран-конкурентов, поскольку он становится основой для дальнейшего маркетингового планирования.

References

1. Koller, T. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies, Fourth Edition / T. Koller, M. Goedhart, D. Wessels. – McKinsey & Company Inc., 2006.
2. Lambin, J.-J. Market-Driven Management, Second Edition: Strategic and Operational Marketing / J.-J. Lambin, R. Chumpitaz, I. Schuilin. – Palgrave, 2007.
3. Kaplan, R.S. The Strategy-Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment / R.S. Kaplan, D.P. Norton. – Harvard Business School Publishing Corporation, 2001.
4. Luecke, R. Harvard Business Essentials: Performance Management: Manage and Improve the Effectiveness of Your Employees / R. Luecke, B.J. Hall. – Harvard, 2006.
5. David, A. Best Practices in Planning and Performance Management: From Data to Decisions (Wiley Best Practices) / A. David, J. Axson. – John Wiley&Sons, Ltd., 2007
6. Eckerson, W.W. Performance Dashboards: Measuring, Monitoring, and Managing Your Business / W.W. Eckerson. – John Wiley&Sons, Ltd., 2006.
7. Cognos 8 BI for Consumers / Juan A. Padilla. Technology Partners Books, 2007.
8. Finnegan, D. Implementing CRM: From Technology to Knowledge (John Wiley Series in Information Systems) / D. Finnegan, L.P. Willcocks. – John Wiley&Sons, Ltd., 2007.

© В.Н. Амбарцумян, 2014

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СФЕРЫ ТУРИЗМА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Туризм занимает особое место в международных внешнеэкономических связях, являясь важным стимулом развития мировой торговли, способствующим расширению международного торгового обмена. Вместе с тем туризм следует рассматривать как самостоятельный вид международных отношений.

Необходимость статистического изучения туризма в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) обусловлена потребностью в достоверной информации о состоянии и развитии туристической отрасли и оценки ее вклада в валовой внутренний продукт. Показатели международного туризма являются источниками данных для разработки показателей платежного баланса и составления национальных счетов [1].

Статистика международного туризма была затронута переменами, которые произошли после распада Советского Союза, особенно после образования СНГ. В связи с этим, в целях оказания содействия статистическим службам в налаживании сбора информации по международному туризму, Статкомитетом СНГ был разработан соответствующий инструментарий.

В 1993 г. были разработаны «Методологические рекомендации по сбору статистических данных по иностранному туризму на основании пограничного учета или через гостиничные комплексы». Подготовленный материал разработан с учетом Рекомендаций по статистике туризма, основанных на результатах работы Всемирной туристской организации, а также на резолюциях Международной конференции по статистике путешествий и туризма [2].

В 1998 г. разработана Модельная схема анализа иностранного туризма. Документ содержит последовательную схему изложения тематического доклада, а именно: характерис-

тику тенденций развития иностранного туризма в стране за соответствующий период; роль иностранного туризма в экономике страны; географическую структуру въездов и выездов; распределение поездок по целям и возрастному составу; продолжительность пребывания в стране; доходы и расходы по международному туризму; наличие гостиничного фонда и других средств размещения; распределение поездок по видам транспорта; выводы и предложения по дальнейшему развитию иностранного туризма.

В 2000 г. подготовлены рекомендации «Единая система показателей функционирования туристической сферы в странах Содружества», которые базировались на «Рекомендациях по статистике туризма» Всемирной туристской организации (ВТО ООН, 1994 г.), а также был использован опыт национальных статистических служб стран Содружества в этой отрасли статистики [3].

Необходимость разработки данного документа была обусловлена потребностью в полных, надежных и сопоставимых на международном уровне данных о международном туризме в странах Содружества.

В данном документе сформулированы следующие понятия: основные понятия статистики международного туризма, их определения и классификации; определения и классификация средств размещения иностранных посетителей; поступления (доходы) и расходы, связанные с иностранным туризмом.

В 2005 г. Статкомитетом СНГ для сбора статистических данных об иностранном туризме рекомендованы «Единые статистические формы отчетности по иностранному туризму и рекомендации по их заполнению», базирующиеся на «Рекомендациях по статистике туризма» и техническом пособии «Сбор и обработка статистических данных по туризму» Всемир-

ной туристской организации (ВТО ООН, 1994 и 1995 гг.).

Сбор информации о международном туризме в странах Содружества стал осуществляться: в Азербайджане – с 2001 г., Армении – с 1993 г., Беларуси – с 1997 г., Казахстане и Кыргызстане – с 1996 г., Молдове – с 1992 г., России – с 1994 г., Таджикистане – с 2005 г. и Украине – с 1998 г. [5].

Соответствующие ведомства отдельных стран Содружества осуществляют сбор информации о международном туризме в разрезе следующих показателей:

- число въездов иностранных граждан в страну и выездов граждан за границу (по странам, по целям поездки, по видам транспорта);
- продолжительность поездки (число ночевок);
- средства размещения (номерной фонд, число гостиниц, число специализированных средств размещения);
- туристические расходы и доходы от туризма;
- численность работников в сфере туризма;
- наличие других данных (число и стоимость путевок, расходы и доходы гостиничных хозяйств и др.).

Для полноты охвата информации о международном туризме соответствующие ведомства стран Содружества осуществляют единовременные обследования в части статистического наблюдения за деятельностью коллективных средств размещения, туристических фирм, лиц, пересекающих границу. Также для нужд статистики международного туризма отдельные страны Содружества используют данные обследований домашних хозяйств.

Публикацию данных о международном туризме осуществляют в основном национальные статистические службы, центральные банки и другие ведомства стран Содружества (погранслужбы, министерства культуры и туризма) в печатных изданиях, на вебсайте и базах данных.

Основными пользователями информации о международном туризме являются органы государственного управления, составители статистики платежного баланса и национальных счетов, научно-исследовательские учреждения, средства массовой информации, международные и региональные организации.

Несмотря на большую работу, которую провели статистические службы, центральные банки и другие ведомства стран СНГ по преобразованию системы организации и ведения статистики международного туризма с учетом принятых в международной практике стандартов, в странах Содружества остается ряд нерешенных проблем. Одной из них является неполнота охвата данных (особенно это касается туристов, приезжающих в страну без путевок и не пользующихся услугами коллективных средств размещения, а также отсутствие в ряде стран учета на границах). Не все страны могут выделить информацию по целям поездок и видам транспорта, в отдельных случаях отмечается нечеткое выполнение методологических рекомендаций по наблюдению за международным туризмом.

В целях унификации обмена сопоставимой информацией по статистике международного туризма стран Содружества Статкомитетом СНГ разработан вопросник по статистике внешнеэкономических связей. В соответствии с этими вопросниками национальные статистические службы отдельных стран Содружества представляют в Статкомитет СНГ информацию в целом за год по статистике международного туризма.

Анализ статистических данных о международном туризме отдельных стран Содружества позволяет сделать вывод, что въездной туризм осуществляется в большей мере из стран СНГ, тогда как наибольшее количество выездов граждане стран Содружества осуществляют в другие страны мира. При этом поездки в страны СНГ иностранные граждане осуществляют в основном с частными целями, наибольшее число выездов граждан стран Содружества осуществляется с частными целями и с целью туризма [4].

В 2012 г. произошло обновление методологических рекомендаций по статистическому учету международного туризма в соответствии с изменениями и уточнениями, вытекающими из пересмотренных «Международных рекомендаций по статистике туризма, 2008 года» (ВТО ООН).

В ближайшем будущем намечается организация сбора информации о внутреннем туризме в странах Содружества. Также одним из направлений работы на будущее для стран Содружества является составление спутниковых счетов по туризму.

Список литературы

1. Баранова, И.А. Подходы к анализу эффективности управления в сфере туризма / И.А. Баранова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2013. – № 27. – С. 125–129.
2. Савинова, Е.А. Статистический анализ внешнеторгового оборота Брянской области со странами ближнего зарубежья / Е.А. Савинова, И.А. Баранова // Наука и бизнес: пути развития. – № 4.
3. Савинова, Е.А. Статистический анализ объемов и структуры таможенных платежей в РФ / Е.А. Савинова, В.Г. Степченко // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2013. – № 27. – С. 119–124.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по Брянской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bryansk.gks.ru>.
5. United Nations Statistics Division [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unstats.un.org>.

References

1. Baranova, I.A. Podhody k analizu jeffektivnosti upravlenija v sfere turizma / I.A. Baranova // Jekonomika i sovremennyy menedzhment: teorija i praktika. – 2013. – № 27. – S. 125–129.
2. Savinova, E.A. Statisticheskij analiz vneshnetorgovogo oborota Brjanskoj oblasti so stranami blizhnego zarubezh'ja / E.A. Savinova, I.A. Baranova // Nauka i biznes: puti razvitija. – № 4.
3. Savinova, E.A. Statisticheskij analiz ob#emov i struktury tamozhennyh platezhej v RF / E.A. Savinova, V.G. Stepchenko // Jekonomika i sovremennyy menedzhment: teorija i praktika. – 2013. – № 27. – S. 119–124.
4. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii po Brjanskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://bryansk.gks.ru>.
5. United Nations Statistics Division [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://unstats.un.org>.

© И.А. Баранова, Е.А. Савинова, 2014

УДК 332.14

*А.М. БОЯРИНОВ, Ю.А. ШАПОШНИКОВА, А.И. ГУДЕНЬ**ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПОРНОГО КАРКАСА СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

К настоящему времени процессы глобализации сформировали новый международный контекст существования Юга России. Изменение направленности и интенсивности товарных, технологических, финансовых, интеллектуальных и трудовых потоков резко изменили среду функционирования сформированных на предыдущем этапе хозяйственных комплексов и социально-экономических структур региона в целом и Ростовской области в частности.

Общая конфигурация планировочной организации территории Ростовской области достаточно сложная. Ее отличают: неравномерность распределения природных ресурсов, неравномерность транспортного обеспечения территории и исторически сложившаяся неравномерность расположения крупных промышленных центров [1]. Сложившийся планировочный каркас закреплён наличием нескольких транспортных коридоров субширотного и субмеридионального направлений, с напряженными транспортными потоками. Структурным центром этого каркаса является г. Ростов-на-Дону [2].

Все крупные центры области расположены в зоне доступности от основных и второстепенных транспортных коридоров. Сложившаяся структура планировочного каркаса благоприятствует дальнейшему развитию экономического потенциала области, однако пропускная способность многих транспортных направлений недостаточна.

При рассмотрении вопроса повышения устойчивости системы расселения необходимо решить основные задачи территориального развития депрессивных территорий области, к которым можно отнести восточную часть области и угледобывающие районы, которые в настоящее время относятся к дотационным в

связи с монопрофильной структурой экономики. Однако подходы в развитии приведенных территорий отличаются ввиду их генетического различия.

В пределах сельских поселений необходимо выделение локальных организующих центров и концентрация в них объектов сферы обслуживания.

Методика

Для создания развитой социальной инфраструктуры предлагается выделение 9 окружных систем расселения с городами и крупными поселениями, являющимися центрами структуроформирующих узлов в планировочном каркасе территории на пересечении основных функционально-планировочных осей, что дает возможность равномерного культурно-бытового обслуживания всей территории Ростовской области.

Целью является оптимизация материально-пространственных условий всех многообразных процессов социального воспроизводства, осуществляемых в поселениях – центрах и округах расселения.

Основная часть

Современный уровень развития культурно-бытового обслуживания в новых экономических условиях требует определенной перестройки. Необходим новый, более гибкий подход к решению вопросов социальной сферы и повышения качества ее функционирования [3].

Требуется сформировать систему обслуживания, которая бы позволила обеспечить человека всем необходимым, но в разумных, экономически оправданных пределах по радиусу доступности и ассортименту услуг [4].

А это возможно лишь на основе ступенчатой системы культурно-бытового обслуживания, которая позволяет в соответствии с проектной системой расселения, основанной на иерархической соподчиненности опорных центров, создавать экономически целесообразную социальную инфраструктуру.

Всего выделяется 4 ступени:

- 1 ступень – поселения;
- 2 ступень – центры муниципальных районов;
- 3 ступень – окружные центры (9 городов);
- 4 ступень – областной центр – г. Ростов-на-Дону.

Всего выделено 9 центров окружной системы расселения (г. Ростов-на-Дону, г. Шахты, г. Каменск-Шахтинский, г. Миллерово, ст. Вешенская, г. Морозовск, г. Волгодонск, с. Ремонтное, г. Сальск), причем г. Ростов-на-Дону должен выполнять роль окружного центра наряду с ролью областного центра.

Заключение

Наряду с существующим административно-территориальным делением, создание 9 окружных систем расселения необходимо для совершенствования градостроительных мер единой системы расселения области; формирования опорного каркаса расселения, образуемого сетью региональных центров (центров округов) дополняемого взаимосвязанными системами населенных мест; развитие центров разной величины; создание единой системы городского и сельского расселения; уменьшение региональных диспропорций в расселении; формирование единой системы природоохраны, обеспечиваемой сетью природных парков, заповедников, заказников [6].

Такой подход может обеспечить:

- обоснованность развития сложившихся и формирование новых промышленно-производственных и аграрных зон приоритет-

ного территориально-экономического развития;

- логистических комплексов в узлах структуры опорного каркаса расселения региона [5];

- развитие приграничных территорий с Украиной, Казахстаном и Закавказьем [5];

- инвестиционное развитие зон туристско-рекреационных кластеров на основе природно-экологического и историко-культурного потенциала региона;

- определение перспективных территорий жилищного строительства и обустройство их инженерной инфраструктурой в целях реализации программы доступного и комфортного жилья населению.

Выводы

Создание окружной системы расселения с 9 окружными центрами обслуживания (а в перспективе – и управления) обеспечит равномерность территориально-экономического и социального обслуживания Ростовской области.

Рост городских поселений в агломерациях и зонах умеренной концентрации будет происходить за счет дальнейшего развития транспорта и обслуживающей его инфраструктуры, формирования крупных центров общественно-деловой активности, рост сельских поселений на территориях межагломерационного пространства будет связан с дальнейшим развитием пригородного хозяйства, развитием агрорекреации и туризма, а также обслуживающих его отраслей [7].

Надо отметить, что в перспективе г. Ростов-на-Дону становится в Южном Федеральном округе базовым центром размещения мульти- и общенациональных штаб-квартир, дистрибуционных узлов и транспортно-логистических центров, связывающих Юг России с глобальным рынком, с его финансами и технологиями. Ростовская агломерация станет центром инновационного развития территории области.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020–30 гг.
2. Стратегия развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 г.
3. Владимиров, В.В. Проблемы развития теории расселения в России / В.В. Владимиров, Н.И. Наймарк. – М. : Эдиториал УССР, 2002. – 376 с.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха. Эко номика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. – М. : Изд-во гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2000. – 608 с.

5. Тарасова, Л.Г. Взаимосвязь процессов управления и самоорганизации в развитии крупных городов. – Изд-во Саратовского ун-та, 2009.
6. Бердетт, Р. Градостроительство в эпоху глобальной урбанистической трансформации / Р. Бердетт, М. Канаи // Проект international. – № 14. – С. 148–153.
7. Митягин, С.Д. Территориальное планирование и районная планировка / С.Д. Митягин. // Промышленное и гражданское строительство. – 2007. – № 1. – С. 14.
8. Kooolhaas, R. S, M, L, XL / R. Kooolhaas, B. Mau. – New York : Monacelli Press, 1996. – 1376 p.
9. Эпицентры градостроительной полемики / сост. С. Ситар // Проект internacional. – № 14. – С. 155–163.
10. Duany, A. The New Civic Art: Elements of Town planning / A. Duany, E. Plater, R. Zyberk / Alminana.-New York: Rizolli Pablications, 2003. – 324 p.

References

1. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Rostovskoj oblasti do 2020–30 gg.
2. Strategija razvitija transportnogo kompleksa Rostovskoj oblasti do 2030 g.
3. Vladimirov, V.V. Problemy razvitija teorii rasselenija v Rossii / V.V. Vladimirov, N.I. Najmark. – M. : Jeditorial USSR, 2002. – 376 s.
4. Kastel's, M. Informacionnaja jepoha. Jeko nomika, obshhestvo i kul'tura / M. Kastel's; per. s angl. – M. : Izd-vo gos. un-ta – Vyssh. shk. jekonomiki, 2000. – 608 s.
5. Tarasova, L.G. Vzaimosvjaz' processov upravlenija i samoorganizacii v razvitii krupnyh gorodov. – Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2009.
6. Berdett, R. Gradostroitel'stvo v jepohu global'noj urbanisticheskoy transformacii / R. Berdett, M. Kanai // Proekt international. – № 14. – S. 148–153.
7. Mitjagin, S.D. Territorial'noe planirovanie i rajonnaja planirovka / S.D. Mitjagin. // Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo. – 2007. – № 1. – S. 14.
9. Jepicentry gradostroitel'noj polemiki / sost. S. Sitar // Proekt internacional. – № 14. – S. 155–163.

© А.М. Бояринов, Ю.А. Шапошникова, А.И. Гудень, 2014

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время одной из основных проблем налогообложения признается поиск наилучшего соотношения между справедливостью налогообложения и экономической эффективностью того или иного налога. Поскольку налог на доходы физических лиц оказывает прямое влияние на расходы населения, отдельные его элементы могут как стимулировать, так и сокращать потребление. В связи с этим важнейшей задачей налоговой политики государства является установление таких ставок налога на доходы физических лиц (НДФЛ), при которых происходило бы справедливое перераспределение доходов, а проблема расслоения общества была бы сведена к минимуму.

В настоящее время НДФЛ является одним из основных налогов, участвующих в формировании бюджетов развитых стран. Он охватывает различные источники доходов граждан и связан фактически со всеми сферами их деятельности [1, с. 131].

Подходный налог был введен в 1917 г. и подразумевал увеличение ставки налога в зависимости от уровня роста доходов налогоплательщиков. Прогрессивная шкала налогообложения устанавливала границы от 12 % до 35 %. В 2001 г. в результате поправок, внесенных в налоговое законодательство Российской Федерации, была введена пропорциональная шкала налогообложения со ставкой 13 %.

По оценкам экспертов, в результате реформы 2001 г. произошло увеличение налоговых поступлений по НДФЛ на 45 %, а в 2002 г. еще на 40 %. Столь сильное увеличение налоговых поступлений произошло благодаря выводу части доходов граждан из тени [2, с. 79].

Периодически ведутся разнообразные дискуссии на тему возврата прогрессивной шкалы налога, основанные на необходимости увеличения социальной справедливости и снижении

дифференциации доходов. Однако, по мнению Минфина, прогрессивная шкала является эффективной лишь для стран с высоким уровнем экономики. При этом следует понимать, что налог на доходы физических лиц обладает огромными возможностями и оказывает существенное воздействие на уровень доходов населения. Более того, при помощи системы льгот он позволяет стабилизировать доходы и уровень потребления граждан.

Налоговые вычеты по НДФЛ, предусмотренные налоговым законодательством, направлены на повышение социально-экономической роли налога и оказание помощи слабо защищенным категориям граждан. В настоящее время стандартные налоговые вычеты во многом утратили свое экономическое обоснование, поскольку в формировании налоговой базы не рассматриваются ни размер прожиточного минимума (МРОТ), ни минимальная величина оплаты труда. В связи с этим складывается потребность в совершенствовании механизма предоставления стандартных вычетов в процессе расчета нормативов для целей налогообложения. Для разрешения сложившейся ситуации является целесообразным рекомендовать следующие предложения.

1. Возврат стандартного вычета на работника и доведение его величины до нормы прожиточного минимума или до минимального размера оплаты труда, поскольку на протяжении последнего десятилетия размер вычета почти не изменялся при одновременном росте всех остальных экономических индикаторов (уровня цен, инфляции, МРОТ). Кроме того, в будущем целесообразно соотносить размер необлагаемого минимума с величиной прожиточного минимума, утвержденного в каждом субъекте Федерации. Это позволило бы учесть различия в природно-климатических условиях

и социально-экономическом развитии регионов.

2. В целях поддержания государственной политики в области материнства и детства необходимо предусмотреть увеличение размера вычетов на содержание каждого ребенка не менее двух МРОТ, а для родителей-одиночек данный вычет должен быть увеличен в два раза.

Если данные меры будут введены в действие, то это позволит вернуть стандартным налоговым вычетам их первоначальное значение, нивелировав недостатки пропорциональной шкалы налогообложения, что существенно повысит уровень экономической защищенности граждан России [3].

Помимо совершенствования стандартных налоговых вычетов вполне целесообразно провести и налоговые преобразования в социальных и имущественных вычетах. Так, например, в последнее время сокращается объем предоставляемых бюджетных мест в высших и средних учебных заведениях, особенно по наиболее популярным специальностям среди абитуриентов. При этом численность студентов, обучающихся на платно-договорной основе, существенно возрастает.

Из-за того, что многие граждане испытывают трудности в самостоятельной оплате за обучение (собственное или детей), они вынуждены обращаться в кредитные организации за получением денежных средств, что предполагает выплату процентов по кредиту. Однако современное законодательство не предоставляет налоговые вычеты на суммы процентов по кредиту. В связи с этим целесообразно предусмотреть возможность применения налогового вычета к расходам не только на самообразование, но и по уплаченным процентам за целевой образовательный кредит.

Кроме того, при применении социального налогового вычета на образование детей разумно будет ежегодно индексировать его размер, так как стоимость образовательных услуг непрерывно растет.

Стоит учесть, что иногда социальный вычет на обучение детей со стороны государства все же индексируется. Такая индексация заслуживает особого рассмотрения.

В 2003 г. индекс указанного социального вычета увеличили до 38 000 руб., что на тот момент превышало инфляционные ожидания, а в 2007 г. его незначительно повысили до 50 000 руб. Второе повышение оказалось существенно ниже инфляционных ожиданий.

Из этого следует, что государство практически не заинтересовано в росте расходов на образование, однако такой подход во многом не согласуется с идеей развития России и модернизации экономики [4, с. 181].

Кроме социального вычета на образование детей государство внесло корректировки в индексирование размера налогового вычета при приобретении жилья. Первая корректировка, осуществленная в 2005 г., четко отражала инфляцию, а последняя в 2009 г. значительно опережала ее уровень. Увеличение размера данного вычета было вызвано проведением государственной антикризисной политики и направлено на активизацию рынка жилья. В будущем для повышения платежеспособности граждан России и роста спроса на рынке недвижимости рекомендуется ежегодно индексировать объем имущественного вычета.

Рассматривая ставки, установленные налоговым законодательством по НДФЛ для нерезидентов, получающих доходы от источников в Российской Федерации, следует обратить внимание на высокую ставку в размере 30 %. Величина налоговой базы устанавливается как сумма всех доходов нерезидента, тогда как вычеты и вовсе не предоставляются. Доказано, что величина этого налога в отношении нерезидентов способствует сокрытию существенной части доходов налогоплательщиков. В данной ситуации возможно снижение ставки НДФЛ до 20 %, что позволит повысить собираемость налога и снизить попытки уклонения от его уплаты.

Не менее острой является проблема, связанная с местом уплаты налога. Данный налог направлен на формирование поступлений в региональные и местные бюджеты. Однако если налогоплательщик в основном пользуется государственными услугами по месту своего жительства, то и налог должен поступать по месту жительства, а не по адресу регистрации организации. К таким услугам можно отнести услуги здравоохранения, образования, социально-бытовые и другие виды услуги. Считается, что это станет дополнительным стимулом для налогоплательщиков, поскольку они заинтересованы в повышении благосостояния региона, в котором они проживают.

Таким образом, эффективное преобразование налога на доходы физических лиц возможно за счет изменений в механизмах предоставления налоговых вычетов, основанных

на пересмотре и индексации их нормативов. При этом предлагается перейти к снижению налоговых ставок для определенных групп граждан в целях увеличения собираемости налога в слабо контролируемых сферах экономики. Про-

ведение изложенных мероприятий позволит создать более справедливую систему налогообложения, а также будет способствовать повышению доходов местных и региональных бюджетов.

Список литературы

1. Артемьева, Ю.А. К вопросу о способах толкования налоговых норм / Ю.А. Артемьева // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 8. – С. 128–132.
2. Залибекова, Д.З. Проблемы налоговой нагрузки налога на доходы физических лиц / Д.З. Залибекова // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 12(30). – С. 78–80.
3. Корень, А.В. Роль и значение региональных налогов в современном развитии Приморского края / А.В. Корень, О.В. Шефер // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа :www.science-education.ru/116-12641.
4. Рзаев, И.М. Анализ и оценка факторов, влияющих на налоговый потенциал региона / И.М. Рзаев // Перспективы науки. – 2011. – № 26. – С. 179–182.

References

1. Artem'eva, Ju.A. K voprosu o sposobah tolkovaniya nalogovyh norm / Ju.A. Artem'eva // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2013. – № 8. – S. 128–132.
2. Zalibekova, D.Z. Problemy nalogovoj nagruzki naloga na dohody fizicheskikh lic / D.Z. Zalibekova // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2013. – № 12(30). – S. 78–80.
3. Koren', A.V. Rol' i znachenie regional'nyh nalogov v sovremennom razvitii Primorskogo kraja / A.V. Koren', O.V. Shefer // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2014. – № 2 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa :www.science-education.ru/116-12641.
4. Rzaev, I.M. Analiz i ocenka faktorov, vlijajushhih na nalogovyj potencial regiona / I.M. Rzaev // Perspektivy nauki. – 2011. – № 26. – S. 179–182.

© А.В. Корень, В.В. Першина, 2014

УДК 339.92, 339.94

Е.В. ПАШКОВА, Ю.И. ЛЕБЕДЕВ

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ R&D

В кратком введении отметим, что об интернационализации R&D стало известно достаточно давно, однако внимание ученых данное явление привлекло только в 1980-е гг. Расширение возможностей, связанных с развитием коммуникации, позволило активизировать работу по созданию инновационных продуктов, получить доступ к иностранным инновациям, а также расширило возможности по использованию собственных инноваций. Все эти процессы можно отнести к различным способам интернационализации R&D. Интеграция мирового сообщества и изменения в расстановке приоритетов привели к тому, что роль и формы интернационализации меняются.

Деятельность транснациональной компании (ТНК) по осуществлению R&D на территории других стран как предмет теоретических и эмпирических исследований. Анализ отчетов ЮНКТАД (UNCTAD) показывает, что доля расходов зарубежных аффилированных фирм (далее аффилиатов) на R&D растет как в развивающихся, так и в развитых странах. Растущее число зарубежных аффилиатов, находящихся в собственности ТНК и специализирующихся на R&D, является свидетельством распространения деятельности ТНК за рубежом. Почти 70 % этих аффилиатов сосредоточены в развитых странах, однако в последнее время все более заметным становится их присутствие на территории развивающихся стран, особенно в Азии. UNCTAD (2004) уже сообщал, что использование современных технологий позволяет быстро кодировать, стандартизировать и оцифровывать данные и, следовательно, осуществлять деятельность на любой территории с учетом стоимости и качества работы, а также экономической политики страны [1].

В США интернационализация R&D вызывает озабоченность как ученых, так и политических деятелей [2]. Однако до недавнего времени внутри самой страны зарубежное расширение R&D, (т.е. когда деятельность полностью или частично выходила за рамки низко технологичных информационных центров

и производственных процессов и переходила к использованию высоких технологий) не рассматривалась как угроза. По мере того, как расширение достигает развивающихся стран возрастает беспокойство некоторых политиков. Например, данные Бюро Экономического анализа США (BEA) свидетельствуют об увеличении R&D инвестиций в развивающихся странах зарубежными аффилиатами, находящимися в собственности ТНК США в период между 1989 и 2003 гг. Во всех отраслях промышленности развивающихся стран, расходы на R&D в среднем увеличились приблизительно с \$ 11 млн в 1989 г. до \$ 96 млн в 2003 г. для данной конкретной страны, тогда как за тот же период R&D инвестиции в развитых странах выросли с \$ 335 млн до \$ 772 млн. [1] Таким образом, несмотря на то, что в абсолютном выражении объем R&D инвестиций незначителен, наблюдается рост R&D инвестиций в развивающихся странах за анализируемый период. Это обстоятельство заслуживает особого внимания ученых.

Факторы, влияющие на интернационализацию R&D

Данные факторы – это причины, непосредственно влияющие на количественные и качественные стороны распределения R&D ТНК на определенной территории (стране, регионе, планете). Во-первых, исследуются факторы, определяющие размер R&D инвестиций в развивающихся и развитых странах, осуществляемых аффилиатами ТНК США. Расходы аффилиатов на R&D могут отличаться от страны к стране по ряду причин, связанных с мотивацией. Во-вторых, выделяют факторы, связанные со спецификой отрасли, которая развивает R&D сети за рубежом, так как отрасли отличаются R&D интенсивностью. Для изучения этих различий расходы на R&D разделяются по уровню технологической интенсивности.

Многие работы 1970-х, 1980-х и 1990-х гг. исследуют значение, влияние и последствия

интернационализации *R&D* в различных частях мира. Учитывая все увеличивающееся число высокотехнологичных задач, которые ТНК приходится решать за рубежом, традиционные модели международной торговли/производства, возможно, не полностью объясняют причины, определяющие локализацию (направление инвестиций в *R&D*) [3]. Так, Р. Вернон в работе, посвященной теории «жизненного цикла продукта» утверждал, что зарубежные *R&D* задачи направлены на удовлетворение иностранного спроса. Следовательно, вся деятельность ограничивается передачей замороженных инноваций. Кроме того, он указал важность таких факторов, как время инноваций, технологические различия (разрыв) и масштаб экономики, при принятии решений по локализации *R&D*. Перечисленные факторы были ранее проигнорированы предшествующими теориями торговли и инвестиций. Однако, уже в 1970-х гг. теория Р. Вернона была подвергнута сомнению за ее неспособность объяснить модели *R&D* инвестиций.

В последующие годы вследствие отсутствия консенсуса относительно факторов, влияющих на принятие решения о направлении *R&D* инвестиций, некоторые исследователи сформулировали собственные гипотезы. Одни поддерживали утверждение, что различия на уровне отраслей определяют ключевые факторы, влияющие на решение о направлении инвестиций. Другие отвергали идею, что инновации почти всегда располагаются в стране происхождения. Относительно недавние исследования сосредоточились на изучении роли факторов избыточности (*spillover*) и развития корпоративных сетей, а также на уровне квалифицированности рабочей силы принимающей страны, при принятии решений о локализации *R&D* [4].

Гипотезы

В результате исследований были сформулированы три гипотезы, касающиеся ключевых факторов, которые оказывают влияние на *R&D* расходы филиалов ТНК США.

Гипотеза 1. Чем выше уровень заработной платы в принимающей стране по сравнению с другими принимающими странами, тем больше относительные расходы филиала ТНК на *R&D* в этой принимающей стране.

Корпоративная сеть важна для высоко-

затратных видов деятельности, таких как *R&D*. В отличие от производственной деятельности, компании стремятся использовать потенциал других компаний и, следовательно, выбирают страну с большим числом аффилиатов, работающих в данной отрасли. Хотя присутствие большого количества компаний предполагает высокую конкуренцию, локализация *R&D* деятельности необязательно будет совпадать с местом реализации готового продукта. Некоторые ученые утверждали [5], что увеличивающаяся важность операций требующих активов вынуждает фирмы организовывать свою инновационную деятельность таким образом, чтобы развивать как внутренние, так и внешние сети. Они считают, что внутренние сети позволяют связывать инновационные операции растущего числа аффилиатов, расположенных в разных странах. Внешние сети помогают этим аффилиатам установить связи с другими местными компаниями и позволяют учреждениям использовать их знание. Концентрация компаний в одном месте также подразумевает конкурентную борьбу за ресурсы, человеческие ресурсы в особенности. Есть мнение, что преимущества от избыточности и сетевого эффекта компенсируют потери вследствие конкуренции. Кроме того, избыток и сетевые эффекты влияют на принятие решения о локализации *R&D* [4].

Гипотеза 2. Чем выше ожидание получения прибыли от эффектов избыточности и сети, тем больше относительные *R&D* расходы филиалов ТНК в принимающей стране, при условии, что коммуникация доступна.

Согласно гипотезе 2, компании стремятся использовать преимущества, предоставляемые факторами избыточности и сети. В свою очередь, эти преимущества (от избыточности и сети) являются результатом или следствием существующих технологий, институциональной инфраструктуры и человеческого капитала, необходимого для *R&D* деятельности. Другими словами, наличие и доступность уже существующих технологий, а также других факторов, способствующих успешному ведению *R&D*, привлекает аффилиаты ТНК. При осуществлении таких высокочрезвычайных видов деятельности компаниям необходимы активы и они с готовностью используют уже существующие более высокие или более дешевые технологии в глобальном масштабе. Это заставляет ТНК размещать подразделения в стране, где соответствующие технологии, экспертное

знание и таланты легко доступны. Для оценки существующих технологических возможностей принимающей страны используется сумма лицензионного вознаграждения и взносов, полученных принимающей страной от лицензирования или использования ее существующих технологий. Этот индикатор – хороший показатель степени накопленного умения и технологической развитости принимающей страны.

Гипотеза 3. Чем доступнее технологии, способствующие ведению R&D в принимающей стране, тем выше относительные расходы

аффилиата ТНК на R&D в этой принимающей стране.

Заключение

В дополнение к трем гипотезам следует отметить роль таких факторов, как торговые связи и налоги на доход от внешнеэкономической деятельности в принимающей стране. Также считается, что, помимо доступности технологий, важным фактором, влияющим на локализацию R&D, часто оказывается наличие спроса.

Список литературы

1. ЮНКТАД. Мировой Инвестиционный Отчет ЮНКТАД, ЮНКТАД. Сдвиг в сторону услуг. ООН, Ньюйорк. – 2004. – Глава IV.
2. Лемми, А. Интернационализация R&D: Исследование деятельности филиалов ТНК США в развитых и развивающихся странах. Транснациональные корпорации / А. Лемми. – Издание 19. – № 1 (апрель 2010).
3. Даннинг, Дж. Эклектичная парадигма международного производства: пересмотр и возможные дополнения / Дж. Даннинг // Журнал международных бизнес-исследований. – 1988. – № 19. – С. 1–31.
4. Кантвелл, Дж. Накопление технологической компетенции: ее изменяющееся влияние на корпоративную диверсификацию и интернационализацию / Дж. Кантвелл, Л. Писцителло // Промышленные и Корпоративные Перемены. – 2000. – № 9(1). – С. 21–51.
5. Кастеллани, Д. ТНК, Инновации и производство / Д. Кастеллани, А. Занфей. – Нортхемптон: Эдуард Элгар, 2006.
6. Вернон, Р. Международные инвестиции и торговля в продуктовом цикле / Р. Вернон // Ежеквартальный журнал Экономики. – 1966. – № 80(2). – С. 190–207.
7. Вернон, Р. Теория продуктового цикла в новой международной среде / Р. Вернон // Оксфордский бюллетень экономики и статистики. – 1979. – № 41. – С. 255–267.
8. Лалл, С. Локализация зарубежной деятельности ТНК США / С. Лалл // Оксфордский бюллетень экономики и статистики. – 1979. – № 41(4). – С. 313–331.
9. Мэнсфилд, Э. Зарубежные исследования и развитие ТНК США / Э. Мэнсфилд, Д. Тис, Э. Ромео // Экономика. – 1977. № 46. – С. 187–196.
10. Кантвелл, Дж. Глобализация технологий: Что остается от модели продуктового цикла? / Дж. Кантвелл // Кембриджский Журнал Экономики. – 1995. – № 19(1). – С. 155.
11. Кантвелл, Дж. Локализация зарубежной R&D и инновационной деятельности ТНК в Европейском регионе: роль избытка знаний и внешних факторов / Дж. Кантвелл, Л. Писцителло // Региональные Исследования. – 2005. – № 39(1). – С. 1–16.
12. Файнберг, С. Избыток знаний и распределение R&D обязанностей между зарубежными филиалами / С. Файнберг, А. Гупта // Журнал Стратегического управления. – 2004. – № 25(8). – С. 823–845.

References

1. JuNKTAD. Mirovoj Investicionnyj Otchet JuNKTAD, JuNKTAD. Sdvig v storonu uslug. OON, N'jujork. – 2004. – Glava IV.
2. Lemi, A. Internacionalizacija R&D: Issledovanie dejatel'nosti filialov TNK SShA v razvityh i razvivajushhihsja stranah. Transnacional'nye korporacii / A. Lemi. – Izdanie 19. – № 1 (aprel' 2010).
3. Danning, Dzh. Jeklektichnaja paradigma mezhdunarodnogo proizvodstva: peresmotr i vozmozhnye dopolnenija / Dzh. Danning // Zhurnal mezhdunarodnyh biznes-issledovanij. – 1988. – № 19. – S. 1–31.

4. Kantvell, Dzh. Nakoplenie tehnologicheskoj kompetencii: ee izmenjajushheesja vlijanie na korporativnuju diversifikaciju i internacionalizaciju / Dzh. Kantvell, L. Piscitello // *Promyshlennye i Korporativnye Peremeny*. – 2000. – № 9(1). – S. 21–51.
5. Kastellani, D. TNK, Inovacii i proizvodstvo / D. Kastellani, A. Zanfej. – Northampton: Jeduard Jelgar, 2006.
6. Vernon, R. Mezhdunarodnye investicii i trgovlja v produktovom cikle / R. Vernon // *Ezhekvertal'nyj zhurnal Jekonomiki*. – 1966. – № 80(2). – S. 190–207.
7. Vernon, R. Teorija produktovogo cikla v novoj mezhdunarodnoj srede / R. Vernon // *Oksfordskij bjulleten' jekonomiki i statistiki*. – 1979. – № 41. – S. 255–267.
8. Lall, S. Lokalizacija zarubezhnoj dejatel'nosti TNK SShA / S. Lall // *Oksfordskij bjulleten' jekonomiki i statistiki*. – 1979. – № 41(4). – S. 313–331.
9. Mjensfild, Je. Zarubezhnye issledovanija i razvitie TNK SShA / Je. Mjensfild, D. Tis, Je. Romeo // *Jekonomika*. – 1977. № 46. – S. 187–196.
10. Kantvell, Dzh. Globalizacija tehnologij: Chto ostaetsja ot modeli produktovogo cikla? / Dzh. Kantvell // *Kembridzhskij Zhurnal Jekonomiki*. – 1995. – № 19(1). – S. 155.
11. Kantvell, Dzh. Lokalizacija zarubezhnoj R&D i innovacionnoj dejatel'nosti TNK v Evropejskom regione: rol' izbytka znaniy i vneshnih faktorov / Dzh. Kantvell, L. Piscitello // *Regional'nye Issledovanija*. – 2005. – № 39(1). – S. 1–16.
12. Fajnberg, S. Izbytok znaniy i rasredelenie R&D objazannostej mezhdru zarubezhnymi filialami / S. Fajnberg, A. Gupta // *Zhurnal Strategicheskogo upravlenija*. – 2004. – № 25(8). – S. 823–845.

© Е.В. Пашкова, Ю.И. Лебедев, 2014

УДК 339.92, 339.94

Е.В. ПАШКОВА, Ю.И. ЛЕБЕДЕВ

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ

Интернационализация рассматривается как способ диверсификации бизнеса. Транснациональные компании (ТНК) осуществляют прямые иностранные инвестиции (*FDI*) с целью увеличения эффективности своей деятельности. Однако стратегии ТНК отличаются в зависимости от метода вхождения на рынок, локализации, централизации и формы владения. Выбор международных стратегических решений, которые находятся в распоряжении компании, обеспечивает различную степень интернационализации.

Существуют разные методы измерения степени интернационализации. Некоторые из них основываются на одной переменной, например, зарубежных продажах, другие предлагают многосторонний анализ, который включает целый ряд параметров, среди которых зарубежные прямые инвестиции, занятость и географическое распространение. Несмотря на то, что выбор идеального инструмента оценки зависит от контекста, необходимо оценить уровень (степень) интернационализации компании, чтобы понимать модели и влияние глобальных стратегий на эффективность деятельности компании. Например, начиная с 2001 г., ТНК Бразилии увеличивали объем своих зарубежных инвестиций и, таким образом, повышали эффективность своей деятельности. Однако после рецессии 2008 г., многие бразильские компании стали подвергать сомнению целесообразность дальнейшей интернационализации для эффективного использования своего капитала [1].

Оценка степени интернационализации является важным элементом ее изучения. Оценивать интернационализацию можно на нескольких уровнях – на национальном уровне, отраслевом и уровне компании. Интернационализацию следует рассматривать как деятельность компании, направленную на осуществление прямых зарубежных инвестиций и развитие зарубежных подразделений.

Классическими детерминантами *FDI* яв-

ляются:

1) преимущества владения (*ownership advantages*), которые могут быть использованы за рубежом;

2) преимущества локализации (*location advantages*), предлагаемые другими странами;

3) преимущества интернализации (проникновения) (*internalization advantages*), связанные с возможностью интеграции на рынке товаров [2].

Таким образом, интернационализация посредством *FDI* является альтернативой международному аутсорсингу и средством создания высокого рейтинга для компании. Масштаб обязательств, которые возлагает на себя компания в процессе интернализации (вхождения на рынок) в значительной степени зависит от отрасли и организационной структуры. Процесс интернационализации, как правило, имеет отношение к ТНК, которые постепенно увеличивают свое присутствие на зарубежных рынках, начиная с обычного офиса продаж и заканчивая организацией наиболее продвинутых форм производства за рубежом. Таким образом, компании находятся на различных уровнях проникновения (освоения) на зарубежные рынки, в зависимости от стадии их интернационализации и их собственных стратегических планов.

Первые попытки оценить степень (уровень) интернационализации [3] основывались на анализе только одного параметра. Оценивался либо уровень зарубежных продаж, либо соотношение зарубежных активов и активов компании в целом. Подобные методы отличались относительной простотой, но не учитывали многогранного характера присутствия компании на зарубежном рынке, который не ограничивается только финансовым аспектом. Необходимо учитывать зарубежный опыт руководителя компании, уровень интенсивности интернационализации и географическое распространение зарубежной деятельности [4].

Многосторонний анализ, основанный на

изучении целого ряда факторов, обеспечивает большую надежность и достоверность результатов, а также позволяет учесть различные аспекты процесса интернационализации [5].

Инструмент, разработанный *UNCTAD* для доклада *World Investment Report (UNCTAD, 1995)* использует три переменные:

- 1) соотношение зарубежных продаж и продаж компании в целом;
- 2) соотношение зарубежных активов и активов компании в целом;
- 3) отношение занятости в зарубежных подразделениях к занятости в целом.

Индекс транснациональности (транснационализации) (*transnationality index*) усредняет эти три параметра, чтобы сбалансировать различные типы интернационализации в различных отраслях. При помощи данного инструмента показали, каким образом интернационализация в отрасли влияет на степень и характер влияния страны ТНК на тип взаимоотношений между сотрудниками в зарубежных подразделениях на территории США [6]. Индекс транснационализации применялся относительно в небольшом количестве исследований, однако его элементы часто использовались для разработки альтернативных индексов. Инструмент *UNCTAD* применяется целым рядом бизнес школ по всему миру для сравнения деятельности компаний в разных странах (ежегодный отчет *UNCTAD World Investment Report*).

На примере ТНК Бразилии исследователи [7] показали, что чем выше степень интернационализации компании, которая оценивалась как отношение зарубежных продаж к общему объему продаж компании, тем выше эффективность ее деятельности (доход по активам). Однако данное исследование проводилось на основе статистики 5-ти бразильских компаний и использовало только один показатель (индикатор) для анализа каждого концепта. В дальней-

шем был значительно расширен список компаний, деятельность которых рассматривалась с учетом степени их интернационализации. Для анализа использовались индексы, включающие различные показатели деятельности компаний, а также инструменты субъективной оценки [8].

Влияние интернационализации на деятельность компаний обсуждается во многих зарубежных исследованиях. Основной аргумент: ТНК увеличивают доход по зарубежным инвестициям благодаря глобальному стратегическому планированию, риску менеджмента и собственным уникальным преимуществам. Это предполагает, что международные компании развивают собственные преимущества, что приводит к росту доходов [9]. Компании получают эти преимущества в результате изменения стратегии. Исследования показывают, что такие стратегические решения, связанные с зарубежной деятельностью, как централизация менеджмента, метод вхождения на рынок, размер портфеля и культурные различия оказывают непосредственное влияние на эффективность зарубежной деятельности.

Известно около 50 инструментов оценки эффективности зарубежной деятельности, однако регулярно используются лишь некоторые из них. От того, каким образом компания оценивает свою зарубежную деятельность, зависит ее удовлетворенность деятельностью своих зарубежных подразделений. Различают объективные и субъективные методы оценки. Объективные методы основаны на величинах (статистике), полученных из отчетов по доходам и потерям (например, *EBIT* – валовой доход до вычетов процентов и налогов), а также на соотношениях, которые рассчитываются в абсолютных величинах (например, *ROS* – доход от продаж). Субъективные методы основаны на показателях оценки собственных успехов и удовлетворенности зарубежной деятельностью.

Список литературы

1. Рамсей, Дж. Интернационализация и ее воздействие на субъективную и объективную производительность: Пример бразильских ТНК / Дж. Рамсей, Л. Баракат, Ш. Крегью // ЮНКТАД 21–22, Август 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeia2013d1_en.pdf.
2. Даннинг, Дж. Эkleктичная парадигма как основа экономических и бизнес теорий деятельности ТНК / Дж. Даннинг // Анализ Международного бизнеса. – 2000. – № 9(2). – С. 163.
3. Коллинз, Дж. Сравнение деятельности американских фирм на внутренних, развитых и развивающихся рынках / Дж. Коллинз // Журнал Исследований Международного бизнеса. – 1990. – № 21(2). – С. 271–287.

4. Летто-Жилль, Дж. Концептуальные проблемы оценки степени интернационализации / Дж. Летто-Жилль // Транснациональные корпорации. – 2009. – № 18(3).
5. Дорренбахер, С. Измерение Корпоративной Интернационализации / С. Дорренбахер // Интерэкономика. – 2000. – № 35(3). – С. 119.
6. Тусельман, Х. Тип отношений между сотрудниками в филиалах ТНК США: влияние страны происхождения и уровня промышленной интернационализации / Х. Тусельман, А. Баррет, Ф. МкДоналд // Международный журнал Управления персоналом. – 2008. – № 19(9). – С. 1622–1635.
7. Лонкан, Т. Степень Интернационализации и Производительности: Пример бразильских ТНК / Т. Лонкан, У. Ник // GCG Универсия университета Джорджтауна. – 2010. – № 4(1).
8. Рамсей, Дж. Оценка транснациональности бразильских компаний: пересмотр глобальной стратегии / Дж. Рамсей, Л. Баракат, Л. Круз, Ш. Кретью. Нова Лима: Фандэсо Дом Кэбрэл, 2010.
9. Букет, С. Внимание международного сообщества и деятельность транснациональных корпораций / С. Букет, А. Моррисон, J. Birkinshaw // Журнал Исследований Международного бизнеса. – 2009. – № 40(1). – С. 108–131.
10. Герингер, Дж. Стратегия диверсификации и Интернационализация: Основа деятельности ТНК / Дж. Герингер, П. Бимиш, Р. Дакоста // Стратегическое Руководство. – 1989. – № 10(2). – С. 109–119.
11. Грант, Р. Корпоративность и деятельность британских производственных компаний / Р. Грант // Журнал Исследований Международного бизнеса. – 1987. – № 18(3). – С. 79–89.

References

1. Ramsej, Dzh. Internacionalizacija i ee vozdejstvie na sub#ektivnuju i ob#ektivnuju proizvoditel'nost': Primer brazil'skih TNK / Dzh. Ramsej, L. Barakat, Sh. Kret'ju // JuNK TAD 21–22, Avgust 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeia2013d1_en.pdf.
2. Danning, Dzh. Jeklektichnaja paradigma kak osnova jekonomicheskikh i biznes teorij dejatel'nosti TNK / Dzh. Danning // Analiz Mezhdunarodnogo biznesa. – 2000. – № 9(2). – S. 163.
3. Kollinz, Dzh. Sravnenie dejatel'nosti amerikanskih firm na vnutrennih, razvityh i razvivajushhihsja rynkah / Dzh. Kollinz // Zhurnal Issledovanij Mezhdunarodnogo biznesa. – 1990. – № 21(2). – S. 271–287.
4. Letto-Zhill', Dzh. Konceptual'nye problemy ocenki stepeni internacionalizacii / Dzh. Letto-Zhill' // Transnacional'nye korporacii. – 2009. – № 18(3).
5. Dorrenbaher, C. Izmerenie Korporativnoj Internacionalizacii / S. Dorrenbaher // Interjekonomika. – 2000. – № 35(3). – S. 119.
6. Tusel'man, H. Tip otnoshenij mezhdu sotrudnikami v filialah TNK SShA: vlijanie strany proishozhdenija i urovnja promyshlennoj internacionalizacii / H. Tusel'man, A. Barret, F. MckDonald // Mezhdunarodnyj zhurnal Upravlenija personalom. – 2008. – № 19(9). – S. 1622–1635.
7. Lonkan, T. Stepen' Internacionalizacii i Proizvoditel'nosti: Primer brazil'skih TNK / T. Lonkan, U. Nik // GCG Universija universiteta Dzhordzhtauna. – 2010. – № 4(1).
8. Ramsej, Dzh. Ocenka transnacional'nosti brazil'skih kompanij: peresmotr global'noj strategii / Dzh. Ramsej, L. Barakat, L. Kruz, Sh. Kret'ju. Nova Lima: Fandjeso Dom Kjebrjel, 2010.
9. Buket, C. Vnimanie mezhdunarodnogo soobshhestva i dejatel'nost' transnacional'nyh korporacij / S. Buket, A. Morrison, J. Birkinshaw // Zhurnal Issledovanij Mezhdunarodnogo biznesa. – 2009. – № 40(1). – S. 108–131.
10. Geringer, Dzh. Strategija diversifikacii i Internacionalizacija: Osnova dejatel'nosti TNK / Dzh. Geringer, P. Bimish, R. Dakosta // Strategicheskoe Rukovodstvo. – 1989. – № 10(2). – S. 109–119.
11. Grant, R. Korporativnost' i dejatel'nost' britanskih proizvodstvennyh kompanij / R. Grant // Zhurnal Issledovanij Mezhdunarodnogo biznesa. – 1987. – № 18(3). – S. 79–89.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СПРОСА И КАЧЕСТВА НЕДВИЖИМОСТИ

Сегодня, в условиях жесткой рыночной конкуренции, потребность в недвижимости неизбежно отражается на качественных характеристиках жилых комплексов, появляющихся на рынке Тамбовской области и страны в целом. Различные эксперты полагают, что спрос может работать как на улучшение, так и на ухудшение этих объектов [1].

Например, офисный рынок Петербурга характеризуется высоким ростом спроса на помещения. По данным компании *Colliers International*, за истекший год общий объем арендованных и купленных офисных площадей составил около 140 тыс. кв. м. Заполняемость бизнес-центров близка к 100 %. Свободные помещения можно найти только в недавно введенных в эксплуатацию или строящихся деловых комплексах. За 2012 г. ставки аренды возросли с 10 % до 15 % – в зависимости от классности и расположения.

Растущий спрос на офисную недвижимость и дефицит современных бизнес-центров в РФ приводят к тому, что качество возводимых деловых комплексов зачастую оставляет желать лучшего. При этом страдают от этого не только технические характеристики зданий и помещений, но также объем и ассортимент услуг, предлагаемых арендатору.

Например, очень часто бизнес-центры реконструируют из административных или производственно-складских зданий. На волне спроса под офисную функцию перепрофилируются не самые подходящие для этого строения. Непригодность систем вентиляции и кондиционирования, неудобные планировки с обилием капитальных стен, стояки водоснабжения через каждые 15 метров – все это не смущает девелоперов. Все уверены, что в условиях дефицита арендаторы закроют глаза на недостатки, а арендные платежи полностью покроют понесенные расходы.

В РФ немало объектов, высокие арендные ставки в которых выставляются исключительно

но из-за удачного местоположения. Например, бизнес-центры в Санкт-Петербурге на Невском не могут похвалиться хорошей парковкой и удобной нарезкой помещений. Еще пример – «Петровский форт» на Финляндском проспекте. Он изначально реконструировался под гостиницу. Со сменой застройщика план не изменился. Несмотря на то, что «Петровский форт» теперь бизнес-центр, «нарезка» помещений осталась очень мелкой.

Бывает, что офисный комплекс не соответствует стандартам сертификации бизнес-центров, разработанных и утвержденных Гильдией управляющих и девелоперов коммерческой и промышленной недвижимости. По мнению эксперта А. Федорова, одна из причин размытости классификации офисных зданий кроется в том, что девелоперы не стесняются в процессе строительства жилья повышать класс объекта на пункт, не внося при этом никаких изменений в сам проект.

Зачастую большинство будущих арендаторов в процессе выбора помещений смотрят на внешнее качество и достаточно терпимо относятся к низкому качеству сервисных услуг. Эксперт А. Гришин считает, что клиенты иногда слишком доверяют обещаниям арендодателя. Почти все офисные центры сдаются с опозданием от заявленного срока. Поэтому «воспитанная» этими сложностями терпимость позволяет девелоперам расслабляться и создавать объекты с недостаточно продуманной концепцией, плохо спланированной системой управления, низким качеством строительных работ. Непрофессионализм девелоперов нередко приводит к неоправданным затратам на возведение жилья. Чаще всего такое случается с объектами, построенными компаниями, для которых данный бизнес не основной. Девелопер волен решать, на чем он может экономить в процессе реализации проекта.

Весьма распространена практика, когда много денег тратят на дорогие отделочные ма-

териалы и гораздо меньше, чем нужно, – на оборудование и исполнителей этого проекта. Поэтому к моменту запуска коммерческого объекта недвижимости, который существенным образом отличается от жилого дома, начинаются проблемы: испорчены дорогие материалы, не соблюдены условия эксплуатации дорогостоящего оборудования и др. Поэтому в этих зданиях, несмотря на то, что на них потрачено достаточно много ресурсов, процесс старения начинается существенно раньше, нежели изначально рассчитывалось.

Эксперт А. Федоров считает, что девелоперы, желающие создавать исключительное, позволяют себе вкладывать в объекты значительные суммы, что было бы нецелесообразно на развитом рынке. При этом у них есть уверенность, что рост арендных ставок все равно сделает такие проекты рентабельными. Например: Дом Зингера – Невский в Санкт-Петербурге. Исторические детали здания были воссозданы до мелочей, вплоть до заказа особой породы мрамора в Италии и методик нанесения штукатурки. Это существенно увеличило стоимость проекта, но зато поставило его на ступень выше большинства офисных зданий в Петербурге. Для сохранения рентабельности проекта собственник установил арендные ставки на пока непривычном для Санкт-Петербурга уровне – свыше \$ 2,5 тыс. за кв. м в год. Все равно это не отпугнуло арендаторов – почти на каждый квадратный метр здания сейчас есть претенденты.

Основной причиной вольного обращения арендодателей с клиентами эксперты считают неразвитость рынка офисной недвижимости. Арендатор в будущем станет выбирать качественный сервис, наличие услуг и др. Для профессиональных игроков насыщенный рынок более приемлем, нежели растущий.

И. Романова, руководитель департамента консалтинга филиала компании *GVA Sawyer* в Санкт-Петербурге, считает, что девелоперы офисной недвижимости живут в ожидании усиления конкуренции, а наиболее дальновидные – «грядущего насыщения». Базовый прогноз рынка офисной недвижимости говорит о насыщении через шесть-семь лет, но такие факторы, как приход крупных международных компаний или перевод офисов крупнейших российских гигантов могут повлиять на развитие северной столицы в целом и отсрочить насыщение.

В департаменте офисной недвижимости

Bezar Commercial Property St. Petersburg, думают, что девелоперы предчувствуют скорое насыщение рынка, поэтому качество возводимых бизнес-центров постоянно растет. Рынок требует предъявления все новых и новых характеристик объектов как в инженерно-техническом плане, так и в смысле организации пространства. Здания, построенные пять лет назад, сегодня устаревают. В последнее время качество офисных проектов в РФ постепенно улучшается. Причина – желание девелоперов обеспечить высокую ликвидность объекта в долгосрочной перспективе: прежде всего для сдачи его конечным пользователям и для продажи здания целиком в качестве готового бизнеса. Количество классических девелоперов, которые акцентируют свои усилия на развитии проекта (выбор площадки, разработка эффективной концепции, реализация строительного проекта, сдача объекта в аренду, прочие работы *start-up*-периода) и затем продают объект как бизнес с целью участия в новом проекте и получения большей прибыли, растет. Это тоже влияет на качество здания – плохой продукт в текущий момент можно сдать в аренду, но продать трудно, так как инвесторы анализируют долгосрочный прогноз ликвидности и востребованности объекта.

В России уровень местных компаний становится все выше, продолжается активная экспансия московских компаний, как следствие, требования к недвижимости неизбежно возрастают. Указание класса бизнес-центра может не соответствовать действительности, поэтому ориентируется на фактические преимущества объекта. Первое, что оценивает потенциальный покупатель, это соответствие локации, позиционирования и внешнего вида здания требованиям компании (соответственно, управляющей компании необходимо уделять огромное внимание поддержанию высокого имиджа объекта).

Также оцениваются такие показатели, как удобство транспортного сообщения (на автомобиле и метро); количество парковочных мест; продуманность планировочных решений предлагаемого помещения и внутренней отделки. Покупателей интересует уже только качественная инфраструктура здания и высокий уровень управления объектом.

Цена и качество конкретного предлагаемого помещения редко стоят на последнем месте в списке влияющих на выбор факторов. Сегодня арендаторы вынуждены отказаться от части своих требований из-за дефицита предложения.

Но с его увеличением при адекватных ценах можно прогнозировать высокую ротацию арендаторов в объекты более высокого класса.

Сегодня на качество возводимых зданий влияет не столько повышенный спрос, сколько инвестиционная стратегия девелопера. Несмотря на объективные требования рынка, при сдаче объекта многие собственники экономят на некоторых моментах, например, на инженерной инфраструктуре. Это не является критичным. Все зависит от экономической стратегии. Если речь идет о длинной экономической жизни объекта, то большие долгосрочные вложения целесообразны. Если интересует быстрая отдача, то можно чем-то пожертвовать, но не рассчитывать на длительные сроки эксплуатации.

Быстрое развитие рынка и сокращение сроков возведения бизнес-центров провоцируют девелоперов на некоторую неряшливость в строительстве. Но клиент-арендатор (покупатель) предъявляет все более высокие требования к качеству возводимых зданий. Это вынуждает девелопера стремиться к улучшению характеристик объекта. Залог качества объекта – в грамотной концепции, профессиональном девелопменте, а также в продуманном брокеридже, управлении и эксплуатации. Именно для этого еще на стадии строительства необходимо привлечение эксплуатирующей компании. Недостаточно высокое качество бизнес-центров в РФ – следствие не намеренных действий девелопера и недостатка опыта по созданию объектов международного класса.

Например, в Тамбовской области ООО «Тамбовская инвестиционная компания» основной своей деятельностью называет строительство, продажу и эксплуатацию объектов рынка недвижимости г. Тамбова. Компания руководствуется своими главными принципами – качеством строительных работ и материалов, используемых в работе; разработка и внедрение новых архитектурных элементов, востребованных в сфере планирования жилья; обеспечением долговечности строений и др.

Особое внимание «Тамбовская инвестиционная компания» уделяет срокам строительства жилья. В современное время, в условиях высокой конкуренции и большой потребности населения города в качественном жилье, важным условием стабильной работы организации является сокращение сроков строительства и ввода в эксплуатацию объектов.

Для реализации своих проектов компания

активно сотрудничает с ведущими московскими и региональными подрядными и проектными организациями, а также НИИ, занимающимися разработкой новых технологий.

Компания ориентируется на все слои населения, предлагая новое жилье от бизнес-класса до недорогих квартир, которые можно приобрести в ипотеку без первоначального взноса.

В качестве примера можно привести новый многоквартирный дом, расположенный по адресу: Тамбовская область, г. Мичуринск, Первомайский участок, д. 7а. Удобное местоположение в самом центре города в одном квартале от центральных улиц обеспечивает жителей развитой инфраструктурой и прекрасной транспортной доступностью.

7-этажная 4-секционная новостройка выполнена по индивидуальному проекту с качественной отделкой фасада. На цокольном этаже размещаются коммерческие помещения. Наружные стены здания выполняются из пенобетонных блоков, силикатного и облицовочного кирпича.

Проектом предусмотрены 104 квартиры следующей площади: 1-комнатные – от 44 до 47 м² (49 шт.); 2-комнатные – от 59 до 63 м² (49 шт.); 3-комнатные – 77 м² (7 шт.).

В квартирах выполнена черновая отделка (стяжка полов и штукатурка стен), в помещениях общего пользования – улучшенная отделка. Высота потолков – 2,7 метра. Предусмотрены индивидуальные приборы учета коммунальных услуг (электроэнергии, горячей и холодной воды). Горячее водоснабжение осуществляется от автономной газовой котельной. На лестничной площадке расположено по 3–4 квартиры. Подъезды оборудованы грузопассажирскими лифтами с низким уровнем шума и незадымляемой лестницей. Во дворе установлена современная детская площадка, устроены асфальтобетонные проезды и тротуары, выложенные тротуарной плиткой.

Некоторые покупатели считают что новые квартиры лучше тех, что приобретаются на вторичном рынке. Конечно, есть масса преимуществ первичной недвижимости. Кто-то заявляет, что из любой старой квартиры можно сделать «конфетку», но ведь для этого придется приложить гораздо больше усилий, в отличие от только что сданной. Стоит также отметить, что большинство новостроек имеют улучшенные планировки с просторными комнатами, кухнями и прихожими, часто оснащены современными инженерными коммуникация-

ми высокого качества, имеют благоустроенную территорию и проектируются в окружении специально созданной социальной инфраструктуры жилых районов.

Однако без недостатков не обойтись. Следует с повышенной осторожностью выбирать новые квартиры на первичном рынке. Но, если и возникнут какие-то сложности, не стоит сразу отказываться от идеи купить квартиру в новостройке, просто необходимо заранее продумать план покупки. Для начала выявите свои потребности – территориальное расположение, предпочтительная планировка и другие факторы, являющиеся для Вас основными при выборе жилья.

После анализа потребностей следует определить наиболее подходящий ценовой диапазон. Основываясь на своих финансовых возможностях и требованиях, можно приступать к поиску подходящей квартиры. Самостоятельно искать недвижимости или обратиться к профессиональному риэлтору – решать Вам, исходя из соображений, что для Вас наиболее важно на данный момент – деньги или время.

Главным недостатком приобретения квартир на вторичном рынке является повышенная вероятность столкнуться с мошенниками. Случается, что квартира оказывается залогом по

ипотеке, находятся люди, которые обладают правом на квартиру, и много других неприятностей. Поэтому прежде, чем заключить сделку, рекомендуется обратиться в профессиональному юристу, который проверит ее на «юридическую чистоту». Это особенно важно, когда Вы покупаете новую квартиру в еще строящемся доме, а также на вторичном рынке.

По результатам статистики, в Петербурге объем ввода в эксплуатацию жилой недвижимости в январе 2014 г. вырос по сравнению январем 2013 г. на 44 % и составил 529,5 тыс. м². Таковы данные Петростата. В Ленинградской области рост этого показателя в январе оказался еще существеннее – 70 %. За этот период в регионе введено 215,5 тыс. м² жилья [4].

В то же время в январе текущего года по сравнению с январем 2013 г. в Петербурге и Ленобласти сократились объемы работ по виду деятельности «строительство». Как отмечают статистики, в городе снижение составило 15 % (до 16,9 млрд рублей), в области – 10 % (до 2,9 млрд рублей).

Таким образом, просматривается существенная взаимосвязь между спросом, предложением и качеством современного жилья в РФ, такого важного и долгожданного для потребителей.

Список литературы

1. Мурзин, А.Д. Недвижимость: экономика, оценка и девелопмент: учебное пособие для вузов / А.Д. Мурзин. – Ростов н/Д : Феникс, 2013. – 282 с.
2. Свиткин, М.З. Менеджмент качества и обеспечение качества продукции на основе международных стандартов ИСО / М.З. Свиткин, В.Д. Мацута, К.М. Рахлин. – СПб. : Изд-во СПб картфабрики ВСЕГЕИ, 1999. – 403 с.
3. Иванова, Е.Н. Оценка стоимости недвижимости: учебное пособие / Е.Н. Иванова; под ред. М.А. Федотовой. – 3-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2009. – 344 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bn.ru/news/2014>.

References

1. Murzin, A.D. Nedvizhimost': jekonomika, ocenka i development: uchebnoe posobie dlja vuzov / A.D. Murzin. – Rostov n/D : Feniks, 2013. – 282 s.
2. Svitkin, M.Z. Menedzhment kachestva i obespechenie kachestva produkcii na osnove na osnove mezhdunarodnyh standartov ISO / M.Z. Svitkin, V.D. Macuta, K.M. Rahlin. – SPb. : Izd-vo SPb kartfabriki VSEGEI, 1999. – 403 s.
3. Ivanova, E.N. Ocenka stoimosti nedvizhimosti: uchebnoe posobie / E.N. Ivanova; pod red. M.A. Fedotovoj. – 3-e izd., ster. – M. : KNORUS, 2009. – 344 s.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.bn.ru/news/2014>.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Существенные трансформации в экономической и общественной жизни свидетельствуют о переходе к новому этапу развития, получившему название «экономика знаний». Знание, являясь стратегическим ресурсом во всех отраслях национального хозяйства, выступает интенсивным фактором перехода на инновационный путь развития любого государства. Знание – это продукт образовательной среды, поэтому трансформация системы образования в соответствии с существующими потребностями национальной экономики становится приоритетным направлением государственного реформирования. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. от 17 ноября 2008 г. отмечается, что «необходимым условием формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, являющейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества, фактором благополучия граждан и безопасности страны» [2].

Трансформация любой отрасли экономики, в том числе и образования, происходит в форме экономических, социальных, институциональных изменений, инициирующих как отрицательные, так и положительные эффекты для субъектов экономики. Негативным моментом модернизации, особенно в нормативно-правовом обеспечении образовательной деятельности, является появление и/или видоизменение институциональных ловушек (эффектов блокировки). Выявление и учет подобного рода ситуаций в образовании очень важны для урегулирования отношений между экономическими агентами рынка образовательных услуг.

Одним из инструментов минимизации отрицательных эффектов от транзакционных издержек в сфере образования является механизм общественного контроля и мониторинга в сфе-

ре образования, существенно видоизменившийся с вступлением Федерального закона от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» (далее Закон). С одной стороны, данный институт может обеспечить выявление «эффектов блокировки» в образовании, а с другой – его функционирование создает новые институциональные ловушки.

В рамках данного исследования рассматриваются особенности институциональных ловушек контроля и мониторинга в сфере образования.

С вступлением в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», который пришел на смену Закону РФ от 10 июля 1992 г. «Об образовании», существенно изменилась ситуация, связанная с контролем за сферой образования.

Сущность общественного контроля может быть раскрыта с помощью институциональных позиций методологического аппарата экономической теории. Общественный контроль – это институт, оптимизирующий деятельность экономических агентов посредством минимизации транзакционных издержек, в том числе и в сфере образования.

Законом предусмотрен институт участия гражданского общества в сфере принятия нормативного регулирования в сфере образования – педагогическая экспертиза (статья 94); определены механизмы независимой оценки качества образования (статья 95) и общественной аккредитации организаций, осуществляющих образовательную деятельность (статья 96); установлена процедура мониторинга системы образования (статья 97) [5]. Данные преобразования в совокупности свидетельствуют о трансформации института контроля в сфере образования и представляют собой процесс проектирования. Коллективом авторов под руководством профессора А.А. Аузана отме-

чается, что институциональные изменения, направленные на достижение поставленных целей, составляют институциональное проектирование [1, с. 289]. Подобное изменение есть эволюционный процесс в рамках существующей институциональной среды образовательной сферы, поскольку представляет собой преобразование существующих правил и ориентировано на достижение новых результатов. Совершенствование законодательных норм (формальных институтов) ориентировано на повышение индивидуальной и общественной полезностей за счет оптимизации транзакционных издержек субъектов экономики. Институциональное изменение контроля в сфере образования характеризуется свойствами преемственности (эволюция общественного контроля происходит на основе объективной комплементарной связи новых и старых норм) и недискретности (общественный контроль от момента зарождения до настоящего времени прошел несколько стадий, адаптирующих правила к формирующейся институциональной среде). Преобразование данного института эволюционным путем является менее «безболезненным» и, в свою очередь, более эффективным, поскольку снижаются издержки по его актуализации и увеличивается скорость адаптации к существующей институциональной среде.

С вступлением в силу Закона институциональные изменения в нормативно-правовом обеспечении контроля можно охарактеризовать как:

1) обеспечивающие преемственность контроля, поскольку сохраняется институциональное закрепление государственного контроля (надзора) в сфере образования;

2) способствующие оптимизации транзакционных издержек в образовательной среде (например, издержек оппортунистического поведения, издержек на поддержание существующего типа системы);

3) приведшие институциональные нормы мониторинга системы образования в состояние, соответствующее требованиям гражданского общества (например, качество, соответствие институциональному закреплению и стандартам, открытость и доступность информации о системе образования).

Возникновение транзакционных издержек в сфере образования можно объяснить с помощью неинституциональной концепции, в рам-

ках которой активно развивается теория институциональных ловушек.

Рассматривая функционирование любого института, следует отметить возможную ситуацию бездействия, когда правило, установленное нормативно-правовым актом не используется или используется редко. Институциональное изменение приведшее к не востребоваемости института, называется дисфункциональным. Профессор О.С. Сухарев отмечает, что: «Системной (макроэкономической) дисфункцией является такое неравновесное динамическое состояние хозяйственной системы, при котором все основные параметры институциональных установлений этой системы испытывают потерю качества» [4, с. 59]. На практике может происходить ситуация, когда введенный институт не получает применения и сопровождается появлением альтернативных институтов, причем как формальных, так и неформальных. Подобные формы институционального поведения, связанные с появлением дисфункциональных институтов, могут привести к появлению институциональных ловушек, которые, в свою очередь, являются причиной нарушения равновесия и требуют создания нового института.

Институциональные изменения, вызванные неиспользованием, неисполнением, неправильным применением установленных формальных норм, являются причиной институциональных ловушек. По мнению В.М. Полтеровича: «Неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт) является институциональной ловушкой. Возникновение институциональных ловушек – главная опасность при проведении реформ» [3]. Несовпадение направлений деятельности института с реальной практикой, а порой и непредсказуемость от его применения, могут привести к транзакционным издержкам, что вызовет необходимость новых целенаправленных институциональных изменений.

Например, среду для появления дополнительных транзакционных издержек в системе образования создает система надзора за безопасностью образовательных учреждений (появление нормы, увеличивающей ответственность за несоблюдение требований пожарной безопасности). Обращаясь к реальности, выполнение современных требований безопасности для многих общеобразовательных учреждений является затруднительным ввиду недофинансирования их учредителями и боль-

шим сроком эксплуатации зданий. Вероятный факт нарушения в общеобразовательном учреждении может привести к штрафным санкциям, которые необходимо будет покрыть за счет средств своего бюджета. Следовательно, складывается ситуация, когда учреждения образования, не получая должного финансирования на поддержание существующего типа системы, не обеспечивают соблюдение необходимых требований, а когда данный факт выявляется, то виновным оказывается учреждение и несет административную ответственность. Если абстрагироваться от уровней бюджетной системы и рассматривать исключительно консолидированный бюджет как единое целое, то получается, что государство само себя недофинансирует; проверяет свои объекты и выявляет несоответствия; привлекает к ответственности свои же объекты и, как вариант, снимает с себя ответственность за безопасность, перенося ее на конкретных должностных лиц. Несовершенство институциональной нормы создает дополнительные предпосылки для возникновения новых транзакционных издержек в системе образования и появлению институциональных ловушек, что, в свою очередь, приводит к перераспределению выделяемых средств и снижает качество образования.

Закрепление в Законе институтов общественного контроля и мониторинга в сфере образования также может привести к появлению институциональных ловушек. Так, в статье 94 Закона рассматривается процедура проведения педагогической экспертизы, которая является «новым» институтом участия гражданского общества в сфере образования. Педагогическая экспертиза проводится в отношении нормативно-правового обеспечения вопросов обучения и воспитания. Основная задача, решаемая экспертизой, – это выявление и предотвращение действия норм, негативно воздействующих на качество образования. В Законе уточняется, что проведение педагогической экспертизы организуется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ, при этом не определен орган, который будет заниматься проведением данного мероприятия. Статья также не регламентирует правовой статус заключения, полученного по результатам проведения экспертизы физическими или юридическими лицами, привлекаемыми на общественных началах. Особенно следует обратить внимание на то, что отрицательное заклю-

чение не препятствует ни разработке, ни принятию проверяемого нормативно-правового акта. Следовательно, эффективность функционирования института педагогической экспертизы сложно оценить, поскольку получаемое заключение носит рекомендательный характер.

В статье 95 Закона установлена независимая оценка качества образования, инициируемая физическими и юридическими лицами и проводимая в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность и реализующих образовательные программы. Реализация данной нормы также может быть нерациональной, так как в Законе установлено, что результаты независимой оценки качества образовательных услуг не влекут приостановление или аннулирование лицензии (государственной аккредитации), что ставит под сомнение практическую ценность данного института общественного контроля.

Сущность и порядок проведения общественной аккредитации организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и профессионально-общественная аккредитация образовательных программ установлены в 96 статье Закона. Эффективность института общественной аккредитации также является неоднозначной, поскольку она проводится на добровольной основе и не связана с финансированием государства. Результаты подобной аккредитации представляются в орган, проводящий аккредитацию, а также могут быть использованы для формирования рейтинга образовательных программ и организаций. В Законе установлено, что такую аккредитацию могут проводить российские и международные организации, работодатели, объединения. В условиях конкуренции на рынке образовательных услуг организациям важен положительный результат от проведения общественной аккредитации, а поскольку государство не принимает в этом участия, то высока вероятность появления транзакционных издержек и, как следствие, развитие альтернативных форм неформального взаимодействия (неформальных институтов). Все это приводит к снижению планируемого эффекта от общественного контроля в форме аккредитации.

Институциональное изменение формальных норм контроля в сфере образования является целенаправленным и зависит от траектории предшествующего развития институтов. Действовавший базовый институт под назва-

нием «государственный контроль (надзор) в области образования» подвергся изменениям и был дополнен формами общественного контроля. Подобное эволюционное преобразование путем внесения изменений привело к формированию нового института в обществе, имеющему законодательное закрепление. Роль данного института в настоящее время сложно

оценить, поскольку высока вероятность появления трансакционных издержек и институциональных ловушек в процессе его функционирования. Следовательно, нынешнее состояние общественного контроля – это промежуточный этап эволюционного развития институтов контроля и надзора в образовательной среде.

Список литературы

1. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория : учебник / Под общ. ред. А.А. Аузана. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 416 с.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 года № 1662-р (ред. от 08.08.2009 года) «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» / Собрание законодательства РФ. – 24.11.2008. – № 47. – ст. 5489.
3. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://library.by/portalus/modules/ruseconomics>.
4. Сухарев, О.С. Дисфункциональный анализ в институциональной теории экономического роста / О.С. Сухарев // Журнал экономической теории. – 2004. – № 1. – С. 58–80.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 года № 273 – ФЗ (ред. от 03.02.2014 года) «Об образовании в Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – ст. 7598.

References

1. Institucional'naja jekonomika: novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija : uchebnik / Pod obshh. red. A.A. Auzana. – M. : INFRA-M, 2010. – 416 s.
2. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 goda № 1662-r (red. ot 08.08.2009 goda) «O koncepcii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» / Sobranie zakonodatel'stva RF. – 24.11.2008. – № 47. – st. 5489.
3. Polterovich, V.M. Institucional'nye lovushki i jekonomicheskie reformy / V.M. Polterovich [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://library.by/portalus/modules/ruseconomics>.
4. Suharev, O.S. Disfunkcional'nyj analiz v institucional'noj teorii jekonomicheskogo rosta / O.S. Suharev // Zhurnal jekonomicheskoy teorii. – 2004. – № 1. – S. 58–80.
5. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 goda № 273 – FZ (red. ot 03.02.2014 goda) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» / Sobranie zakonodatel'stva RF. – 31.12.2012. – № 53 (ch. 1). – st. 7598.

© А.Г. Фурин, 2014

ИСТОЧНИКИ ПРАВА: ПОНЯТИЙНЫЙ И СУЩНОСТНЫЙ АСПЕКТ

Вопросы понятия и сущности права на протяжении длительного времени являются весьма дискутируемыми. В словаре С.И. Ожегова понятие «источник» толкуется как то, что дает начало чему-нибудь, откуда что-либо исходит [9]. Малая советская энциклопедия дает понятие «источников права» в двух смыслах. В одном как общие правотворящие силы. В другом – основания, из которых действующая в обществе совокупность различных правил черпает свою общеобязательную силу: закон, распоряжение, прецедент, обычай [16]. В кратком юридическом словаре А.В. Малько отождествляет понятие «источник права в юридическом смысле» с понятием «форма права» – «способом выражения воле государственной воли» [12].

Право – это совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также наука, изучающая эти нормы [9]. Такое определение содержится в словаре С.И. Ожегова. Он же говорит о праве, как об охраняемой государством, узаконенной возможности, свободы делать что-либо, осуществлять, действовать определенным образом. Энциклопедическое понятие «права» более развернутое. Это система общественных отношений, в первую очередь – отношений производства и обмена, отвечающая интересам господствующего класса и охраняемая принудительной силой через его государственную власть и государственный аппарат. Право – явление чисто классовое. Оно зарождается вместе с появлением деления общества на классы и развивается параллельно с классовым расслоением. Наивысшего расцвета право достигает в буржуазном обществе, как в наиболее развитом историческом типе товарнопроизводящего общества [16]. Такая точка зрения действительно имела место в послереволюционной России. Однако, сегодня понятие «права» имеет другое определение. Право – это система юриди-

ческих норм, которая в наиболее полном и общем виде выражает в этих нормах государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер, пронизана единичными закономерностями и принципами, обусловленными экономической, политической и духовной структурой общества [13]. Изучая понятие «право» необходимо учесть, что оно принадлежит к числу наиболее сложных общественных явлений. Пытаясь понять, что такое право и какова его роль в жизни общества, еще римские юристы обращали внимание на то, что оно не исчерпывается одним каким-то смыслом. Один из них (Павел), писал, что право, по меньшей мере употребляется в двух смыслах: как что-то всегда справедливое и доброе; как полезное всем и каждому [14]. Древнеримский философ Цицерон, соотнося право со справедливостью и добром, естественным бытием человека, провозглашал его как нечто разумное, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, призывающее к исполнению долга [3]. Право, как утверждал Цицерон, устанавливая ограничения, «запрещая, от преступления отпугивает. Однако, оно ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им и воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещая». По мере развития общества и государства у людей менялось представление о праве. Однако основы, заложенные римскими юристами, сохраняются в теории права по настоящее время.

В течение всей истории существования государства и права в мире сложилось множество представлений о том, что такое «источник права».

Большая советская энциклопедия представляет источники права, как юридическое понятие, охватывающее вопросы о силе, создающей право, и силе, придающей ему общеобязательный характер. Термин «источники права» впервые применил римский историк Тит Ливий в

двенадцати таблицах. Двенадцать таблиц – знаменитое собрание римских законов 451–50 до Рождества Христова – первый писанный источник римского права.

Тит Ливий назвал законы двенадцати таблиц источником всего публичного и частного права. В буржуазной правовой науке существует множество противоречивых точек зрения по вопросу об источниках права, общим для которых является идеалистическая трактовка права, полный отрыв его от экономических условий жизни общества, от классовой борьбы.

Следует обратить внимание на то, что под источниками права нередко понимаются те материальные, социальные и иные условия жизни общества, которые объективно вызывают необходимость издания либо изменения и дополнения тех или иных нормативных правовых актов, а также правовой системы в целом.

Вполне понятно, что существовавшая в рабовладельческом строе экономическая, политическая, социальная и иная среда, важнейшее влияние на которую оказывала частная собственность не только на орудия труда, средства производства, но и на людей-рабов, требовала для своего нормального функционирования принятия и реализации одних законов. В то же время в условиях существования исторически более поздних экономических, политических, социальных и иных систем (феодализм, капитализм, социализм) требовались совсем другие законы.

Термину «источник права» иногда придается также философский смысл, который указывает на то, какие по своему характеру (либеральные, консервативные и пр.) философские идеи легли в основу той или иной правовой системы.

Существуют и другие смысловые оттенки и значения термина «источник права». По мнению Ф.М. Левианта «источник права – это воля господствующего класса, обусловленная экономическим базисом, выраженная посредством нормотворческой деятельности государства в определенной правовой форме, придающей тем или иным правилам значение норм права» [6].

Но наиболее распространенным из них является понимание источника права в «юридическом смысле» и значении этого слова. В материальном смысле под источниками права С.Ф. Кечекьян понимал причины, обусловившие содержание права; в формаль-

ном смысле под источниками права – причины юридической обязательности норм [5]. Н.Г. Александров подверг критике данную точку зрения, так как понятие «источники права» в юридическом смысле противоречит прямому смыслу термина «источник». Н.Г. Александров выступил с предложением определять источники права как акты государственной деятельности, устанавливающие нормы права или санкционирующие в качестве таковых иные специальные нормы [1].

Источник права при этом понимается как официально признанная форма установления, закрепления и выражения правовых норм (правил поведения), которые существуют и действуют в том или ином государстве.

По мнению В.Л. Кулапова «источник права – это истоки формирования права, система факторов, предопределяющих его содержание и форму выражения» [13]. Источник права определяется в юридической литературе неоднозначно: и как деятельность государства по созданию правовых предписаний, и как результат этой деятельности. Есть и иные точки зрения [10]. Можно согласиться с мнением Е.А. Шаповал, которая утверждает, что источник права в целом выражает не только особенности правотворческого процесса и его результата, но и факторы, объективно их обуславливающие, что означает взаимосвязь и взаимообусловленность содержательного (сущностного) и формального (юридического) аспектов проявления источников права [15]. Многие ученые занимались проблемой источников права. Анализируя «источники права» в «формально юридическом плане, основное внимание исследователей концентрируется на средствах или способах внутренней организации правовой материи, а также на формах ее выражения вовне», что совершенно справедливо было подмечено М.Н. Марченко [14]. Е.А. Ершова в своей диссертации отмечает: «как это ни странно, но некоторые ученые не находят спорных теоретических вопросов в соотношении понятий «источники права» и «форма права». Так, А.И. Рябко и О.Н. Василенко полагают: «В настоящее время термины «форма права» и «источник права» считаются «традиционно устоявшимися, а противоречия – преодоленными». Однако далее, думаю, противоречия сами себе, те же авторы вполне обоснованно продолжают: «Проблема форм и

источников права продолжает оставаться актуальной, поскольку она имеет не только терминологическую, семантическую сторону, но и содержательную» [4].

Различные мнения специалистов по поводу понятия «источников права» содержатся в учебных материалах. В некоторых учебниках по общей теории права источниками права называли формы выражения права [1]. В других учебниках источник права был определен как нормативно-правовой акт компетентного органа государства [7]. Например, учебник правоведения дает следующее понятие: источник права – это действующий в государстве официальный документ, устанавливающий или санкционирующий нормы права; внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которой воля законодателя становится обязательной для исполнения [2].

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. В юридической литературе выражение «источник права» используется в двух различных значениях: в значении «материального источника права» (источника права в материальном смысле) и в значении «формального источника права» (источника права в фор-

мальном смысле).

«Материальный источник права» – это то, что порождает (формирует) позитивное право, – те или иные материальные или духовные факторы, общественные отношения, воля законодателя и т.д.

«Формальный источник права» – это форма внешнего выражения положений действующего права.

Анализируя общеизвестные, но, вместе с тем, спорные положения теории источников права полагаю, что необходимо считать источником права правотворческую деятельность, а нормативно-правовые акты – формами выражения этой деятельности.

Предлагаю следующее определение общему понятию источников права – это нормотворческая деятельность уполномоченных лиц соответствующих уровней (субъектов международного права, органов государственной власти, органов местного самоуправления, других управомоченных лиц) по правовой защите собственных интересов как их единообразное и многократное повторение, обеспеченное социальным, в то числе государственным, принуждением, которое воплощается в нормативно-правовые акты.

Список литературы

1. Александров, Н.Г. Понятие источника права / Н.Г. Александров // Ученые записки ВИНУН. – М. : Юриздат, 1946. – Вып. VIII. – С. 51.
2. Алексеенко, В.А. Правоведение : учебник / В.А. Алексеенко. – М. : КноРус, 2007. – С. 436.
3. Веселовский, И.Н. Цицерон. Диалоги о государстве, о законах / И.Н. Веселовский, В.О. Горенштейн, С.Л. Утченко. – М., 1966. – С. 157.
4. Ершова, Е.А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации : дисс. ... д-ра юрид. наук / Е.А. Ершова. – М., 2008. – 493 с.
5. Кечекьян, С.Ф. О понятии источника права / С.Ф. Кечекьян // Труды Московского юридического факультета. – М., 1946. – Вып. 116. – Кн. 2. – С. 4.
6. Левиант, Ф.М. Нормативные акты, регулирующие труд рабочих и служащих : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ф.М. Левиант. – Л., 1954. – 243 с.
7. Лейст, О.Э. Три концепции права / О.Э. Лейст // Советское государство и право. – 1991. – № 12. – С. 3.
8. Лушников, А.М. Трудовое право в России и за рубежом / А.М. Лушников. – М. – 2012. – № 4. – С. 80.
9. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1970.
10. Разумович, И.Я. Источники и формы права / И.Я. Разумович // Советское государство и право. – 1988. – № 3. – С. 27.
11. Теория государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова. – М., 1974. – С. 103.
12. Малько, А.В. Краткий юридический словарь / А.В. Малько. – М., 2007. – С. 75.
13. Матузов, Н.И. Теория государства и права : курс лекций / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М., 2006. – С. 357.
14. Марченко, М.Н. Основы права : учебник / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. – М., 2008. – С. 3.

15. Шаповал, Е.А. Трудовое право в России и за рубежом / Е.А. Шаповал. – М. – 2013. – № 3. – С. 72.
16. Малая советская энциклопедия. – М., 1929.

References

1. Aleksandrov, N.G. Ponjatie istochnika prava / N.G. Aleksandrov // Uchenye zapiski VIJuN. – М. : Jurizdat, 1946. – Vyp. VIII. – S. 51.
2. Alekseenko, V.A. Pravovedenie : uchebnik / V.A. Alekseenko. – М. : KnoRus, 2007. – S. 436.
3. Veselovskij, I.N. Ciceron. Dialogi o gosudarstve, o zakonah / I.N. Veselovskij, V.O. Gorenshtejn, S.L. Utchenko. – М., 1966. – S. 157.
4. Ershova, E.A. Istochniki i formy trudovogo prava v Rossijskoj Federacii : diss. ... d-ra jurid. nauk / E.A. Ershova. – М., 2008. – 493 s.
5. Keček'jan, S.F. O ponjatii istochnika prava / S.F. Keček'jan // Trudy Moskovskogo juridicheskogo fakul'teta. – М., 1946. – Vyp. 116. – Kn. 2. – S. 4.
6. Leviant, F.M. Normativnye akty, regulirujushhie trud rabochih i sluzhashhij : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / F.M. Leviant. – L., 1954. – 243 s.
7. Lejst, O.Je. Tri koncepcii prava / O.Je. Lejst // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1991. – № 12. – S. 3.
8. Lushnikov, A.M. Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom / A.M. Lushnikov. – М. – 2012. – № 4. – S. 80.
9. Ozhegov, S.I. Slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov. – М., 1970.
10. Razumovich, I.Ja. Istochniki i formy prava / I.Ja. Razumovich // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1988. – № 3. – S. 27.
11. Teorija gosudarstva i prava / Pod red. N.G. Aleksandrova. – М., 1974. – S. 103.
12. Mal'ko, A.V. Kratkij juridicheskij slovar' / A.V. Mal'ko. – М., 2007. – S. 75.
13. Matuzov, N.I. Teorija gosudarstva i prava : kurs lekcij / N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. – М., 2006. – S. 357.
14. Marchenko, M.N. Osnovy prava : uchebnik / M.N. Marchenko, E.M. Derjabina. – М., 2008. – S. 3.
15. Shapoval, E.A. Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom / E.A. Shapoval. – М. – 2013. – № 3. – S. 72.
16. Malaja sovetskaja jenciklopedija. – М., 1929.

© М.В. Кузнецова, 2014

Аннотации и ключевые слова

Е.Ю. Брыкова

Оценка эффективности деятельности военнослужащих: теоретический и практический аспекты

Ключевые слова и фразы: индивидуально-личностные особенности военнослужащих; индивидуальный стиль оценивания эксперта; коэффициент эффективности деятельности; критерии экспертной оценки; экспертная оценка; эффективность деятельности.

Аннотация: В статье приводятся результаты разработки и апробации методики исследования эффективности деятельности военнослужащих. Описана процедура ее проведения, получены результаты исследования взаимосвязей комплексной внешней оценки эффективности служебно-профессиональной деятельности и индивидуально-личностных особенностей военнослужащих.

Е.Ю. Мукина

Психологические особенности детей с ограниченными возможностями здоровья

Ключевые слова и фразы: дети с ограниченными возможностями здоровья; эмоциональная сфера ребенка; эмоциональные состояния.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности психологического развития детей с ограниченными возможностями здоровья. У таких детей отмечаются эмоциональная нестабильность, агрессивность, обособленность, экспансивность, тревожность, напряженность, неумение управлять своими эмоциями.

Е.В. Фазлеева, Н.В. Васенков, Л.А. Лопатин

Воспитание толерантности студентов в процессе подготовки и реализации деятельности спортивного волонтера-болельщика

Ключевые слова и фразы: волонтер-болельщик; волонтерство; культурно-спортивные мероприятия; поликультурная среда; спортивный волонтер; студенты; толерантное поведение; Универсиада.

Аннотация: Проблема толерантности в студенческой среде является одной из наиболее актуальных. Одна из эффективных форм работы вуза в решении проблемы воспитания толерантности – организация и реализация системы спортивного волонтерства. Общеуниверситетской кафедрой физического воспитания и спорта для теоретической и практической подготовки спортивных волонтеров был разработан и реализован комплекс мероприятий. Сформулированы задачи и определены основные направления работы кафедры физического воспитания и подразделений вуза в процессе подготовки волонтеров-болельщиков к деятельности в поликультурной среде спортивно-массовых мероприятий различного уровня.

E.Yu. Brykova

Assessment of Military Personnel Performance: Theoretical and Practical Aspects

Key words and phrases: coefficient of efficiency; criteria of expert evaluation; efficiency; expert evaluation; individual personality characteristics of military personnel; individual style of expert evaluation.

Abstract: The paper describes the results of development and validation of research techniques to assess the efficiency of military personnel. The author deals with the procedure of its implementation, the results obtained by the study of interrelations of external evaluation of the effectiveness of professional activity and individual personality characteristics of military personnel.

E.Yu. Mukina

Psychological Characteristics of Children with Disabilities

Key words and phrases: children with disabilities; emotional sphere of a child; emotional states.

Abstract: The paper considers characteristics of psychological development of children with disabilities. Such children have emotional instability, aggression, isolation, expansiveness, anxiety, tension, inability to control their emotions.

E.V. Fazleeva, N.V. Vasenkov, L.A. Lopatin

Raising Tolerance in Students when Preparing and Implementing Activities of Volunteer Sports Fan

Key words and phrases: multicultural environment; sport events; sport volunteer; students; tolerant behavior; volunteering; volunteer sports fan.

Abstract: Tolerance is the most topical problem in the university environment. Organization and execution of volunteer sports fan system is one of the effective modes in university operations in resolving the problem of raising tolerance. The university department of physical education and sport has elaborated and implemented a variety of activities for theoretical and practical training of sports volunteers. Goals have been stated and main direction has been chosen in operations of the university department of physical education including, the over academic subdivisions of the university, during the process of training volunteer sports fan to activities in multicultural environment and large scale sport events at different levels.

В.Б. Хасьянов

Реализация программы теологического медиаобразования в православном лагере (2010–2013 гг.)

Ключевые слова и фразы: воспитательная программа; мировоззрение детей и подростков; православный лагерь; теологическое медиаобразование.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности детского летнего православного лагеря Иркутской епархии «Роднички» и история перехода к воспитательной системе с использованием средств теологического медиаобразования. Описываются мероприятия, проводимые в рамках реализации воспитательных программ, целью которых является работа с мировоззрением подрастающего поколения.

Хо Куанг Хоа, Н.В. Молоткова, Л.П. Хабарова
Особенности системы повышения квалификации учителей начальной школы Вьетнама

Ключевые слова и фразы: образование учителя; образовательный опыт Вьетнама; повышение квалификации; реформа образования Вьетнама; учитель начальной школы.

Аннотация: В данной статье рассматривается образовательный опыт Вьетнама в области повышения квалификации учителя начальной школы в контексте выполнения требований социального заказа. Анализируются различные системы образования и программы, а также приводятся их образовательные результаты.

Чан Тхи Тхюи Нга, Н.В. Молоткова, Л.П. Хабарова
Комплексная оценка уровня сформированности профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования как основной фактор повышения качества образования (на примере педагогических вузов Социалистической Республики Вьетнам)

Ключевые слова и фразы: комплексная оценка; методы оценки педагогов; педагог дошкольного образования; педагогические университеты Вьетнама; профессиональная компетентность; уровень сформированности компетентности.

Аннотация: В данной статье обоснована актуальность проблемы комплексной оценки уровня сформированности профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования и рассмотрены основные формы ее проведения. Также в статье представлено содержание комплексной оценки профессиональной компетентности и технология ее реализации, способствующие повышению качества образования Вьетнама и заложению основ национальной системы образования.

V.B. Hasyanov

Implementation of the Programme of Theological Media Education in the Orthodox Camp (2010–2013)

Key words and phrases: mentoring programme; Orthodox camp; theological media education; worldview of children and teenagers.

Abstract: The article issues the features of children summer camp of Irkutsk Orthodox Diocese “Rodnichki” and the history of the transition to the educational system with the use of theological media education. The author describes the activities within the framework of educational programmes, aimed at the development of younger generation worldview.

Ho Quang Hoa, N.V. Molotkova, L.P. Khabarova
Features of the System of Professional Development of Primary School Teachers in Vietnam

Key words and phrases: education experience of Vietnam; education reform in Vietnam; primary school teacher; professional development; teachers’ education.

Abstract: In the following paper the education experience of Vietnam in professional development of primary school teachers within the framework of meeting social requirements is considered. The authors analyze different systems of education and programs and their educational outcomes.

Chan Thi Thuy Nga, N.V. Molotkova, L.P. Khabarova
Comprehensive Assessment of Professional Competence Development of Pre-Primary School Teachers as a Main Factor of Quality Improvement in Education (Case Study of Pedagogical Universities of Socialist Republic of Vietnam)

Key words and phrases: comprehensive assessment; level of competence development; methods of teachers’ assessment; pedagogical universities of Vietnam; pre-primary school teacher; professional competence.

Abstract: The paper focuses on the topical issue of professional competence development of pre-primary school teacher; the main forms of assessment are discussed. Also, the authors describe the content of comprehensive assessment of professional competence and technology of its implementation, contributing to the quality improvement in education of Vietnam and grounding of national education system.

А.К. Свиридов

Психологическая сущность управленческого контроля в административных системах

Ключевые слова и фразы: административные санкции; администрирование; нормативная модель; психологические особенности; управленческий контроль.

Аннотация: В статье раскрываются психологические особенности контроля в административных системах, в частности, влияние формализации организационного поведения, следование нормативным моделям поведения на недоиспользование своих ресурсов и возможностей административными работниками.

Т.В. Ефимова, Е.А. Ильинская

Социальные институты в контексте социального времени

Ключевые слова и фразы: адаптация личности к динамичным социальным процессам; глобализационные процессы; институционализируемая норма; социальное время; социальные институты; универсалии культуры.

Аннотация: В статье рассматриваются социальные институты и социальное время как категории бинарного сопоставления и универсалии культуры. Научная новизна работы заключается в обосновании положения о том, что социальные институты в ситуации ускорения социального времени становятся механизмом адаптации личности к динамичным социальным процессам. Результаты работы представляют интерес для специалистов в области культурологии и социологии.

В.В. Калицкий

Музыкальное произведение: вопрос интерпретации и исполнения

Ключевые слова и фразы: интерпретация; исполнение; музыкальное произведение.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы дифференциации понятий «исполнение» и «интерпретация» музыкального произведения. Исследуется культурфилософский взгляд Ю.М. Лотмана на данную проблематику, а также реализация концепции неидентичности музыкального произведения в исполнительской практике.

С.Э. Мартынова

Методология современного системного подхода в исследовании муниципального социума и конструировании социально-управленческих моделей

Ключевые слова и фразы: акторы; микро- и макросоциология; миросистема; полипарадигмальность; «сервисное» муниципальное управление; системный подход; социальная система.

A.K. Sviridov

Psychological Essence of Managerial Control in Administrative Systems

Key words and phrases: administration; administrative control; administrative sanctions; psychological features; standard model.

Abstract: The paper focuses on psychological features of control in administrative systems, in particular, the influence of formalization of organizational behavior and meeting the standards of behavior models on the insufficient exploitation of resources and opportunities by managerial personnel.

T.V. Efimova, E.A. Ilyinskaya

Social Institutes in the Context of Social Time

Key words and phrases: adaptation of an individual to dynamic social processes; globalization processes; institutionalized norm; social institutes; social time; universals of culture.

Abstract: The paper explores social institutes and social time as categories of binary comparison and universals of culture. Scientific novelty of the work lies in the justification of provisions that social institutions under acceleration of social time are becoming a mechanism of adaptation of an individual to dynamic social processes. The results are of interest to specialists in the field of cultural studies and sociology.

V.V. Kalitsky

Musical Composition: the Question of Interpretation and Performance

Key words and phrases: interpretation; musical composition; performance.

Abstract: The article considers the questions of differentiation of the terms “performance” and “interpretation” of music. The author explores cultural and philosophical view of Yu.M. Lotman on this issue and interpretation of the concept of non-identical musical performance practices.

S.E. Martynova

Methodology of Modern System Approach in the Research of Municipal Society and Designing Social and Administrative Models

Key words and phrases: actors; micro- and macrosociology; multiparadigmatic character; “service” municipal management; social system; system approach; world-system.

Аннотация: Характеристики современной социальности демонстрируют единство противоположностей. Так, при все большем возрастании взаимозависимости компонентов социальной системы как целого, причем целого общемирового уровня, происходит все большее обособление множества акторов-индивидов как центральных фигур социума. Это обуславливает необходимость совершенствования системного подхода, который традиционно являлся макросоциологической стратегией. В статье приводятся аргументы в защиту системного подхода в исследовании современного социума, в частности, муниципального; на основании комплекса характеристик социальной системы, хотя и противоречивых, конструируется определение системы «сервисного» муниципального управления. Кроме того, предлагается модель сочетания сайентистских и гуманитарных подходов в рамках мониторингового полуформализованного интервью, реализуемого на большой выборке.

В.Н. Веремьев

Применение разведывательно-сигнализационных приборов вооруженными силами США на современном этапе вооруженной борьбы

Ключевые слова и фразы: разведка; разведывательно-сигнализационные приборы; станция обработки данных.

Аннотация: Статья раскрывает значение разведывательно-сигнализационных приборов – как важной составной части технических средств разведки ВС США. В данной работе представлен анализ наиболее эффективных систем РСП, состоящих на вооружении армии США. Основной акцент в статье делается на возможном порядке применения РСП и способах их установки для наблюдения за большими по площади участками местности, позициями, путями движения войск, намеченными районами (рубежами) дистанционного минирования, различными преградами и переправами, а также предполагаемыми районами высадки морских (воздушных) десантов.

А.А. Руфов, А.Д. Поздняков

Применение оконных функций для уменьшения погрешности определения среднеквадратического значения гармонического сигнала

Ключевые слова и фразы: гармонический сигнал; интервал; методическая погрешность; оконная функция; среднеквадратическое значение (СКЗ).

Abstract: Characteristics of a modern sociality show the unity of contrasts. Thus, with the increase in the interdependence of components of the social system as a whole, there is the increase in isolation of a great number of actors as central figures of society. It justifies the need for the improvement of systematic approach that has traditionally been a macrosociological strategy. The article presents cases for system approach in the research of modern society, especially, municipal ones; based on the characteristics of a complex social system, although being controversial, the definition of “service” of municipal management is designed. Besides, we propose the combination model of scientism and humanitarian approaches within the controllable semi-formalized interview implemented on a large sample.

V.N. Veremey

Application of Intelligence and Signaling Devices by US Military Forces at the Present Stage of Armed Struggle

Key words and phrases: exploration; intelligence and signaling devices; station data processing.

Abstract: The article reveals the importance of using of intelligence and signaling devices as a critical part of technical means of intelligence of the U.S. forces. This paper presents an analysis of the most effective systems of intelligence and signaling devices used by the U.S. forces. The main focus of the article is placed on the possible application of intelligence and signaling devices and the ways of their installation to monitor large areas of terrain, items, paths of movement of troops, scheduled areas (borders) of remote mining, various obstacles and ferries, as well as prospective areas of disembarkation marine (air) landings.

A.A. Rufov, A.D. Pozdnyakov

Window Function to Reduce the Error of RMS Value of Harmonic Signal

Key words and phrases: harmonic signal; interval; methodic error; window function; RMS value.

Аннотация: Один из основных вопросов, которые приходится решать при оценке СКЗ сигнала, связан с определением погрешности измерений. В литературе имеются исследования, посвященные вопросам измерения погрешности СКЗ простых и сложных сигналов на различных интервалах и при их различных параметрах. В настоящей работе рассмотрено применение основных сглаживающих оконных функций, позволяющих уменьшить методическую погрешность на различных временных интервалах.

А.Д. Воскресенский, Д.А. Жолобов

Применение ускоренного параллелизма для повышения производительности оптимизационных алгоритмов

Ключевые слова и фразы: линейное программирование; методы оптимизации; параллельные вычисления; симплекс-метод.

Аннотация: Представлен разработанный на кафедре системного анализа НИЯУ МИФИ математический пакет, позволяющий исполнять алгоритмы симплекс-метода с использованием гетерогенных вычислительных систем, комбинирующих возможности центрального процессора и графического ускорителя, установленных на одном ПК.

В.Н. Амбарцумян

Применение современных концепций маркетинга при позиционировании российского рубля в качестве товара

Ключевые слова и фразы: маркетинг; международные рынки; национальная валюта; позиционирование; российский рубль; сбыт; товар.

Аннотация: В статье предлагается концепция представления национальной валюты в роли товара и рассматриваются варианты его реализации на международных рынках с применением современных методов управления маркетингом. Описывается возможная организационная структура управления процессами эмиссии, управления, позиционирования и реализации российского рубля.

И.А. Баранова, Е.А. Савинова

Особенности экономико-статистической оценки сферы туризма в странах ближнего зарубежья

Ключевые слова и фразы: Всемирная туристская организация; государственная статистическая отчетность; показатели функционирования туристической сферы; статистика туризма.

Аннотация: Необходимость статистического изучения туризма в странах Содружества обусловлена потребностью в достоверной информации о состоянии и развитии туристической отрасли и оценки ее вклада в валовой внутренний продукт. Показатели международного туризма являются источниками данных для разработки показателей платежного баланса и составления национальных счетов

Abstract: One of the major issues that must be addressed when assessing the RMS signal is related to the determination of measurement error. In the literature there are studies on the measurements of RMS error of simple and complex signals at various intervals and at their various parameters. In this paper, we examine the application of the basic smoothing window functions, allowing reduction in the systematic error at different time intervals.

A.D. Voskresenskiy, D.A. Zholobov

Application of Massive Parallelism to Increase Productivity of Optimization Algorithms

Key words and phrases: linear programming; optimization methods; parallel calculations; simplex algorithm.

Abstract: The paper presents math package developed at the Department of System Analysis Moscow Engineering Physics Institute that allows execution of simplex method algorithms using heterogeneous computing systems that combine capabilities of the CPU and graphics accelerator installed on one PC.

V.N. Ambartsumyan

Application of Modern Marketing Concepts When Positioning the Russian Ruble as a Commodity

Key words and phrases: international markets; marketing; national currency; product positioning; sales; the Russian ruble.

Abstract: The modern methods of market management suggest various concepts of treatment the national currency as a commodity. The paper describes possible organizational structures of the bodies regulating the emission processes, product positioning and sales of the Russian ruble.

I.A. Baranova, E.A. Savinova

Peculiarities of Economic and Statistical Evaluation of Tourism in the CIS Countries

Key words and phrases: indicators of tourism operations; state statistical reporting; statistics of tourism; World tourism organization.

Abstract: The need for statistical study of tourism in the CIS countries is caused by the need for reliable information about the condition and development of tourism and an assessment of its contribution to gross internal product. Indicators of the international tourism are data sources for the development of indicators of the balance of payments and drawing up national accounts.

А.М. Бояринов, Ю.А. Шапошникова, А.И. Гудень
Перспективы развития опорного каркаса социальной инфраструктуры ростовской области

Ключевые слова и фразы: градостроительство; инвестиционное развитие; инновационный рост; научно-методические подходы; планировочная структура; социально-экономические условия; устойчивое развитие.

Аннотация: Целью исследования является изучение градостроительного развития территории Ростовской области и разработка предложений по основным направлениям инвестиционного развития. На основе аналитического исследования и сравнительного анализа социально-экономического развития отдельных частей данной области разработаны научно обоснованные методы градостроительного преобразования и даны практические рекомендации по устойчивому развитию территории, управлению и повышению жизненного уровня населения.

А.В. Корень, В.В. Першина
Актуальные проблемы и пути совершенствования налога на доходы физических лиц в Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: налог на доходы физических лиц; налоги; налоговая база; налоговый вычет; НДФЛ; подоходное налогообложение; прогрессивная шкала.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы налогообложения доходов физических лиц. Исследование позволяет выявить основные факторы, влияющие на уровень налоговых ставок и величину налоговых вычетов по НДФЛ. В статье даются рекомендации, позволяющие оптимизировать систему налогообложения доходов физических лиц на основе изменения существующих налоговых вычетов и повышения социально-экономического значения налога.

Е.В. Пашкова, Ю.И. Лебедев
Интернационализация R&D

Ключевые слова и фразы: аффилированные фирмы (аффилиаты); инновационный продукт; иностранные инновации; интернационализация R&D; корпоративные сети; лицензионное вознаграждение; локализация R&D; факторы; влияющие на интернационализацию R&D; факторы избыточности.

Аннотация: В статье авторами рассмотрены процессы, которые относятся к различным способам интернационализации R&D. Проанализированы зарубежные теоретические и практические исследования по данной тематике. Подчеркнута мысль об озабоченности не только ученых, но и политиков развитых стран расширением интернационализации R&D. Отмечено увеличение объемов R&D инвестиций в развивающихся странах. На примере аффилиатов ТНК США исследованы факторы, влияющие на интернационализацию R&D. Выделены две основные группы факторов: во-первых, связанных с размером R&D инвестиций, и, во-вторых, со спецификой отрасли.

А.М. Boyarinov, Yu.A. Shaposhnikova, A.I. Guden
Prospects for Development of Supporting Framework for Social Infrastructure of the Rostov Region

Key words and phrases: innovative growth; investment development; planning structure; scientific and methodological approaches; socio-economic conditions; sustainable development; urban planning.

Abstract: The paper studies urban development in the Rostov region and proposes the main areas of investment development. On the basis of analytical studies and comparative analysis of the socio-economic development of the individual parts of the region the authors developed scientifically sound methods of urban transformation and made practical recommendations for sustainable development, management and improvement of living standards.

А.В. Koren, V.V. Pershina
Important Problems and Ways to improve Personal Income Tax in the Russian Federation

Key words and phrases: income taxation; personal income tax; progressive scale; tax base; tax deduction; taxes.

Abstract: This article discusses the issues of personal income tax. The research allows revealing the main factors affecting the level of tax rates and the value of tax deductions for personal income tax. The article contains recommendations to optimize the system of personal income taxation on the basis of changes in the existing tax deductions and increasing socio-economic significance of the tax.

Е.В. Pashkova, Yu.I. Lebedev
Internationalisation of R&D

Key words and phrases: affiliates; corporate networks; factors influencing R&D internationalization; foreign innovations; innovative product; license price; R&D internationalization; R&D localization; spillovers.

Abstract: The authors of the article study different methods of R&D internationalisation. Foreign theoretical and practical research on the given subjects has been analyzed. It is pointed out that politicians as well as scientists in developed countries express concern over the expansion of R&D internationalisation. An increase in the amount of R&D investment into developing countries has been observed. Factors influencing R&D internationalisation of US multinational corporations' affiliates are considered. Two basic groups of factors are singled out: factors linked to the amount of R&D investment, and industry specific factors.

Е.В. Пашкова, Ю.И. Лебедев

Интернационализация и ее влияние на деятельность компаний

Ключевые слова и фразы: индекс транснационализации; интернационализация; оценка степени интернационализации; оценка эффективности деятельности международной компании.

Аннотация: В статье рассмотрена интернационализация деятельности ТНК. Проанализированы методы измерения степени интернационализации и представлены классические детерминанты прямых иностранных инвестиций (FDI). Подчеркнуто, что международные компании разрабатывают свои стратегии и принимают решения в зависимости от таких факторов, как методы вхождения на рынок, локализация, централизация, формы владения. Немаловажную роль при этом играют размер портфеля и культурные различия. В статье исследована оценка эффективности деятельности компаний. Выделены объективные и субъективные методы этой оценки.

В.А. Тетушкин

Взаимосвязь спроса и качества недвижимости

Ключевые слова и фразы: аренда; девелопмент; качество; купля-продажа; недвижимость; предложение; спрос; управление; эксплуатация.

Аннотация: В статье особое внимание уделяется проблеме повышения и понижения спроса на недвижимость, а также анализу качества современных жилищных объектов.

А.Г. Фурин

Институциональные ловушки общественного контроля в сфере образования

Ключевые слова и фразы: институт; институциональные ловушки; образование; общественный контроль; транзакционные издержки

Аннотация: В работе рассмотрена специфика института общественного контроля в сфере образования. Сравнительный анализ законодательных основ образования, посвященных сущности и формам контрольных мероприятий в образовательной среде, позволил уточнить характеристики институциональных изменений контроля. На основе существующего понятийного аппарата и положений неинституциональной теории определена специфика институциональных ловушек общественного контроля в сфере образования.

E.V. Pashkova, Yu.I. Lebedev

Internationalisation and its Influence on Company Performance

Key words and phrases: assessment of international companies' performance efficiency; internationalization; measurement of the degree of internationalization; transnationalization index.

Abstract: The article looks into the internationalisation process of multinational corporations. Methods of measurement of the degree of internationalisation are analysed and classic determinants of direct foreign investment (FDI) are presented. It is pointed out that international companies develop strategies and make decisions with regard to such factors, as methods of entering the market, localisation, centralization and the form of ownership. The size of the portfolio and cultural specifics are also of importance. Assessment of companies' performance efficiency is studied in the article. Objective and subjective methods of assessment are considered.

V.A. Tyotushkin

Correlation of demand and the quality of the property

Key words and phrases: and operationreal; estate; demand; development; lease; management; quality; sale; supply.

Abstract: In the article special attention is paid to the problem of rising and falling of demand for real estate, as well as analysis of the quality of modern housing construction.

A.G. Furin

Institutional Traps of Public Control in Education

Key words and phrases: institute; institutional traps; education; social control; transaction costs.

Abstract: The paper considers the specificity of the institution of public control in education. Comparative analysis of legal foundations of education dedicated to the essence and forms of the control measures in the educational environment, helped to determine the characteristics of the institutional change in control. Based on the existing concepts and provisions of neoinstitutional theory the author defined the specificity of institutional traps of public control in education.

М.В. Кузнецова

Источники права: понятийный и сущностный аспект

Ключевые слова и фразы: источник права; материальный источник права; мнения специалистов; право; правовые нормы; система факторов; теория права; учебный материал; формальный источник права; форма права; юридическая литература.

Аннотация: Статья отражает исследование понятия и сущности источников права. Автор статьи отмечает, что в юридической литературе в настоящее время выражение «источник права» используется в двух различных значениях: в значении «материального источника права» (источника права в материальном смысле) и в значении «формального источника права» (источника права в формальном смысле). Автор предлагает свое определение понятия источников права.

M.V. Kuznetsova

Sources of Law: Concept and Essence

Key words and phrases: form of law; formal source of law; law; legal literature; material source of law; opinions of experts; rules of law; source of law; system of factors; teaching material; theory of law.

Abstract: The paper focuses on the study of the concept and essence of sources of law. The author stresses that in the legal literature “the source of law” is used in two different meanings: in the meaning of “a material source of law” (source of law in material sense) and in the meaning of “a formal source of law” (a source of law in formal sense). The author offers her own definition of the sources of law.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Е.Ю. БРЫКОВА

аспирант кафедры проектирующей психологии Института психологии имени Л.С. Выготского
Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

E-mail: rea039@mail.ru

E.YU. BRYKOVA

Postgraduate Student, Department of Projecting Psychology Institute of Psychology named after
L.S. Vygotsky, Russian State Humanitarian University, Moscow

E-mail: rea039@mail.ru

Е.Ю. МУКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры Тамбовского
государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

E-mail: mukinaeu@mail.ru

E.YU. MUKINA

PhD in Education, Associate Professor, Department of Adaptive Physical Education, Tambov State
University named G.R. Derzhavin, Tambov

E-mail: mukinaeu@mail.ru

Е.В. ФАЗЛЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент общеуниверситетской кафедры физического воспитания
и спорта Казанского федерального университета, г. Казань

E-mail: fazzleie@mail.ru

E.V. FAZLEEVA

PhD in Education, Associate Professor, Department of Physical Education and Sport Kazan Federal
University, Kazan

E-mail: fazzleie@mail.ru

Н.В. ВАСЕНКОВ

кандидат биологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Казанского
кооперативного института (филиала Российского университета кооперации), г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

N.V. VASENKOV

PhD in Biology, Associate Professor Department of Humanities Kazan Cooperative Institute (Affiliate
of the Russian University of Cooperation), Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

Л.А. ЛОПАТИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гимнастики и лыжного спорта Института
физической культуры и восстановительной медицины Казанского федерального университета,
г. Казань

E-mail: lla131@mail.ru

L.A. LOPATIN

PhD in Education, Associate Professor, Department of Gymnastics and Skiing Institute of Physical
Culture and Rehabilitation Medicine Kazan Federal University, Kazan

E-mail: lla131@mail.ru

В.Б. ХАСЬЯНОВ

ассистент кафедры психологии, конфликтологии и безопасности жизнедеятельности Иркутского государственного лингвистического университета, г. Иркутск

E-mail: vkhasyanov@yandex.ru

V.B. HASYANOV

Assistant Lecturer, Department of Psychology, Conflict Management and Life Safety Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk

E-mail: vkhasyanov@yandex.ru

ХО КУАНГ ХОА

аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: hoaho82@gmail.com

HO QUANG HOA

Postgraduate Student Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: hoaho82@gmail.com

Н.В. МОЛОТКОВА

доктор педагогических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: nmolotkova@bk.ru

N.V. MOLOTKOVA

Doctor of Education, Professor, Vice President for Continuing Education, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: nmolotkova@bk.ru

Л.П. ХАБАРОВА

кандидат педагогических наук, специалист по учебно-методической работе Института дополнительного профессионального образования Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: urimm@yandex.ru

L.P. KHABAROVA

PhD in Education, Expert on Educational and Methodical Work of the Institute of Additional Professional Education, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: urimm@yandex.ru

ЧАН ТХИ ТХЮИ НГА

аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: trannga.mn@gmail.com

CHAN THI THUY NGA

Postgraduate Student, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: trannga.mn@gmail.com

А.К. СВИРИДОВ

соискатель Университета Российской академии образования, г. Москва

E-mail: azukalena@yandex.ru

A.K. SVIRIDOV

Candidate for a Degree, University of Russian Academy of Education, Moscow

E-mail: azukalena@yandex.ru

Т.В. ЕФИМОВА

кандидат культурологии, доцент кафедры социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург

E-mail: tanchicz@yandex.ru

T.V. EFIMOVA

PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Department of Social and Cultural Technologies St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

E-mail: tanchicz@yandex.ru

Е.А. ИЛЬИНСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург

E-mail: lizapost@mail.ru

E.A. ILYINSKAYA

PhD in Education, Associate Professor, Department of Social and Cultural Technologies St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

E-mail: lizapost@mail.ru

В.В. КАЛИЦКИЙ

старший преподаватель кафедры инструментального исполнительства Российской государственной специализированной академии искусств, г. Москва

E-mail: kalitzky@yandex.ru

V.V. KALITSKY

Senior Lecturer, Department of instrumental Performance Russian State Specialized Academy of Arts, Moscow

E-mail: kalitzky@yandex.ru

С.Э. МАРТЫНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск

E-mail: status.sm@mail.ru

S.E. MARTYNOVA

PhD in Linguistics, Associate Professor, Department of Public Management, National Research Tomsk State University, Tomsk

E-mail: status.sm@mail.ru

В.Н. ВЕРЕМЬЕВ

подполковник, старший преподаватель кафедры тактики и управления войсками Тюменского высшего военно-инженерного командного училища (военного института) имени маршала Инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень

E-mail: russia@prescopus.com

V.N. VEREMEY

Lieutenant-Colonel, Senior Lecturer, Department of Tactics and Troop Control Tyumen Higher Military Command School of Engineering (Military Institute) named after Marshal of Engineer Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen

E-mail: russia@prescopus.com

А.А. РУФОВ

аспирант кафедры радиотехники и радиосистем Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: a.a.rufov@list.ru

A.A. RUFOV

Postgraduate Student, Department of Radio Engineering and Radio Systems Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: a.a.rufov@list.ru

А.Д. ПОЗДНЯКОВ

доктор технических наук, профессор кафедры радиотехники и радиосистем Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: a.a.rufov@list.ru

A.D. POZDNYAKOV

Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Radio Engineering and Radio Systems Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: a.a.rufov@list.ru

А.Д. ВОСКРЕСЕНСКИЙ

Студент кафедры системного анализа Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт», г. Москва

E-mail: advoskr@gmail.com

A.D. VOSKRESENSKIY

Undergraduate, Department of Systems Analysis, National Research Nuclear University “Moscow Engineering Physics Institute”, Moscow

E-mail: advoskr@gmail.com

Д.А. ЖОЛОБОВ

кандидат технических наук, доцент Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт», г. Москва

E-mail: advoskr@gmail.com

D.A. ZHOLOBOV

PhD in Engineering, Associate Professor, National Research Nuclear University “Moscow Engineering Physics Institute”, Moscow

E-mail: advoskr@gmail.com

В.Н. АМБАРЦУМЯН

аспирант Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: victor@starteam.pro

V.N. AMBARTSUMYAN

PhD Student, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow

E-mail: victor@starteam.pro

И.А. БАРАНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: ira-bar@yandex.ru

I.A. BARANOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics Bryansk State University named after I.G. Petrovskiy, Bryansk

E-mail: ira-bar@yandex.ru

Е.А. САВИНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и статистики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: joan.savinova@gmail.com

E.A. SAVINOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Statistics, Bryansk State University named after I.G. Petrovskiy, Bryansk

E-mail: joan.savinova@gmail.com

А.М. БОЯРИНОВ

кандидат архитектуры, профессор кафедры градостроительства Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

A.M. BOYARINOV

PhD in Architecture, Professor, Department of Urban Development Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

Ю.А. ШАПОШНИКОВА

доцент, профессор кафедры градостроительства Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

YU.A. SHAPOSHNIKOVA

Associate Professor, Professor, Department of Urban Development Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

А.И. ГУДЕНЬ

доцент кафедры градостроительства Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

A.I. GUDEN

Associate Professor, Department of Urban Development Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

А.В. КОРЕНЬ

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и налоги Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток

E-mail: andrey.koren3@mail.ru

A.V. KOREN

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Tax, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok

E-mail: andrey.koren3@mail.ru

В.В. ПЕРШИНА

аспирант Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток

E-mail: pershina.v.v-92@mail.ru

V.V. PERSHINA

PhD Student, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok

E-mail: pershina.v.v-92@mail.ru

Е.В. ПАШКОВА

кандидат экономических наук, доцент Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: lena_pashkova@mail.ru

E.V. PASHKOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow
E-mail: lena_pashkova@mail.ru

Ю.И. ЛЕБЕДЕВ

ассистент Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: lebedev_yury@yahoo.com

YU.I. LEBEDEV

Assistant Lecturer, Russian University of Peoples Friendship, Moscow
E-mail: lebedev_yury@yahoo.com

В.А. ТЕТУШКИН

доцент кафедры сервиса и маркетинга Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: volodtetus@yandex.ru

V.A. TYOTUSHKIN

PhD in Economics, Associate Professor Department of Service and Marketing, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: volodtetus@yandex.ru

А.Г. ФУРИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола
E-mail: furin_ag@mail.ru

A.G. FURIN

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory Volga State Technological University, Yoshkar-Ola
E-mail: furin_ag@mail.ru

М.В. КУЗНЕЦОВА

доцент Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия, г. Иркутск
E-mail: Olha58@mail.ru

M.V. KUZNETSOVA

Associate Professor, East-Siberian Affiliate of Russian Academy of Justice, Irkutsk
E-mail: Olha58@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 5(38) 2014
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 26.05.14 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 13,1. Уч.-изд. л. 8,8.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт».